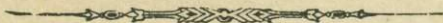

THE HISTORICAL ESSAY OF
THE PROGRESS OF MINING
ON CAUCASUS.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ГРУЗИИ КЪ РОССИИ.

Историческій очеркъ
РАЗВИТІЯ ГОРНАГО ДѢЛА
НА КАВКАЗѢ.

1801 — 1901 г. г.

Издано по распоряженію Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ
Имуществъ Кавказскимъ Горнымъ Управленіемъ,

подъ редакціей **М. А. Шостака.**

Г. ТИФЛИСЬ.

Типографія Штаба Кавказскаго Военнаго Округа.

1901 г.

Handwritten signature or initials at the bottom of the page.

6932

480

Г. Тиблис

При составленіи настоящаго труда имѣлось въ виду дать, по возможности, систематическій очеркъ столѣтней дѣятельности по развитію горнаго дѣла на Кавказѣ, съ момента присоединенія къ намъ Грузіи.

Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ вполне исчерпать богатые матеріалы, имѣющіеся по этому вопросу въ дѣлахъ, переданныхъ въ текущемъ году изъ Тифлисской Казенной Палаты въ Кавказское Горное Управленіе, и въ архивъ Канцеляріи Главнo-начальствующаго гражданской частью на Кавказѣ. Пришлось ограничиться выборкой однихъ лишь крупныхъ фактовъ, которые могли-бы послужить канвой будущему изслѣдователю горнаго дѣла на Кавказѣ въ большихъ его подробностяхъ.

Г. Тиблисъ
Сентябрь 1901 г.

Историческій очеркъ развитія горнаго дѣла на Кавказѣ.

Разработка полезныхъ ископаемыхъ на Кавказѣ производилась еще въ самомъ раннемъ періодѣ исторіи человѣчества. По сказаніямъ древнихъ писателей, горы Кавказа и вообще вся страна между Чернымъ и Каспійскимъ морями изобиловала разнаго рода металлами. Древніе историки Ману, Геродотъ и Діодоръ упоминаютъ, между прочимъ, о Колхидѣ, въ которой добывалось золото, при чемъ страна эта пріурочивалась къ нижнему теченію рѣки Ріона. Страбонъ, упоминая о богатствахъ Колхиды и о населявшихъ ее сванахъ, повѣтствуетъ, что „весенніе потоки несутъ сюда золото, и, варвары собираютъ его въ просверленныя корыта и косматыя кожи, откуда и сложилась басня о золотомъ рунѣ“.

Такимъ образомъ, еще первобытный кавказецъ былъ знакомъ съ добываніемъ золота, вымывая его изъ розсыпей или извлекая изъ рудъ. Онъ также былъ знакомъ и съ употребленіемъ серебра и желѣза, судя по свидѣтельству Страбона, который, рассказывая о походѣ Язона и Фрика въ Колхиду, повѣтствуетъ, что истинной причиною этихъ походовъ было „богатство

той страны (Колхиды), состоящее изъ золота, серебра, и желѣза“. Что же касается мѣди, свинца, нефти и минеральныхъ углей, то употребленіе ихъ на Кавказѣ было также извѣстно въ древности, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся до нашихъ дней слѣды и остатки древнихъ выработокъ. Мѣдь, по давности употребленія ея, считалась у древнихъ азіатскихъ народовъ священнымъ металломъ, и преданіе объ ея исключительномъ употребленіи сохранилось у евреевъ и финикіянъ, ведшихъ обширную торговлю съ Малой Азіей и сосѣдними съ ней народами.

Конечно, горное дѣло первобытнаго кавказца, какъ и другихъ древнихъ народовъ, находилось въ самомъ зачаточномъ состояніи. Такъ, еще съ давнихъ временъ жители нѣкоторыхъ мѣстностей Мингреліи, Имеретіи и южнаго Дагестана разрабатывали свинцово-серебристыя руды самымъ примитивнымъ способомъ: свинецъ вытапливался въ простыхъ кузнечныхъ горнахъ; выплавка рудъ произв. дилась въ маломъ количествѣ и постоянно, въ часы досуга, 3-мя или 4-мя домами, исключительно для потребностей домашняго обихода. Незначительный же излишекъ этого производства поступалъ на сосѣдніе рынки и шелъ на литье пуль.

Первое сколько нибудь прочно-установленное горное производство началось на Кавказѣ около половины 18 столѣтія. Вотъ, какъ описывалъ состояніе Ахталскаго и Алавердскаго заводовъ при послѣднихъ грузинскихъ царяхъ старшій изъ тамошнихъ грековъ—рудопромышленниковъ, старикъ Анастасій Хаджифотовъ.

„Рудные промыслы въ Грузіи обязаны своимъ су-

ществованіемъ царю Ираклію. Сей прозорливый и почительный о благѣ Грузіи властитель, за 60 лѣтъ предъ симъ, усматривая пользу, которую приносили Турціи по рудному промыслу трудолюбивые греки, искалъ всѣми средствами переселить ихъ къ себѣ. Онъ зналъ, что въ древнія времена существовали довольно выгодные горные промыслы подлѣ Ахталскаго монастыря, коего развалины и понынѣ существуютъ, нѣсколько южнѣ Алавердскаго завода, и вознамѣрился возобновить на старомъ мѣстѣ добываніе руды. Не смотря на всѣ усилія царя Ираклія, греки не соглашались на предлагаемое имъ переселеніе. Они опасались подвергнуться тѣмъ бѣдствіямъ, которыя безпрестанно угрожали природнымъ жителямъ Грузіи, и предпочитали находиться въ землѣ иновѣрнаго, но сильнаго и самобытнаго государства, чѣмъ довѣрять себя покровительству слабаго царства, безсильнаго защитить даже свои предѣлы“.

„Наконецъ, Ираклій нашелъ случай привести въ исполненіе свое намѣреніе. Въ Грузію прибылъ по своимъ дѣламъ грекъ, родственникъ моего отца, весьма уважаемый находящимися въ Турціи рудопромышленниками. Царь призвалъ его къ себѣ, обласкалъ, далъ самыя лестныя обѣщанія тѣмъ изъ его соотечественниковъ, которые согласятся переселиться въ Грузію, изложилъ сколь обильные источники представляютъ неразвѣданныя еще мѣста въ подвластныхъ ему земляхъ и для перваго опыта предложилъ Ахталскія окрестности, которыя, какъ извѣстно по преданію, въ древнія времена содержали богатую серебря-

ряную руду. Наконецъ, царь сдѣлалъ греку порядочный подарокъ и далъ ему денегъ, что-бы онъ снабдилъ ими тѣхъ изъ его соотечественниковъ, которыхъ ему удастся уговорить къ переселенію въ Грузію. Грекъ, прельщенный ласковымъ обращеніемъ и дарами царя, отправился обратно въ Турцію, осмотрѣвъ предварительно Ахталъскую руду. Изъ Турціи ему удалось вызвать небольшое количество рудопрмышленниковъ, которые начали свое производство противъ Ахталъскаго монастыря, на другой сторонѣ оврага. Первые опыты ихъ были довольно успѣшны. Нѣкоторые изъ мастеровъ, бродя по окрестностямъ, въ надеждѣ найти новые прииски, открыли на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ Алавердскій заводъ, богатую мѣдную руду. Переселившіеся сюда греки сообщили о своихъ успѣхахъ остававшимся еще въ Турціи соотечественникамъ, которые выселились оттуда въ значительномъ числѣ, подъ предводительствомъ отца моего, Федора Хаджифотова. Съ того времени началась дѣятельная обработка рудъ въ Грузіи. Сперва основанъ былъ Ахталъскій заводъ, а потомъ, въ 1770 году, Ляльварскій ¹⁾, или, какъ нынѣ его называютъ, Алавердскій и Шамблугскій мѣдные заводы. Послѣдній находится въ сторонѣ, на половинѣ дороги между Алавердскимъ и Ахталъскимъ заводами⁴.

„Скоро заводы сіи пришли въ цвѣтущее состояніе настолько, что Ахталъскій въ одинъ годъ далъ 408 литръ или 91 пудъ 23 фун. чистаго серебра. Однако, не

¹⁾ Названіе это происходитъ отъ горы Ляльваръ, на которой основанъ былъ заводъ.

всякій годъ приносилъ такую добычу: въ иной получалось только 300, чаще—200, а иногда и не болѣе 150 литръ серебра. Съ каждаго литра серебра отдѣлялось до 46 золотниковъ золота. На мѣдныхъ заводахъ добывалось до 5—10 и 15 тыс. пуд. мѣди. Изъ оной начали выдѣлывать посуду, которая вошла во всеобщее употребленіе въ Грузіи“.

X „Въ 1785 году Омаръ-ханъ-аварскій, опустошавшій Грузію своими набѣгами, появился 20 сентября съ большими силами передъ укрѣпленіями Ахталскаго монастыря. Устрашенные рудопромышленники частью разбѣжались по горамъ, частью заперлись въ монастырѣ. Овладевъ послѣднимъ, Омаръ-ханъ перебилъ нѣкоторыхъ защитниковъ его, а другихъ взялъ въ плѣнъ. Разоривъ рудные промыслы, опустошивъ и разграбивъ монастырь, сей предводитель хищниковъ направилъ путь свой къ Ахалцыху. Послѣ сего несчастнаго событія разработки рудъ въ теченіе 2 лѣтъ оставались совершенно безъ дѣйствія. Въ январѣ мѣсяцѣ 1787 года царь послалъ отца моего для возобновленія работы на Ахталскомъ заводѣ. Дѣйствіе рудныхъ промысловъ съ того времени возобновилось, но шло уже не такъ удачно, какъ прежде. Ахталская руда давала не болѣе, какъ отъ 70 до 80 литръ. Разъ только получено было до 120 литръ серебра“.

„Въ 1795 году, при нападеніи на Грузію Ага-Магометъ-хана, оба завода были вновь разорены. Изъ греческихъ рудопромышленниковъ 700 душъ было убито, а 836 увлечено въ плѣнъ. Между послѣдними находился и я со своимъ семействомъ. Я достался на

долю Джаватъ-хана ганжинскаго, отъ котораго вскорѣ нашелъ случай бѣжать. Жена моя и двѣ малолѣтнія дочери попались въ руки персидскому вельможѣ Али-Кули-хану. Жена ему понравилась и онъ взялъ ее къ себѣ въ наложницы. Семь лѣтъ спустя послѣ сего бѣдственнаго событія Али-Кули-ханъ померъ, и я нашелъ возможность выкупить жену свою за 1000 руб. серебромъ. Дочери мои обѣ были воспитаны въ магометанствѣ. Отъ младшей я нѣсколько лѣтъ тому назадъ сталъ получать письма: она вышла замужъ за племянника Али-Кули-хана. Отъ старшей же и по сіе время не имѣю никакой вѣсти“.

„Персіяне, достигнувъ цѣли варварскаго своего набѣга, возвратились назадъ съ добычею. Когда Грузія нѣсколько оправилась отъ нанесеннаго ей удара, дѣйствіе рудныхъ промысловъ возобновилось. Анастасій Федоровичъ, послѣ смерти отца наслѣдовавшій его званіе, сдѣлался главою греческихъ рудопромышленниковъ. При царѣ Георгіѣ доходы съ заводовъ отданы были на откупъ за 12 тыс. руб. сер., и греки не пользовались уже болѣе тѣмъ попечительнымъ покровительствомъ, которымъ наслаждались прежде“. Царь Ираклій, вызвавшій грековъ въ числѣ 800 семействъ, какъ знатоковъ горнаго дѣла, изъ Анатолійскаго сел. Гюлтукана, находящагося въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ, предоставилъ имъ разработку ахталъскихъ и алавердскихъ рудъ. При этомъ, греки обязывались доставлять царю все добываемое ими золото, серебра 25% натурою, а остальные 75% возвращались отъ царя абазами. Въ свою очередь, царь долженъ былъ

перевозить на свой счетъ грековъ изъ Анатолиі и доставлять имъ людей для рубки дровъ и пожога угля. Помѣщики, владѣльцы ахталъскихъ земель — князя Соломонъ и Аршандинъ Меликовы получали 300 р. жалованья въ годъ и 300 руб. за землю и лѣсъ; кромѣ того, они пользовались небольшою долею серебра и свинца. Все добываемое греками за свой счетъ количество мѣди на алавердскомъ заводѣ оставалось въ ихъ пользу, за что они должны были доставлять царю 10% добываемой ими мѣди и 2%, въ видѣ платы за рабочихъ, коихъ царь доставлялъ имъ изъ армянскихъ селеній борчалинской и казахской дистанцій. Греки не платили никакихъ податей и участвовали только въ нѣкоторыхъ повинностяхъ ¹⁾).

Добыча и плавка руды производилась примитивнымъ способомъ, каждой семьей порознь, платя за употребленіе печей положенныя цѣны и получая за привозимыя въ Тифлисъ металлы, за исключеніемъ золота, установленную плату. „Таковымъ распоряженіемъ число заводчиковъ опредѣлялось количествомъ семействъ, на заводахъ живущихъ, отъ чего многія хозяйственныя выгоды при общемъ горномъ производствѣ терялись изъ виду; наконецъ, невѣрность и медленность въ платежахъ со стороны царя за привози-

¹⁾ Доходы царя Ираклія: изъ 92 пудовъ серебра отдѣлялось 2 пуда 35 ф. золота, продававшася царемъ по 5 руб. за золотникъ, всего на 55 тыс. руб. и серебра 25%, на сумму 22 тыс. руб. Итого 77 тыс. руб.

Расходы царя: на 1000 человекъ рабочихъ: муки, сала, подарковъ, по роху — на сумму 23 тыс. руб. Чистаго доходу царь получалъ 34 тыс. руб.

Доходы грековъ: 75% серебра на сумму 70 тыс. руб. Расходы грековъ: жалованье рабочимъ и мастерамъ 25 тыс. руб. Чистаго доходу греки получали 45 тыс. руб.

мые греками металлы отохотила большую часть оныхъ отъ продолженія промысла своего“²⁾).

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, не смотря на богатство рудъ, греки принуждены были оставить ахталъскіе рудники. Разореніе ахталъскаго завода, учиненное въ 1783 году Омаръ-ханомъ Аварскимъ, ограбившимъ и разогнавшимъ большую часть грековъ, довершило упадокъ серебрянаго промысла въ Грузіи, такъ что, по успокоеніи страны, въ Ахталѣ оставалось всего лишь 12 семей рудопромышленниковъ. Въ 1799 году, въ бытность графа Мусина-Пушкина въ Грузіи, Ахталъскій заводъ почти уже не дѣйствовалъ, и изъ 800 греческихъ семействъ, поселившихся при царѣ Иракліѣ въ Ахталѣ и Дамблудѣ, осталось въ первомъ едва 30 семей, которыя занимались проплавкой серебряныхъ рудъ въ прежнихъ выработкахъ, съ цѣлью, какъ подозрѣвалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, удостовѣрить его, что добыча серебра въ Грузіи еще существуетъ или, по крайней мѣрѣ, возобновляется. На Ахталъскомъ заводѣ, въ періодъ цвѣтущаго его состоянія, передъ нашествіемъ Омаръ-хана, добывалось отъ 60 до 100 пуд. серебра въ годъ, при 1000 человекъ рабочихъ. Послѣ ухода персовъ, царь Георгій прекратилъ субсидіи грекамъ, и добыча серебра пріостановилась. Разсѣянные Омаръ-ханомъ греки скрылись частью въ Борчалинскій округъ, частью - въ Кахетію, и лишь послѣ ухода персовъ вернулись обратно на соседній Альвердскій мѣдный рудникъ. Послѣдній, благодаря богатству руды, продол-

²⁾ Дѣла груз. горн. экспедиціи а 1801—1802 гг. № 3.

жалъ дѣйствовать съ „нарочитымъ успѣхомъ“ и кормилъ немалое число бывшихъ при немъ армянъ и грузинъ.

Недостатокъ средствъ, необходимыхъ для правильной эксплуатаціи заводовъ, довелъ рудный промыселъ на нихъ до такого упадка, что царь Георгій XII отдалъ эти заводы на откупъ двумъ армянамъ, которые, платя царю не болѣе 12 тыс. руб., сами получали до 60,000 руб., притѣняя работавшихъ рудо-промышленниковъ. Особенно способствовали выгодамъ откупщиковъ торговыя сношенія Грузіи съ Персіей, куда вывозилось много мѣди въ издѣліяхъ, приготовляемыхъ въ Тифлисѣ.

Изъ этого краткаго обзора видно, что даже при послѣднихъ грузинскихъ царяхъ горное производство въ Грузіи не представляло ничего послѣдовательнаго.

Прибѣгая къ покровительству Россіи, цари Шверии просили русскихъ императоровъ оказать содѣйствіе также и въ дѣлѣ разработки горныхъ богатствъ Кавказа, присылкой въ Грузію свѣдущихъ мастеровъ. Издавна существовавшіе темные слухи о рудныхъ богатствахъ Кавказскихъ горъ, неоднократныя просьбы послѣднихъ грузинскихъ царей, а также доставленные въ Петербургъ кизлярскимъ комендантомъ, генераль-майоромъ Потаповымъ, въ 1767 году образцы богатыхъ свинцовыхъ и серебряныхъ рудъ изъ горъ Осетіи, заставили русское правительство обратить вниманіе на этотъ предметъ. Начиная съ 1767 г., неоднократно были снаряжаемы нами ученыя экспедиціи, съ цѣлью исследования Кавказскихъ горъ. Но все эти попытки, при

враждебномъ настроеніи къ намъ горцевъ Кавказа, или вовсе не достигали цѣли, или не давали желаемыхъ результатовъ, пока, наконецъ, одно обстоятельство не заставило прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Кизлярскіе купцы Демьяновъ и Поповъ подали прошеніе на Высочайшее имя объ отдачѣ имъ грузинскихъ рудниковъ въ хозяйственное распоряженіе на 8 лѣтъ, за что они обязывались внести 600 тыс. руб. Прошеніе это было передано на разсмотрѣніе бергъ-коллегіи, и старшій по президентѣ членъ ея графъ Мусинъ-Пушкинъ, изъясняя, что прибыли, ожидаемыя отъ казенной эксплуатаціи рудниковъ Кавказа, должны много превзойти сумму, предлагаемую Демьяновымъ и Поповымъ, просилъ императора Павла I отправить его самого въ Грузію для устроенія тамъ горнаго промысла.

17-го октября 1799 года адмиралъ графъ Кушелевъ извѣстилъ письмомъ графа Мусина-Пушкина о Высочайшемъ повелѣніи, данномъ президенту бергъ-коллегіи Соймонову, о томъ, что Его Императорское Величество Государь Императоръ всемилостивѣйше разрѣшаетъ камергеру графу Мусину-Пушкину отправиться, по его желанію, въ качествѣ путешественника, къ Кавказскимъ горамъ, для изысканія богатыхъ рудныхъ мѣсторожденій, „чему покойнымъ отцомъ его сдѣлано начало“. При этомъ, въ помощь графу назначались, по его же выбору, два офицера, знающихъ горное дѣло, изъ числа состоящихъ въ вѣдомствѣ бергъ-коллегіи, и два бергъ-гауера для шурфованія. Въ то же время, командующему кавказской линіей, ге-

нераль-лейтенанту Кноррингу 2-му предписано было оказывать всевозможное содѣйствіе графу Мусину-Пушкину.

Прибывъ въ качествѣ туриста въ Кизляръ и узнавъ здѣсь отъ мѣстныхъ жителей объ изобиліи рудъ въ горахъ, графъ командировалъ въ разные мѣста горныхъ чиновниковъ: маркшрейдеру 9-го класса Эйхвельду поручалось осмотрѣть мѣсторожденіе золота въ Казахской дистанціи, Елизаветпольскаго уѣзда. По исполненіи этого порученія, Эйхвельдъ доносилъ графу, что имъ было обнаружено присутствіе самороднаго золота въ ноздреватомъ кварцѣ, имѣвшемъ въ примѣси желѣзную охру, сѣрный колчеданъ и нѣсколько мѣдной зелени, что въ 100 пудахъ добытыхъ имъ рудъ содержалось 2, 2^{1/2}, 3, 3^{1/2}, 14 и даже въ одной 75 золотниковъ золота.

Бергъ-гешворенъ Шлигельмилхъ, командированный для осмотра Дамблудскихъ рудниковъ, нашелъ тамъ однѣ развалины завода и обвалившіеся рудники, такъ какъ заводъ въ это время былъ оставленъ греческими рудопрмышленниками, по случаю нашествія въ 1785 году лезгинъ. Богатство этого рудника, по донесенію Шлигельмилха, основанному на показаніяхъ рудопрмышленниковъ, состояло въ 5 литрахъ серебра, выплавлявшагося въ одинъ мѣсяць (неизвѣстно изъ какого числа пудовъ руды); изъ этою серебра отдѣлялось отъ 40 до 48 золотниковъ золота ¹⁾.

Донося обо всемъ этомъ государю Павлу Петровичу, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ Его Величество раз-

¹⁾ Горн. журн. 1851 г. ч. I.

рѣшить ему вступить въ переговоры съ царемъ грузинскимъ объ уступкѣ Россіи заводского и горнаго производства Грузіи, что, по мнѣнію графа, представило бы для Россіи несомнѣнную выгоду, какъ вслѣдствіе богатаго содержанія золота въ серебряныхъ рудникахъ, такъ и по изобилію мѣдныхъ рудниковъ Грузіи. Государь Императоръ, соизволивъ на вступленіе въ переговоры съ грузинскимъ царемъ и на заключеніе съ нимъ кондицій, повелѣлъ графу снестись по этому поводу съ берг-коллегіей, выяснивъ предварительно надежность рудниковъ, удобства мѣстоположенія ихъ, какъ старыхъ, такъ и предполагаемыхъ къ построенію новыхъ, по отношенію къ водѣ и окрестнымъ лѣсамъ, удобство доставки необходимыхъ для заводскаго дѣла припасовъ, какъ то: желѣза, стали, пороха, одежды и сѣстныхъ припасовъ, равно и цѣны какъ на нихъ, такъ и на рабочія руки. Для выясненія размѣра выгодъ, ожидаемыхъ отъ заводовъ, графу Мусину-Пушкину предлагалось узнать—на какихъ условіяхъ грузинскій царь позволить добывать металлы въ принадлежащихъ ему рудникахъ, достаточно ли безопасны послѣдніе отъ набѣговъ со стороны окрестныхъ народовъ и, если нѣтъ, то чего будетъ стоить казнь эта безопасность?

На поставленные берг-коллегіей вопросы графъ Мусинъ-Пушкинъ отвѣчалъ, что „хотя при Большихъ Шулаверахъ и Большисѣ находятся желѣзные руды, которыя при первомъ мѣстѣ (въ Шулаверахъ) отчасти обрабатываются, но, до устроенія хорошаго завода при сихъ мѣстахъ, должно

будеть доставлять желѣзо и сталь изъ Россіи, къ чему, кажется, удобнѣе всего Луганскій заводъ; порохъ и одежду можно найти въ Грузіи; въ какомъ же количествѣ придется ихъ въ будущемъ доставлять изъ Россіи, это можно будетъ опредѣлить только по заключеніи договора съ грузинскимъ царемъ; что же касается провозной платы необходимыхъ для дѣйствія заводовъ припасовъ, то объ этомъ тоже слѣдуетъ условиться какъ съ горскими народами, такъ равно съ царевичемъ Вахтангомъ и съ царемъ.“¹⁾

Что же касается переговоровъ съ грузинскимъ царемъ, то графъ Мусинъ-Пушкинъ отправилъ для этого гиттенъ-фервальтера Эйхвельда въ Тифлисъ къ царю съ письмомъ, содержащимъ предварительныя кондиціи на уступку царемъ заводовъ и рудниковъ. Царь изъявилъ согласіе на эту уступку, высказавъ генераль-маіору Лазареву слѣдующее: „я вѣрноподанный Его Императорскаго Величества Государя Всероссийскаго и все царство мое совершенно зависитъ отъ Высочайшей воли Его Величества,“ при этомъ Эйхвельду передано было письмо царя къ графу Мусину-Пушкину, въ которомъ Георгій XII письменно подтверждалъ свое согласіе на наши предложенія. Гиттенъ-фервальтеръ Эйхвельдъ возвратился въ Георгіевскъ въ декабрѣ 1800 года, доставивъ письмо царя графу Мусину-Пушкину.²⁾ Такимъ образомъ, хотя условія объ уступкѣ намъ грузинскихъ заводовъ и были заключены еще при царѣ Георгіѣ, однако, смерть послѣдняго и послѣдовавшее

¹⁾ Акты кавк. арх в м. т. I № 619.

²⁾ Горн. журн. 1827 г. I.

вслѣдъ за тѣмъ измѣненіе отношеній нашихъ къ Грузіи, перешедшей окончательно въ наше подданство, дали намъ совершенно иныя права на рудныя богатства Кавказа. Къ этому времени, графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ повелѣніе выработать, совмѣстно съ берг-коллегіей, положеніе объ управленіи грузинскими заводами.

Вслѣдъ за манифестомъ 12-го сентября 1801 г., тайнымъ совѣтникомъ, государственной берг-коллегіи первымъ по президентѣ членомъ, графомъ Аполлосомъ Аполлосовичемъ Мусинъ-Пушкинымъ былъ поданъ обстоятельнѣйшій всеподданнѣйшій докладъ объ устроеніи горнаго производства въ Грузіи. Въ этомъ докладѣ графъ, излагая въ общихъ чертахъ положеніе руднаго промысла во вновь присоединенномъ къ Россіи краѣ, указывалъ и тѣ мѣры, посредствомъ коихъ можно было бы положить прочное основаніе для успѣшнаго развитія здѣсь горнаго промысла. Одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія горнаго дѣла въ Грузіи, по мнѣнію графа Мусина-Пушкина, было то, что цари грузинскіе, не имѣя ни достаточныхъ денежныхъ средствъ для устройства тщательно оборудованныхъ заводовъ, ни знающихъ горное дѣло людей, способныхъ руководить горнымъ промысломъ на научныхъ основаніяхъ, принуждены были отдавать свои заводы „въ рѣки партикулярныя“, т. е. частнымъ лицамъ. Вслѣдствіе этого, „многія хозяйственныя выгоды при общемъ горномъ производствѣ терялись уже изъ виду,“ ¹⁾ и на-

¹⁾ Дѣла 180. — 2 г.г. № 3.

живались одни лишь откупщики, которые получали громадные барыши, благодаря постоянному спросу въ Персіи на мѣдныя издѣлія. Мусинъ-Пушкинъ особенно отстаивалъ при этомъ необходимость возможно большаго развитія торговыхъ сношеній Закавказья съ прилегающими азіатскими странами.

Горное производство въ Грузіи графъ Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ основать на началахъ, существовавшихъ въ то время въ Германіи, а именно: „чтобъ большинство поселянъ, живущихъ при заводахъ, участвовало бы и въ выгодахъ, получаемыхъ отъ добычи металла, чтобы правительство, подавая съ своей стороны единственно нужныя пособія къ безпрерывному теченію дѣйствія заводскаго и получая за то положенныя подати и проценты на первый случай употребленныхъ капиталовъ, предоставляло прочее живущимъ при заводахъ рудопромышленникамъ, что всеконечно поощритъ вѣще и вѣще къ изысканію новыхъ богатѣйшихъ рудъ и къ устройенію новыхъ заводовъ“.

Руководствуясь вышеуказанными соображеніями, а также желаніемъ внушить довѣріе въ сердцахъ ново-подданныхъ и привлечь ихъ къ разработкѣ рудныхъ богатствъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ „предоставить первыя выгоды, отъ руднаго промысла происходящія, всецѣло на пользу частныхъ рудопромышленниковъ, раздѣляя оныя сколько можно между многими, а не сосредоточивая все выгоды въ рукахъ откупщика, который всеконечно, удовлетворяя корысть свою, не допуститъ пользоваться оными бѣднѣйшую многочисленную часть заводскихъ

поселянъ“. Далѣе, графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ, что, хотя по соизволенію императора Павла I-го и сдѣлано было уже предначертаніе о заведеніи въ Грузіи горнаго начальства на правилахъ, близкихъ къ существовавшимъ въ то время для горныхъ заводовъ остальной Россіи, однако, очъ думаетъ, что было бы несравненно выгоднѣе, прежде чѣмъ утвердительно сдѣлать какое либо постановленіе по предмету учрежденія въ Грузіи горнаго производства, позволить ему съ находящимися на линіи горными чиновниками, осмотрѣть вторично тамошніе заводы и рудники. Для этого обозрѣнія графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ, по сношеніи съ берг-коллегіей, дать ему нужныхъ чиновъ, „дабы, на мѣстѣ вникнувъ въ обстоятельства заводскія не такъ, какъ гость или путешественникъ, но яко удостоенный на предметъ сей избраніемъ Вашего Императорскаго Величества, войдя во всѣ хозяйственныя онаго завода распоряженія, принять уже такія мѣры къ установленію въ Грузіи руднаго производства, которыя на будущее время могли бы быть надежны и основательны“.

Представляя вышеприведенный докладъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, графъ Мусинъ-Пушкинъ, на случай утвержденія доклада, приложилъ къ нему подробную записку, въ которой испрашивалъ разрѣшенія выработать, совмѣстно съ генераль-лейтенантомъ Кноррингомъ, положеніе о выгоднѣйшихъ мѣрахъ для „ограниченія приписанія нужныхъ лѣсовъ къ заводамъ,“ для доставки на заводы провіанта, для постройки при заводахъ зданій, необходимыхъ для жилья заводскимъ чиновникамъ; кромѣ того, ввиду недостатка

на Кавказѣ знающихъ горное дѣло людей, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ командировать изъ сибирскихъ и колывано-воскресенскихъ заводовъ 78 искусныхъ горныхъ и заводскихъ мастеровъ, по личному выбору самого графа, а также съ луганскаго завода англичанъ, подъ начальствомъ д. с. с. Гаскойна, для учрежденія на первое время разработки «угольныхъ ломоѣ», и суперъинтенданта луганскаго завода Валькера, могущаго оказать большія услуги въ производствѣ мѣдной плавки рудъ по англійскому методу.

Въ заключеніе, Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ, учредивъ въ Грузіи горное производство, отпускать на содержаніе его, примѣрно, 300,000 руб. Возвращеніе же этихъ денегъ произвести не вдругъ, а на правилахъ 25 лѣтняго банка, и, уплативъ, такимъ образомъ, капиталъ и проценты, сбереженною прибылью содержать заводы, не заимствуя уже никакихъ суммъ изъ государственнаго казначейства. Что касается прогонныхъ денегъ отъ Петербурга до Тифлиса и Алавердскаго завода, нужныхъ для Мусина-Пушкина и чиновниковъ, долженствовавшихъ прибыть изъ Сибири и другихъ мѣстъ, а также денегъ, потребныхъ на закупку и доставку разныхъ матеріаловъ и орудій, необходимыхъ для горнаго дѣла и химическихъ матеріаловъ, то весь этотъ расходъ могъ бы быть, по мнѣнію графа Мусина-Пушкина, заимствованъ за счетъ прибавочной на чугуны подати, подобно тому, какъ оплачивалось уже изъ этой же суммы жалованье находившимся подъ начальствомъ графа чиновникамъ. Расходъ необходимый на осмотръ заводовъ и горную развѣдку въ предстоящемъ году,

включая сюда наградныя деньги новымъ рудопріискателямъ, а также неизбѣжныя на первое время подарки и угощенія тѣхъ изъ князей, дворянъ и обывателей, съ коими пришлось бы имѣть сношенія по горной части, исчислялся графомъ въ 12 т. рубляхъ. Для фактическаго выясненія вновь вводимыхъ улучшеній въ заводскомъ хозяйствѣ, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ командировать его, по крайней мѣрѣ, на 2 года.

Высочайшимъ рескриптомъ, 19 ноября 1801 года, графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ назначенъ главноначальствующимъ экспедиціей для устройства горнаго производства въ Грузіи, при чемъ рескриптомъ этимъ подтверждались всѣ пункты поданнаго имъ доклада, съ предложеніемъ представить на утвержденіе Его Величества сдѣланныя имъ, по пріѣздѣ въ Грузію, соглашенія съ рудопрмышленниками и помѣщиками, изыскавъ наивыгоднѣйшія мѣры для устройства въ будущемъ казенныхъ заводовъ. Самому графу и женѣ его Высочайше повелѣвалось пожизненно выдавать столовыхъ денегъ по 3600 руб., а на путевыя издержки — единовременно годовое жалованье, и не ассигнаціями, а серебромъ. Въ видахъ поощренія рудоискателей, выдано было графу, для награжденія наиболѣе достойныхъ, 12 золотыхъ медалей.

Озабочиваясь передъ отправленіемъ своимъ въ Грузію выборомъ себѣ сотрудниковъ изъ числа достойнѣйшихъ горныхъ чиновниковъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ просилъ назначить къ нему въ экспедицію находившагося въ командировкѣ въ гор. Енисейскѣ, знающаго хорошо мѣдиплавильное искусство горнаго офицера, серебристаго свинца гиттенъ-фервальтера Борзунова, по-

лучившаго отличную рекомендацію отъ начальника колыванскихъ заводовъ.

Удовлетворенный во всѣхъ своихъ требованіяхъ, щедро снаряженный, снабженный картами Грузіи, Имеретіи и морскихъ провинцій Персіи, до самой Ганжи, графъ Мусинъ-Пушкинъ, 20-го февраля 1802 года, выѣхалъ изъ Петербурга по смоленскому тракту на Георгіевскъ. На пути своего слѣдованія, графу приходилось переносить не мало хлопотъ, безпокойствъ и затрудненій, въ особенности по найму обывательскихъ лошадей подъ свой большой обозъ.

Въ концѣ мая 1802 года, графъ Мусинъ-Пушкинъ прибылъ въ гор. Тифлисъ. Въ это время въ Закавказьѣ въ дѣйствиіи были 3 завода: 2 серебро-свинцовыхъ — Ахталскій и Дамблудскій, и 1 мѣдиплавильный — Алавердскій или Мисханскій. Заводы эти состояли на откупъ у князя Бектабекова и купца Юсифа Картвелова за 12 тыс. руб. сер. въ годъ. Проплавка рудъ производилась греческими рудопрмышленниками, пришедшими изъ Эрзерума, Карса и Муша.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣстный своимъ просвѣщеннымъ патриотизмомъ, увлекся желаніемъ ввести и упрочить на Кавказѣ горное дѣло, сулившее доставить Россіи неисчислимыя выгоды. Однако, при самомъ началѣ онъ впалъ въ заблужденіе, увидѣвъ въ здѣшнемъ краѣ новое Эльдorado. Донесенія его были баснословны въ самомъ опасномъ отношеніи — въ отношеніи цифръ. Основываясь на свѣдѣніяхъ, собранныхъ оберъ-гиттенъ-фервальтеромъ Борзуновымъ, находившимся при графѣ, послѣдній утверждалъ, что было бы весьма

легко, при незначительномъ даже участіи правительства, выплавлять на заводахъ Кавказа отъ 15 до 18 тыс. пудовъ чистой мѣди и до 90 пуд. серебра въ годъ, такъ что ежегодный доходъ казны съ здѣшнихъ заводовъ могъ бы простираться, по увѣренію графа Мусина-Пушкина, отъ 250 до 300 тыс. руб. сер. Послѣдствія не оправдали, однако, этихъ блестящихъ надеждъ. Но винить въ этомъ исключительно графа Мусина-Пушкина едвали было-бы справедливо, такъ какъ онъ самъ искренно и глубоко вѣрилъ въ то, о чемъ писалъ. Первоначальныя впечатлѣнія его здѣсь были весьма преувеличенными.

Еще въ первый пріѣздъ его въ Грузію, въ 1799 году, онъ узналъ о существованіи Казахскаго золотого пріиска. По прибытіи своемъ въ Тифлисъ вторично, въ 1802 году, графъ Мусинъ-Пушкинъ послалъ въ Казахскій уѣздъ маршрейдера 9-го класса Эйхвельда, для точной и полной развѣдки. Послѣ мѣсячной тщательной развѣдки, Эйхвельдъ донесъ графу Мусину-Пушкину, что золотосодержащія жилы весьма непостоянны, чрезвычайно раздробляются и часто, даже на небольшой глубинѣ, теряются.

Не смотря на эти неудачныя попытки, сопровождавшіяся болѣе опасностями отъ непріятельскихъ нападеній и болѣзнями людей, нежели успѣхомъ въ отысканіи надежнаго мѣсторожденія золота, графъ Мусинъ-Пушкинъ не терялъ, повидимому, надежды на открытіе въ Казахѣ богатства; онъ снова приказалъ добыть руду съ этого пріиска, поручивъ изслѣдовать ее оберъ-пробиреру Карпинскому, который и донесъ графу, что въ 100 пуд. ру-

ды № 1 чистаго золота было 1 ф. 53 з., № 2— $\frac{7}{8}$ з., № 3 и 4 — ничего не оказалось. Этотъ анализъ съ новою силою возбудилъ надежды графа Мусина-Пушкина.

Впослѣдствіи, осмотрѣвъ заводы лично, графъ убѣдился, что казнѣ невыгодно оставлять ихъ въ положеніи запущенности и несовершенства, въ котормъ они были до того времени, но, предвидя, что существенныя перемѣны въ управленіи заводами не могутъ быть сдѣланы ранѣе 6 мѣсяцевъ и не желая причинить за это время казнѣ большихъ потерь, Мусинъ-Пушкинъ 25 іюня заключилъ съ мастеровыми Мисханскаго мѣдиплавильнаго завода и бывшими откупщиками его — кн. Бектабековымъ и купцомъ Картвеловымъ, новый контрактъ на эксплоатацию этого завода съ 1-го іюля 1802 года по 1-го января 1803 года, т. е. на 6 мѣсяцевъ, на измѣненныхъ условіяхъ платы за правѣ откупа (вмѣсто 12 тыс. руб. ежегодно, какъ было при грузинскихъ царяхъ, 10 тыс. руб. въ теченіе контрактнаго полугодія). Кромѣ того, откупщики должны были оплачивать заводскихъ рабочихъ и мастеровъ-грековъ, выкупить часть монетнаго двора, пожалованнаго покойнымъ царемъ нѣкоему Мирзѣ Махмуду, ограничить выплавку мѣди для продажи до 7500 пудовъ, а за каждую излишне выплавленную сотню пудовъ платить казнѣ по 133 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ, откупщикамъ ставилось въ условіе производить работы въ рудникахъ и на заводѣ по указаніямъ горнаго офицера и доставлять казнѣ, въ случаѣ ея требованія, мѣдь за плату 8 руб. съ пуда. Что же касается договора съ помѣщиками, то, въ

общихъ чертахъ, онъ сводился къ тому, что помѣщичи, на чьихъ земляхъ находились руды, должны были отдать эти земли въ пользованіе заводамъ, вмѣстѣ съ лѣсами, покосами и мѣстами для выгона скота, не воспрепятствуя и впредь строить на ихъ земляхъ заводы и дома для горныхъ и заводскихъ людей. Взамѣнъ того, собственникамъ земли должны были быть отведены въ другихъ мѣстахъ соотвѣтствующіе участки; кромѣ того, они могли пользоваться 10% всей заводской прибыли, съ правомъ выплавлять за свой счетъ на заводахъ, впредь до полного оборудованія послѣднихъ, до 100 пуд. мѣди и до 2 пудовъ серебра. Независимо сего, они могли требовать съ заводскихъ людей, занимавшихся на ихъ земляхъ хлѣбопашествомъ, вознагражденія, не превышающаго, однако, также 10%.

17 января 1803 года графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомлялъ изъ Ахталъскаго завода князя Циціанова, что онъ, на основаніи заключенныхъ имъ договоровъ съ помѣщиками и рудопромышленниками греками, открылъ заводское управленіе въ Алавердскомъ и Ахталъскомъ заводахъ. Но здѣсь графъ скоро убѣдился, что блестящія надежды его едва-ли когда вибудъ осуществятся, и что не только онъ не получитъ 15 или 18 тыс. пудовъ мѣди, но трудно будетъ даже достигнуть и меньшаго предѣла, обѣщаннаго имъ, т. е. 12 тыс. пудовъ. При всѣхъ усиліяхъ, добыча не могла превосходить 7 или 8 тыс. пуд., что, вмѣсто обѣщанныхъ 120 тыс. руб. сер., давало казнѣ только 70 тыс. руб. сер. Опасаясь, чтобы князь Циціановъ, внимательно слѣдившій за успѣхомъ этого дѣла, не приписалъ этой неудачи нера-

дѣнію самого главноуправляющаго горной Экспедиціей, графъ Мусинъ-Пушкинъ успѣшилъ увѣдомить его, что это произошло единственно отъ недостатка населенія въ Лорійскомъ округѣ. За этимъ разочарованіемъ скоро послѣдовали и другія, сразу затормозившія успѣхъ горнаго дѣла въ Закавказьѣ.

Городъ Лори, съ окрестностями его, былъ въ 1799 году отданъ послѣднимъ царемъ грузинскимъ Георгіемъ XII, съ соизволенія императора Павла I-го, въ аренду карабахскому выходцу Мелику Шахназарову. Между тѣмъ, манифестомъ императора Александра I-го, отъ 12 сентября 1801 года, Лори былъ объявленъ уѣзднымъ городомъ. При введеніи же горнаго производства въ Грузіи оказалось, что Лорійскія земли необходимы подъ заводы. Объяснялось это слѣдующими соображеніями: небольшой городокъ Лори, занимающій средину плодородной долины того же имени, орошаемой притоками лѣваго берега Борчалы, берущими начало въ отрогахъ горъ Агаглана, Чубухли и Леджана, долженъ былъ образовать центральный пунктъ горнаго управленія, такъ какъ къ сѣверу отъ него, въ недалекомъ разстояніи, находились Алавердскій мѣдный, Дамблудскій и Ахталъскій свинцовый и серебряный заводы. Къ югу, на самой почти тогдашней границѣ нашей съ Турціей, лежали мѣсторожденія разныхъ металловъ, подававшія надежду на хорошую добычу. На востокъ-же, въ Казахскомъ округѣ, на границѣ непокорной тогда еще намъ Ганжи, находился не вполне еще развѣданный, но привлекательный своими мнимыми богатствами, Казахскій золотой приискъ.

Положеніе Лорійскаго округа у границъ двухъ враждебныхъ намъ государствъ, при крайней пересѣченности его, дѣлало весьма опасной жизнь тамъ нашихъ рудопрмышленниковъ. Разбойничьи шайки съ легкостью врывались сюда съ юга и востока, разоряли селенія и уводили жителей ихъ въ плѣнъ. По этой причинѣ, графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ августѣ 1802 года, настойчиво просилъ генерала Кнорринга дать ему для прикрытія заводовъ 250 казаковъ и 3 роты пѣхоты, съ 3 орудіями, и въ тоже время писалъ объ этомъ и въ Петербургъ.

Шахназаровъ изъявлялъ согласіе уступить намъ свои права на Лорійскій округъ съ тѣмъ, чтобы ему взамятъ отдали въ вѣчное и потомственное владѣніе находящійся въ Борчалинской области каналъ Хантархъ и татарскую деревню Качаганъ, на временное владѣніе коими онъ имѣлъ уже царскую грамоту. Незнакомый еще вполне съ мѣстными условіями края, графъ Мусинъ-Пушкинъ представилъ разрѣшеніе этого вопроса на усмотрѣніе князя Циціанова, заявляя, что съ своей стороны онъ находитъ условія Шахназарова вполне для насъ выгодными.

Но Циціановъ имѣлъ на этотъ вопросъ совершенно иную точку зрѣнія. „Борчалинскій каналъ Хантархъ, отвѣчалъ онъ Мусину-Пушкину, о которомъ упоминаетъ Меликъ Джимшидъ Шахназаровъ, ссылаясь на царскую грамоту, пожалованъ ему на время и на условіи: когда будетъ тишина, то дать ему другой, а сей оставить; сіе же самое обстоятельство доказываетъ, какой важности заслуживалъ сей каналъ даже въ то

время, когда безъ разбора торговали благосостояніемъ Грузіи, а потому, тѣмъ менѣе прилично будетъ Россійскому правительству, поставленному здѣсь для водворенія и покровительства общаго блага, отдать въ вѣчное владѣніе каналъ, наполняющій пахотныя земли, нѣсколькимъ стамъ дворамъ принадлежація, и подвергнуть живущихъ въ окрестностяхъ этого канала Борчалинскихъ татаръ зловреднымъ слѣдствіямъ монополіи, которая предлежитъ къ истребленію.“

Другое значительное затрудненіе состояло въ наймѣ людей, потребныхъ для работъ на заводахъ. Запискою отъ 16-го марта, графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомилъ главнокомандующаго, что для годоваго дѣйствія мѣдишпавильнаго Алавердскаго и серебрянаго Ахтальскаго заводовъ необходимо 3661 рабочихъ и 2508 лошадей; между тѣмъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на мѣстѣ можно было достать не болѣе, какъ 2256 рабочихъ и 1128 лошадей; поэтому, Мусинъ-Пушкинъ предлагалъ необходимымъ принять мѣры къ увеличенію прилива переселенцевъ и главнымъ образомъ — грековъ на свободныя земли Лорійскаго уѣзда. Съ этой цѣлью, были выработаны соотвѣтственныя правила для переселенцевъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ повинностей и податей и съ предоставленіемъ имъ правъ и преимуществъ, наравнѣ съ прочими коренными жителями Грузіи.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, основанія, на которыхъ учредился казенный горный промыселъ въ Грузіи.

Почти одновременно съ этимъ, въ Тифлисѣ былъ

учрежденъ Монетный дворъ. Поручивъ механическую часть его маркшрейдеру Зайцеву, а химическую — бергъ-пробиреру Карпинскому, графъ Мусинъ-Пушкинъ написалъ имъ чеканить серебряные 2-хъ абазники (40 к.), абазы (20 к.) и полу-абазы (10 к.) — 88-й пробы, при чемъ на первыя потребности вновь организованнаго монетнаго двора было отпущено все имѣвшееся заводское серебро и 1000 р. серебряною монетою. Въ виду же необходимости для мѣстныхъ жителей имѣть въ обращеніи и мѣдную монету, приступлено было къ чеканкѣ 2-хъ копѣечниковъ, копѣечниковъ и денежекъ, на что отпущено было 300 пуд. мѣди. 7-го октября 1804 года тифлисскаго монетнаго двора открылъ свое дѣйствіе.

Между тѣмъ, въ подданство наше вступила Мингрелія. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, желая отправить горнаго чиновника для сбора точныхъ свѣдѣній о славившихся Лечхумскихъ рудахъ, просилъ князя Циціанова снестись объ этомъ съ владѣтельными князьями Дадіани и предписать правителю Грузіи, д. с. с. Литвинову, оказывать посланному въ Мингрелію инженеру Москвину должное содѣйствіе. Князь Циціановъ снесся по этому поводу какъ съ д. с. с. Литвиновымъ, такъ и съ правительницей Мингреліи, княгиней Ниной Георгіевной, и возложилъ на верховный совѣтъ Мингрельскаго правленія отвѣтственность за безопасность командированнаго нами инженера.

Осмотрѣвъ рудныя мѣсторожденія въ Гуріи, Лечхумѣ и Имеретіи, инженеръ Москвинъ доставилъ въ химическую лабораторію привезенныя имъ оттуда руды,

которыя и были „опробованы“ бергъ-пробиреромъ Карпинскимъ. Результаты этого анализа были слѣдующіе: въ пудѣ гуріельской руды содержалось $9\frac{1}{4}$ фунта черной мѣди, лечхумской— $\frac{1}{4}$ зол. серебра и 3 фунта свинца, и сванетской— $2\frac{1}{4}$ зол. серебра и 25 фун. свинца.

Не смотря на рѣдкое увлеченіе, съ которымъ графъ Мусинъ-Пушкинъ относился къ устройству и развитію въ Закавказьѣ горнаго дѣла, послѣднее, однако, мало подвигалось впередъ. Между горными чиновниками и рудопромышленниками—греками установились непріязненные отношенія, приводившія нерѣдко къ важнымъ недоразумѣніямъ. Горные чиновники наши, сравнивая работу туземцевъ съ уроками сибирскихъ заводскихъ поселянъ, конечно, не могли быть довольны первыми. Приходилось прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, что возбуждало ропотъ, перешедшій скоро въ явное уклоненіе отъ работы. Строгія мѣры, принимавшіяся противъ этого княземъ Циціановымъ, хотя и прекращали беспорядки въ самомъ началѣ, но общее мнѣніе было восстановлено уже противъ заводскаго управленія, и послѣднее скоро почувствовало невыгоду такого нерасположенія. Къ этому присоединилось еще и личное недовольство грековъ, привыкшихъ дотолѣ безконтрольно распорядиться на заводахъ; теперь за ними смотрѣли, имъ указывали, учили ихъ новымъ приемамъ, пользу и преимущества коихъ надъ старыми они отвергали. Начался ропотъ. Греки стали жаловаться на заводское начальство и доказывать, что мѣдь, добываемая новыми способами, не обладаетъ достаточной ковкостью. Это подорвало репутацію металла на рынкѣ и низвело цѣ-

ну на мѣдь ниже даже обыкновенной базарной цѣны ея—въ 8 руб., между тѣмъ какъ казенная цѣна назначена была въ 10 рублей.

Видя, что мѣдь въ Тифлисѣ не продается по казенной цѣнѣ—за 10 руб., графъ Мусинъ-Пушкинъ объявилъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣнiямъ, ее можно продавать въ Елизаветполѣ по 15 руб. за пудъ и настоялъ на учрежденiи тамъ казенной конторы, въ которую и было отправлено для продажи 506 пуд. 14 ф. мѣди. Однако, изъ осторожности, первоначальная цѣна ей была назначена только по 11 р. 50 коп. с.

Но подобныя мѣры не могли все-таки исправить положенiя въ Закавказьѣ горнаго дѣла и обезпечить сбытъ добываемыхъ металловъ и въ особенности—мѣди. Послѣдняя накоплялась на заводахъ и оставалась безъ сбыта. Издержки казны росли. До 4-го февраля 1805 г., взаменъ 41555 р. 59 $\frac{1}{4}$ к., заплаченныхъ казенною экспедицiей за мѣдь, было выручено только 3062 р. 76 $\frac{1}{2}$ к.. Изъ 7690 грузинскихъ пудовъ очищенной мѣди, поступившей къ 11 сентябрю 1805 года въ казенную экспедицiю, выручено было только 4800 руб. За вычетомъ этой суммы, Астраханская казенная палата должна была отпустить къ указанному выше времени болѣе 70 тыс. руб.; изъ нихъ болѣе половины было уже отпущено, а покрыть этотъ отпускъ не было надежды даже въ дѣсятилѣтнiй срокъ, такъ какъ цѣна мѣди противъ прежней понизилась почти вдвое. Причину столь малаго сбыта мѣди графъ Мусинъ-Пушкинъ объяснялъ частыми въ 1801 г. вторженiями персiянъ и увѣрялъ, что, не будь этого пре-

пятствія, мѣдь могла бы продаваться ежегодно въ количествѣ около 13500 пудовъ.

Въ началѣ 1805 г. графъ Мусинъ-Пушкинъ тяжко заболѣлъ и 18 апрѣля того же года скончался ¹⁾. Вскорѣ послѣ него умеръ и Копыловъ. Изъ мастеровыхъ также больше половины перемерло. Управление горною экспедиціею перешло въ вѣдѣніе оберъ-гиттенъ-фервальтера Борзунова, человѣка жестокаго и заносчиваго. Все созданное графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ постепенно падало, и будущее горнаго дѣла на Кавказѣ не возбуждало большихъ надеждъ. Только благодаря исключительной энергіи и заботливости князя Циціанова, намъ удалось кое-какъ отстоять сдѣланныя уже начинанія.

Плодотворная дѣятельность предприимчиваго и преданнаго дѣлу графа Мусина-Пушкина при введеніи горнаго производства въ Грузіи не отличалась, однако, должной осмотрительностью. Проекты его были въ большинствѣ случаевъ преждевременны и далеко не соответствовали ни потребностямъ, ни средствамъ края. Онъ увлекся ошибочнымъ расчетомъ, что чѣмъ болѣе добудется металла, тѣмъ болѣе будетъ выгодъ казнѣ, и не принялъ во вниманіе, что въ вопросѣ этомъ успѣхъ обусловливается главнымъ образомъ широкимъ возмозможностью сбыта добываемаго метериала. А между тѣмъ, въ неустроенномъ краѣ, связанномъ въ то время съ Россіей едва проходимою для вьюковъ дорогою, не имѣвшемъ почти никакихъ внѣшнихъ торговыхъ сно-

¹⁾ Погребенъ въ Тифлисѣ, въ Іерусалимской церкви.

шеній, окруженномъ буйными сосѣдями, привыкшими считать его своимъ отъѣзжимъ полемъ, въ которомъ „не грабилъ только лѣнивый“, — нельзя было рассчитывать на обезпеченный сбытъ быстро накоплявшихся произведеній и, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы съ осторожностью, постепеннымъ усиленіемъ промысла, опредѣлить соотвѣтственный предѣлъ развитія его, не вовлекая преждевременно казну въ чрезмѣрныя издержки.

Ближайшимъ и наиболѣе строгимъ критикомъ дѣятельности покойнаго графа Мусина-Пушкина явился тотъ-же самый князь Циціановъ, поддержкою котораго всегда щедро пользовалась горная инспекція.

Въ отношеніи отъ 10 іюля 1805 года къ бывшему министру финансовъ, графу Васильеву, Циціановъ писалъ, что расходы по содержанію заводовъ крайне несоразмѣрны съ приходами, и что выдѣлываемая на заводахъ мѣдь никѣмъ изъ промышленниковъ и торговцевъ не покупается, по причинѣ малой ковкости ея, и, будучи сдаваема горнымъ начальствомъ въ казенную экспедицію Верховнаго Грузинскаго Правительства, остается тамъ не проданною, почему казна несетъ убытки. Доводя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія правительства, князь Циціановъ добавлялъ: „при семъ случаѣ, не могу умолчать и о томъ, что необходимо прислать сюда старшаго и безпристрастнаго человѣка, для личнаго и мѣстнаго обозрѣнія и разсмотрѣнія какъ способовъ выдѣлки здѣшнихъ рудъ, такъ и пользы государственной, отъ того быть имѣющей, ибо я въ дѣлѣ семъ не знающъ; знаю только то, что много десятковъ тысячъ изъ Астраханской казенной палаты отпущено и

отпустить должно, а не продано и на десять тысячъ. Слышалъ также отъ горнаго начальства офицеровъ, что чинаровый уголь не способенъ къ большой печи и большой расплавкѣ столько, сколько—дубовый, а потому, удостовѣрительно, по долгу званія моего и присяги, сдѣлать заключеніе осмѣливаюсь, что покойный графъ Мусинъ-Пушкинъ, при первомъ обзорѣннн рудниковъ, не видалъ лѣсовъ, а послѣ—закрывалъ стыдъ своего невѣжества. Впрочемъ, прозорливость вашего сіятельства и присланный чиновникъ, знающій и безпристрастный, откроютъ всю истину сего.“

Должно, однако, замѣтить, что частыя тревоги войны и неоднократная чума, истребившая много казенныхъ работниковъ, были не малою причиною нашихъ неуспѣховъ въ горномъ промыслѣ; кромѣ того, встрѣчались также затрудненія и въ полученіи денегъ, ассигновывавшихся на заводскія дѣла. Но одной изъ важнѣйшихъ причинъ было истощеніе рудъ, при большой ихъ выработкѣ въ глубину и нецѣлности рудничныхъ работъ, предшествовавшихъ новому распланированію ридниковъ, отъ чего впослѣдствіи, даже при совершенномъ упорядоченіи разработки, руда не могла добываться съ надлежащими удобствами.

Такимъ образомъ, ни мѣдныя, ни серебряныя заводы не приносили той выгоды, на которую рассчитывали, и казна терпѣла одни только убытки.

Желая по возможности оградить казну отъ излишнихъ издержекъ при доставкѣ на Кавказъ артиллерійскихъ снарядовъ и пуль, князь Циціановъ рѣшилъ отливать ихъ на мѣстѣ, для чего поручилъ шихтмей-

стеру Вяткину осмотрѣть извѣстные, по слухамъ, Елизаветпольскіе желѣзные рудники, расположенные по рѣкѣ Кошкарѣ.

Вяткинъ былъ человѣкъ простой, даже малограмотный, но смышленный и хорошо знавшій основанія руднаго дѣла. Въ рапортѣ отъ 13 мая онъ писалъ: „имѣю счастье представить вашему сіятельству, особенное описаніе, по коему изволите усмотрѣть, что нѣтъ таковыхъ способнѣйшихъ мѣстъ къ заведенію завода, какъ наше отечество благопріятствуетъ; вообще можно сказать, что здѣшній край къ рудопроизводству весьма природою изобиженъ, горы здѣсь имѣютъ камни весьма слабого сложенія, отъ чего они при стеченіи рѣчекъ и ручьевъ прорѣзаны на крутѣйшія ущелья, а потому къ проѣзду на колесахъ, кромѣ верховыхъ и то съ нуждою, не способны; лѣсовъ здѣсь не въ изобиліи, какъ въ Россіи, и самый лѣсъ мелкій, худшую имѣетъ горючесть и степень жара, нежели какъ сосновый; рудъ здѣсь не изобильно, ежели и есть, то въ маломъ количествѣ, убоги или неспособныя къ полученію металловъ.“

Тѣмъ не менѣе, Вяткинъ полагалъ, что „заведеніе завода на первый случай можно попробовать въ сказанномъ въ описаніи мѣстѣ, на рѣкѣ Кошкарѣ, при раззоренномъ заводѣ Дашкесанѣ“, и предлагалъ сдѣлать опытъ въ маленькой доменной печкѣ, устройство которой обошлось бы казнѣ, по представленной имъ смѣтѣ, въ 251 р. 65 коп. и на построеніе мѣховъ 92 р. 50 к. Признавая мнѣніе Вяткина по этому предмету во всѣхъ частяхъ справедливымъ и явно клонящимся къ

пользѣ государственной, князь Циціановъ разрѣшилъ, изъ находившихся въ его распоряженіи суммъ, отпустить Вяткину необходимыя деньги и предложилъ оберъ-гиттенъ-фервальтеру Борзунову сдѣлать все нужныя для этого распоряженія.

Между тѣмъ, донесенія съ заводовъ сдѣлались нѣсколько болѣе утѣшительными. Въ августѣ 1805 года Борзуновъ доносилъ князю Циціанову, что окончилась постройка трейбъ-офена и молотовой фабрики, при чемъ на первой раздѣлено серебра съ золотомъ 1 пудъ 29 фунтовъ 6 золотниковъ— $90\frac{3}{8}$ -й пробы, а на второй—выковано мѣди 130 листовъ, вѣсомъ 75 пуд. 32 фун. Отправляя изъ нихъ 10 пуд. въ Тифлисъ, Борзуновъ просилъ князя Циціанова узнать по какой цѣнѣ ремесленники будутъ за нее платить. Въ отвѣтъ на это, князь Циціановъ, выражая благодарность Борзунову за успѣшность работъ по постановкѣ молотильни, предлагалъ ему донести, какого качества и въ какомъ количествѣ заводы могли бы выковывать листовую мѣдь и можно ли ее употребить на обшивку кораблей? Въ случаѣ удовлетворительнаго отзыва, онъ предлагалъ ему отправить 10 листовъ мѣди въ Имеретію къ д. с. с. Литвинову, для направленія далѣе, черезъ Мингрелію, къ главному командиру Черноморскаго флота, адмиралу маркизу де-Траверсе, съ предложеніемъ ему употребить листовую мѣдь, если она окажется годной, на обшивку кораблей.

Запрошенный по этому поводу княземъ Циціановымъ, маркизъ де-Траверсе отвѣчалъ, что присланные образцы мѣдныхъ листовъ онъ отправ-

лялъ въ Петербургъ, и что тамъ они были одобрены и признаны годными на обшивку кораблей, почему маркизь просилъ Циціанова доставить ему свѣдѣнія на какихъ основаніяхъ и по какой цѣнѣ мѣдь эта могла бы доставляться къ Черноморскому адмиралтейству и какую казна имѣла бы отъ этого выгоду. вмѣстѣ съ тѣмъ, маркизь де-Траверсе посылалъ Циціанову, на судахъ, слѣдовавшихъ тогда съ провіантомъ изъ Севастополя къ берегамъ Мингрелии, одинъ листъ мѣди, употребляемой въ адмиралтействѣ на обшивку военныхъ судовъ, и сообщалъ, что мѣдь эта покупается съ подряда по 26 руб., а съ доставкой изъ Москвы—по 27 руб. 80 коп. пудъ, и что годовой расходъ ея въ Черноморскомъ флотѣ простирается до 2414 пудовъ. Изъ дѣлъ, однако, не видно, чтобы вопросъ объ обшивкѣ кораблей Черноморскаго флота кавказской мѣдью получилъ дальнѣйшее развитіе. Да это едва-ли и возможно было при тогдашнемъ состояніи Закавказья.

Чутко слѣдя за развитіемъ горнаго дѣла и заботясь объ интересахъ казны, князь Циціановъ полагалъ излишнимъ отпускать на содержаніе грузинскаго горнаго вѣдомства значительныя суммы и думалъ, что достаточно будетъ, если отдать мѣдный заводъ грекамъ на выгодныхъ условіяхъ съ тѣмъ, чтобы они пользовались вольнонаемными рабочими, а не по наряду правительства, что было отяготительно для жителей; при этомъ, Циціановъ полагалъ, что арендный срокъ долженъ быть не менѣе 10 или 15 лѣтъ, чтобы не истощить рудниковъ въ короткое время; въ этотъ срокъ греки пере-

селились бы въ Грузію, и Лорійскія земли заселились-бы сами собой. Что-же касается казенныхъ мастеровъ горнаго дѣла, то Циціановъ полагалъ употреблять ихъ исключительно на обработку чугуна, свинца и серебра; изъ чугуна онъ имѣлъ въ виду изготовлять бомбы, гранаты и ядра, изъ свинца — лить пули. Донося обо всемъ этомъ графу Васильеву, князь Циціановъ вторично просилъ его прислать свѣдущаго чиновника для изслѣдованія положенія объ управленіи заводами въ Грузіи.

Императоръ Александръ I разрѣшилъ послать въ Грузію помощника начальника пермскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ, бергъ-гауптмана VI класса Логинова, какъ чиновника извѣстнаго „въ знаніи и искусствахъ по горной части, равно какъ въ усердіи и опытности“. Бергъ-гауптману Логинову приказано было, по прибытіи въ Грузію, явиться къ князю Циціанову для полученія отъ него инструкціи на дальнѣйшую дѣятельность и „что болѣе наблюдать“. Но Логиновъ, по приѣздѣ своемъ въ Тифлисъ, не засталъ уже здѣсь князя Циціанова. Бакинское злодѣяніе лишило кавказскую горную экспедицію энергичнаго и мудраго покровителя. Приемникъ Циціанова, графъ Гудовичъ, не находилъ времени удѣлять горному дѣлу достаточнаго вниманія. Экспедиціи въ южный Дагестанъ, занятіе Баку и Кубы, войны съ Турціей и Персіей отвлекали его вниманіе отъ внутренняго управленія краемъ.

По прибытіи на Кавказъ, Логиновъ осмотрѣлъ здѣшнее горное производство, собралъ нужныя свѣдѣ-

ніа, составилъ описаніе и чертежи рудниковъ и представилъ все это главнокомандующему, графу Гудовичу, присовокупивъ мнѣніе свое о снабженіи Грузіи желѣзомъ и артиллерійскими снарядами, о платѣ приписнымъ крестьянамъ за работы и объ отдачѣ Алавердскаго мѣднаго завода въ аренду рудопромышленникамъ—грекамъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе сами просили этого. Въ этомъ подробнѣйшемъ донесеніи о кавказскихъ заводахъ, Логиновъ убѣждалъ, что здѣшніе рудники не могутъ принести казны ожидаемой отъ нихъ пользы, и что только одно добываніе квасцовъ можетъ производиться съ выгодною.

Графъ Гудовичъ препроводилъ докладъ Логинова къ министру финансовъ, который и передалъ его на разсмотрѣніе Совѣта Горнаго Департамента. Послѣдній представилъ по этому поводу, въ началѣ 1809 года, управляющему министерствомъ финансовъ свои соображенія, подробно мотивированныя, и пришелъ къ заключенію, что, судя по донесеніямъ Логинова, рудники серебряные, золотые, мѣдные и желѣзные, должны доставлять главнѣйшій матеріалъ для всякаго металлургическаго производства, находятся на Кавказѣ въ такомъ состояніи, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ служить основаніемъ прочному и прибыльному производству. Принявъ же во вниманіе положеніе самого края, безпрестанно тревожимаго набѣгами горцевъ и военными дѣйствіями, Совѣтъ находилъ, что эти причины, способствовавшія невыгодному производству грузинскихъ заводовъ во все время начальствованія ими графа Мусина-Пушкина и Экспедиціи, заставляютъ за-

включить, что всякое усиліе въ этомъ направленіи и впредь послужить только къ умноженію невозвратныхъ расходовъ, и что потому Совѣтъ полагаетъ горное и заводское производства въ Грузіи со стороны казны оставить.

Изложенное мнѣніе Совѣта Горнаго Департамента не было приведено въ исполненіе. Но дѣло все таки не подвигалось ни на шагъ впередъ. Греческіе рудопрмышленники перестали получать отъ казны условленную въ договорѣ съ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ плату за доставку горному начальству черной мѣди; послѣдняя накоплялась на заводахъ, а греки мерли съ голоду и, будучи въ крайней нуждѣ, безпрестанно обращались къ начальству съ просьбой войти въ ихъ бѣдственное положеніе. Вслѣдствіе этого, новый главнокомандующій, графъ Тормосовъ, предписалъ оберъ-гиттенъ-фервальтеру Эйхвельду донести подробно о состояніи горнаго производства, объ условіяхъ, на которыхъ греки желали-бы работать далѣе и проч.

Во исполненіе этого, Эйхвельдъ доносилъ графу Тормосову изъ Алавердъ, что прежде греки доставляли казнѣ на Алавердскомъ заводѣ черную мѣдь, изъ добываемыхъ ими рудъ, по цѣнѣ 4 р. 10 к. за грузинскій пудъ, проплавка же и чистка совершалась казною; очищенная мѣдь сдавалась въ Казенную Экспедицію, за что Грузинская горная Экспедиція получала изъ Астраханской Казенной палаты по 10 руб. сер. за каждый грузинскій пудъ, каковыми деньгами и содержалось все горное производство; изъ Казенной же экспедиціи мѣдь, поступающая въ конторы, продавалась

въ Тифлисѣ по 11 р., а въ Елизаветполѣ по 11 р. 50 коп. Вырученныя деньги поступали опять въ казну. На серебрянномъ же Ахталскомъ заводѣ все производство, какъ добыча, такъ и проплавка руды, велось самой казною, хотя и грекамъ предоставлено было право выработывать руду и сдавать ее въ казну, по цѣнѣ 5 коп. за золотникъ серебра, но они сочли это невыгоднымъ для себя и совсѣмъ оставили работу; добывающееся нами серебро поступало на монетный дворъ и чеканилось въ монету. Нынѣ же, доносилъ Эйхвельдъ, греки просятъ позволить имъ самимъ очищать всю мѣдь и, уже очищенную, продавать казнѣ по 6 р. за росейскій пудъ или же по 7 р. за пудъ, если съ нихъ будутъ брать $\frac{1}{5}$ часть черной мѣди безденежно, какъ подать, въ казну. Относительно серебрянаго Ахталскаго завода греки просили разрѣшенія производить имъ самостоятельно всю работу, т. е. добычу и плавку руды, съ тѣмъ, чтобы, получая бесплатно отъ казны нужные припасы: желѣзо, порохъ, провіантъ и. т. п., они сдавали-бы въ казну за фунтъ серебра съ золотомъ по 20 р. с. Сверхъ того, на обоихъ заводахъ греки желаютъ получать отъ казны работниковъ для жженія угля, съ платой имъ по 30 коп. за выюкъ угля.

Сличая предложенія грековъ съ существовавшимъ тогда положеніемъ, Эйхвельдъ доносилъ, что въ виду выгодныхъ для казны цѣнъ, предлагаемыхъ греками, слѣдовало бы предоставить имъ очищать всю черную мѣдь, взыскивая съ нихъ въ казну по 6 р. за пудъ очищенной мѣди. Что же касается серебрянаго Ахталскаго завода, то и здѣсь можно было-бы, по мнѣнію

Эйхвельда, принять предложенія грековъ, разрѣшивъ имъ разрабатывать серебро и золото, причемъ $\frac{1}{4}$ часть должна была-бы отдаваться казнѣ бесплатно, а остальное — по цѣнѣ 25 руб. за 1 фунтъ чистаго серебра и по 4 руб. за золотникъ золота. Самое же раздѣленіе серебра отъ золота Эйхвельдъ имѣлъ въ виду производить подѣ личнымъ своимъ присмотромъ. Въ отношеніи наряда на работы въ рудники казенныхъ людей и выдачи припасовъ, предложенія грековъ были также выгодны для казны.

Сообразуясь съ вышеизложеннымъ донесеніемъ, графъ Тормасовъ, въ маѣ 1811 года, писалъ министру финансовъ, графу Гурьеву, что въ виду большого накопленія непроданной мѣди въ Казенной экспедиціи, послѣдняя не въ состояніи будетъ выполнить свои денежныя обязательства въ отношеніи Горной экспедиціи.

На этомъ основаніи, Тормасовъ полагалъ, что казнѣ совершенно не выгодно содержать заводы на собственномъ иждивеніи, и что гораздо цѣлесообразнѣе вызвать лицъ, желающихъ взять на откупъ мѣдныя Алавердскіе заводы на выгодныхъ для казны условіяхъ, т. е. чтобъ откупщики вносили въ казну не мѣдь, а наличныя деньги, рабочіе же, въ числѣ 140 чел. въ мѣсяць, наряжались-бы отъ казны. Что касается удовлетворенія помѣщиковъ за землю и лѣса для заводского производства, то Казенная экспедиція имѣла въ виду предложить откупщикамъ лично заключить съ помѣщиками условія объ уплатѣ послѣднимъ за землю и лѣсъ.

На это откупщики объяснили, что они не въ сос-

тояніи уплачивать всю откупную сумму только наличными деньгами, такъ какъ въ первый же годъ они сами должны будутъ покупать у рудопрмышленниковъ черную мѣдь за наличныя деньги, и, сверхъ того, должны будутъ платить 140 человѣкамъ работниковъ за жженіе угля. Другое дѣло, если казна возьметъ у нихъ въ счетъ откупной платы 2000 пудовъ чистой мѣди; въ такомъ случаѣ, не отсрочивая первой уплаты, (какъ предлагалъ Тормасовъ), они, по истеченіи первой трети откупа, со времени отдачи имъ заводовъ, будутъ вносить мѣдь по расчету, и что по окончаніи откупного срока они, при заключеніи новаго контракта, исправятъ какъ самыя заводы, такъ и очистятъ рудники, устроятъ приспособленіе для отвода воды въ рудникахъ, что несомнѣнно для казны будетъ выгодно, такъ какъ и откупная цѣна вѣроятно увеличится. Владѣльцамъ же земли откупщики соглашались выдавать нѣкоторый процентъ изъ чистой заводской прибыли.

Сопоставляя эти объясненія, графъ Тормасовъ писалъ Гурьеву, что онъ безъ Высочайшаго соизволенія не рѣшается выдать грекамъ просимую ими сумму въ 15 тысячъ руб. сер. за накопившуюся у нихъ черную мѣдь. Относительно же эксплуатаціи заводовъ, Тормасовъ полагалъ, что было бы болѣе выгодно отдать ихъ въ распоряженіе помѣщиковъ, взимая съ послѣднихъ въ казну $\frac{1}{10}$ добываемой мѣди и, кромѣ того, получая съ каждаго пуда выплавляемой мѣди по 3 руб. Этимъ путемъ, по мнѣнію Тормасова, достигалась бы двойная выгода для казны: во-первыхъ, казна избавлялась бы отъ громаднхъ издержекъ по содержанію заводовъ и

чиновъ Горной Экспедиціи, во-вторыхъ, крестьяне, наряжаемые на заводскія работы, „обрацаемы уже будутъ на пользу казенную и свою собственную къ умноженію хлѣбопашества.“ Въ этомъ мнѣніи Торماسова утверждало еще и то обстоятельство, что троекратныя попытки отдать заводы на откупъ ни разу не привели ни къ какимъ результатамъ, и откупщики отлично уже поняли, что только крайность заставляетъ казну прибѣгать къ этому средству, почему предлагали ей слишкомъ невыгодныя условія.

Важныя государственныя заботы, занимавшія въ то время наше правительство, были, вѣроятно, причиной, что представленіе Торماسова осталось безъ отвѣта. Между тѣмъ, на рудникахъ открылась моровая язва. Бѣдственное положеніе грековъ усилилось настолько, что пріемникъ Торماسова, маркизь Паулуччи, рѣшился выдать имъ, въ 1812 году, не ожидая разрѣшенія, 9700 руб. сер. за доставленную ими мѣдь, и, подтвердивъ во всемъ представленіе графа Торماسова, ходатайствовалъ о разрѣшеніи продавать мѣдь за границу.

Въ такомъ состояніи нашелъ горное дѣло на Кавказѣ преемникъ маркиза Паулуччи, генераль-отъ-инфантеріи Ртищевъ.

Оказывалось, что изъ числа слишкомъ 200 русскихъ, прибывшихъ на грузинскіе заводы, 129 чел. умерло отъ чумы и отъ вредныхъ климатическихъ условій; изъ 1500 грековъ-рудопромышленниковъ, жившихъ въ Лорійскомъ округѣ, осталось только 400 человекъ. Со времени учрежденія въ Грузіи Горной Экспедиціи отпущено было казною на устройство серебрянаго и мѣднаго

заводовъ 1108812 р. 67 к. с., 2023 червонца и 16765 р. асс., оставалось же на лицо изъ этого огромнаго капитала къ 1813 году, только 7343 р. 31³/₄ к. с., 8 червонцевъ, и 2 р. 52 к. асс., при чемъ казна получила въ теченіи 10-ти лѣтъ всего лишь 9 съ небольшимъ пудовъ серебра, отосланнаго на Петербургскій монетный дворъ, и около 20 тыс. п. мѣди, остававшейся непроданной въ Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства. Наконецъ, мѣдь выплавленная греками, пользовалась на рынкахъ большимъ спросомъ, чѣмъ приготовлявшаяся казенными средствами. Все это, вмѣстѣ взятое, вынуждало главнокомандующаго, генер. Ртицева, ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи представленій, дѣлавшихся по горному дѣлу его предшественниками.

Въ 1813 году Комитетъ Министровъ, по донесенію главноуправляющаго Грузіей, генерала Ртицева, и Министра Финансовъ, входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ горнаго производства въ Грузіи, и, признавъ продолженіе его средствами казны невыгоднымъ, а отдачу тамошнихъ рудниковъ и заводовъ на откупъ, какъ предлагалъ и генераль Ртицевъ, не прочной, положилъ всѣ существующіе въ Грузіи рудники и заводы съ лѣсами отдать частнымъ рудопромышленникамъ и преимущественно грекамъ.

Составленное на таковыхъ началахъ положеніе о грузинскомъ рудопроизводствѣ при заводахъ Алавердскомъ, Ахталъскомъ и другихъ, а также штатъ Горной Экспедиціи при Верховномъ Грузинскомъ правительствѣ, были Высочайше утверждены 3 февраля 1816 г.

Сущность помянутаго положенія состояла въ томъ, что людямъ всякаго состоянія и званія разрѣшалось искать и добывать руды, минералы и разнаго рода камни, и устраивать заводы, безъ всякихъ со стороны казны ограниченій, съ тѣмъ только, чтобъ рудопрмышленники вносили прежнюю подать. Лица, занимающіяся этимъ промысломъ, освобождались отъ всякой государственной и земской повинности. Существовавшіе до изданія этого положенія, рудники и заводы, уступленные ранѣе владѣльцами ихъ казнѣ, предоставлялись со всеми при нихъ лѣсами и землями въ свободное пользованіе тѣмъ рудопрмышленникамъ, которые ранѣе занимались въ нихъ горнымъ промысломъ, не возбраняя, однако, этого и самимъ прежнимъ владѣльцамъ. Впрочемъ, послѣднимъ, взамятъ отошедшихъ отъ нихъ съ заводами и рудниками земель и лѣсовъ, велѣно было отвести соотвѣтственное количество земли въ Лорійской степи, при чемъ рудопрмышленникамъ поставлено было въ обязанность удѣлять десятую часть прибыли владѣльцамъ земель и лѣсовъ, состоявшихъ при заводѣ.

Что касается новыхъ развѣдокъ рудъ, минераловъ и камней, равно добычи ихъ и устройства новыхъ заводовъ внѣ вышеозначенныхъ—уступленныхъ казнѣ земель, то производить это разрѣшалось не иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ, по особымъ съ ними условіямъ и, при томъ, съ позволенія горнаго начальства. *).

Для рудниковъ, заводовъ и для поселенія прмышленниковъ положено было дѣлать отводы, по особой

*) Послѣднее требованіе сохранилось и до сихъ поръ приблизительно въ томъ же видѣ (ст. 222 уст. горн. изд. 1893 г.) исключительно для Закарпатскія .

нормировкѣ, именно: при жильныхъ рудахъ отводъ долженъ быть не болѣе 250 сажень въ длину и 50 сажень въ ширину, а при пластовыхъ — въ одну квадратную версту. Рудники и заводы пользовались слѣдующими со стороны правительства пособіями 1) Горнымъ промышленникамъ къ ихъ рудникамъ и заводамъ имѣлось ввиду давать для работъ крестьянъ изъ ближайшихъ селеній, причемъ работникамъ должна быть опредѣлена задѣльная плата по условію. Каждый изъ такихъ работниковъ занимается на заводѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ въ году; за эти два мѣсяца онъ освобождается отъ шестой доли слѣдуемой съ него годовой подати. 2) Относительно добываемыхъ металловъ постановлено: а) серебро и золото принимать въ казну съ платою за російскій фун. перваго, и притомъ чистаго, 22 руб. 75 коп. сер.; а за золотникъ послѣдняго, также въ чистомъ видѣ — 3 рубля 55 коп. серебромъ-же или золотомъ; в) мѣдь предоставлено было сбывать по собственному усмотрѣнію заводчиковъ и, въ случаѣ затрудненія въ продажѣ, положено принимать ее и въ казну, съ выдачею по 6 руб. 25 коп. серебромъ за каждый російскій пудъ; с) свинецъ также предоставленъ былъ въ полное распоряженіе заводчиковъ, но, при желаніи ихъ, могъ приниматься и въ казну по цѣнѣ, какая горнымъ начальствомъ, съ утвержденія главнокомандующаго въ Грузіи, установлена будетъ. Горные промышленники обязаны были съ извлекаемыхъ металловъ и прочей добычи платить въ казну десятую часть и два процента за пользованіе трудомъ приписныхъ крестьянъ. Впрочемъ, при раз-

работкѣ новаго рудника и при устройствѣ новаго завода и промысла, промышленники эти освобождались, въ теченіе пяти лѣтъ, отъ платежа вышеозначенныхъ податей. Для управленія горнымъ промысломъ въ Грузіи учреждена въ составѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства Горная Экспедиція, въ составѣ слѣдующихъ членовъ: 1-го маркшрейдера, 1 бергъ-пробирера и 1 со-вѣтника изъ почетныхъ грузинъ или армянъ, подъ управленіемъ Горнаго Начальника.

Пользуясь этимъ новымъ положеніемъ, Алавердскіе и Ахтальскіе рудопрмышленники снова приступили къ разработкѣ этихъ рудниковъ, но не нашли уже въ нихъ достаточнаго количества руды. Столь-же безуспѣшны были и развѣдки окрестностей Эта неудача заставила покинуть старые рудники и обратиться къ разработкѣ Дамблудскаго рудника, гдѣ незадолго передъ тѣмъ были открыты залежи свинцоваго блеска, съ значительнымъ содержаніемъ серебра и свинца: перваго до двухъ золотниковъ, а послѣдняго до 18 фун. въ пудѣ. *) Однако, руды найдено было тутъ не особенно много; она была только разсыяна по породѣ, не образуя нигдѣ прочнаго мѣсторожденія. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1817 года тушинскіе старшины отыскали свинцовую руду въ Тушетіи при рѣкѣ Юрѣ, въ мѣстности, называемой Талаша, и представили образцы этой руды управляющему гражданскою частью въ Грузіи, отъ котораго руды были препровождены въ Горную Экспедицію для испытанія. Послѣднее показало; что руды эти содержали въ пудѣ отъ 21½ до

*) Гори. журн. 1827 г. ч. 2.

23 $\frac{1}{2}$ фун. свинца и до трехъ золотниковъ серебра. Командированный въ томъ же 1817 году для изслѣдованія этихъ рудъ на мѣстѣ оберъ-штейгеръ Мельниковъ донесъ, что нашелъ прожилокъ свинцоваго блеска отъ 3 $\frac{1}{4}$ до 4 верш. толщины, и что прожилокъ этотъ заключенъ въ глинистыхъ песчановатыхъ породахъ. Въ томъ же году, въ Борчалинскомъ участкѣ, близъ деревни Бугакаръ, къ сѣверу отъ Алавердскаго мѣднаго завода, на землѣ князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ, греческіе рудопрмышленники открыли мѣдную руду и, по испытаніи ея, нашли, что разработка этого мѣсторожденія обѣщаетъ быть выгодной. Однако, о дальнѣйшей судьбѣ этого рудника свѣдѣній не имѣется. Бывшій горный начальникъ въ Грузіи Карпинскій открылъ въ 1817 г., въ 10 верстахъ отъ Елизаветполя, въ урочищѣ Молла-Калла, известковый камень, образующій здѣсь почти цѣлую гору. По произведеннымъ въ Тифлисѣ опытамъ, известнякъ этотъ оказался годнымъ для выдѣлки литографскихъ камней, (но только при добычѣ плитъ должно было выбирать тѣ слои, въ коихъ не заключалось песчинокъ кварца и черепковъ раковинъ, препятствующихъ равномерному дѣйствию химическаго раствора).

Принявъ въ концѣ 1817 г. управленіе горными промыслами въ Грузіи, Эйхвельдъ доносилъ генералу Ермолову, въ январѣ 1818 г., что накопившюся съ 1802 г. на Алавердскомъ заводѣ мѣдь, въ количествѣ до 30 тыс. пуд., слѣдовало бы употребить, во-первыхъ, на литье пушекъ, (о чемъ Эйхвельдъ словесно докладывалъ еще въ 1813 г. въ Комитетѣ Министровъ), и во-вторыхъ, на че-

канку монеты. Последнее, по мнѣнію Эйхвельда, можно было-бы исполнять на Тифлискомъ монетномъ дворѣ, для чего пришлось бы только завести конную плющильную машину, устройство которой обошлось бы не болѣе 2000 руб. Въ виду того, что доставляемые изъ Россіи для нуждъ арміи серебряные рубли, по количеству содержанія въ нихъ чистаго серебра (4 зол. 21 доля), были цѣннѣе, чѣмъ равно-значущіе имъ 5 абазовъ (3 зол. $37\frac{40}{96}$ дол.), то Эйхвельдъ предлагалъ доставлять изъ Россіи серебряную монету не въ видѣ рублей, а въ видѣ абазовъ (20 коп.) и 2-хъ абазовъ (40 коп.) На полученную отъ этого прибыль можно было бы, по проекту Эйхвельда, вымѣнять серебряные рубли и другія персидскія и турецкія монеты, находящіяся въ обращеніи въ Грузіи, и вновь перечеканить ихъ на Тифлискомъ монетномъ дворѣ въ абазы и 2-хъ абазники; для обмѣна монеты, Эйхвельдъ предлагалъ учредить мѣновыя конторы въ Баку, въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Для устраненія продажи издѣлій изъ низкопробнаго золота и серебра, Эйхвельдъ предлагалъ клеймить всѣ серебряныя и золотыя издѣлія на Тифлискомъ монетномъ дворѣ.

Далѣе, Эйхвельдъ указывалъ на несомнѣнную выгоду отъ болѣе широкой выработки на Кавказѣ квасцовъ и свинца, которые могли-бы даже имѣть сбытъ далеко за предѣлы Грузіи.

Пресровождая представленіе Эйхвельда къ д. т. с. Гурьеву, генералъ Ермоловъ съ своей стороны присовокуплялъ ¹⁾, что онъ находитъ литье на мѣстѣ пу-

¹⁾ Въ мартѣ 1818 г.

шекъ полезнымъ не ради одного только расходованія накопившейся мѣди, но также и въ виду трудности и большихъ издержекъ, съ коими сопряжена доставка сюда изъ Россіи артиллерійскихъ припасовъ. Вообще же, по мнѣнію Ермолова, развитіе литейнаго дѣла на Кавказѣ приносило-бы пользу не однимъ только войскамъ, но и всему населенію, имѣющему надобность въ различныхъ издѣліяхъ изъ мѣди.

Въ виду вышеизложеннаго, генераль Эрмоловъ ходатайствовалъ о Высочайшемъ утвержденіи предположеній Эйхельда и объ ассигнованіи на осуществленіе ихъ необходимыхъ средствъ.

Въ іюнѣ 1817 года бергъ-гауптманъ Эйхельдъ предпринялъ поѣздку, съ цѣлью личнаго осмотра минеральныхъ богатствъ Персидскихъ провинцій, вновь присоединенныхъ къ Грузіи. Результаты этой поѣздки выражены были Эйхельдомъ въ поданномъ имъ въ апрѣлѣ 1819 года рапортѣ генералу Ермолову и сводились къ слѣдующему²⁾:

1) Найденная имъ въ 60 верстахъ отъ города Кубы, при деревнѣ Курушъ, въ непокоренномъ еще округѣ Алты-Пара, свинцовая руда, въ видѣ множества жилъ, содержала 5 фун. 84 золотника свинца и одинъ золотникъ серебра.

2) Подлѣ почтовой дороги отъ Елизаветполя къ Баку Эйхельдомъ были найдены признаки самородной сѣры въ слоеніи мергеля съ гипсомъ.

3) Въ 30 верстахъ отъ Елизаветполя, по рѣчкѣ Кошкарѣ, въ горѣ Дашкесанѣ, обнаружено было зна-

²⁾ Акты кавк. арх. ком., т. VI ч. 1 № 200.

чительное количество магнитнаго желѣзняка, содержащаго въ одномъ кускѣ руды 26 ф. чугуна. Для опредѣленія количества этой руды, Эйхвельдъ предлагалъ произвести развѣдки, при чемъ имъ была составлена предварительная смѣта на эксплуатацію, по которой выходило, что 1 пудъ чугуна обходился бы въ 46 к. с., а 1 пудъ желѣза въ 94 к. с., тогда какъ въ Тифлисѣ желѣзо продавалось по 2 р. 60 к. с. за пудъ, а въ Баку — по 1 р. 60 к. с. Ввиду несомнѣнной выгоды добычи здѣсь чугуна и желѣза, Эйхвельдъ предлагалъ устроить въ Дашкесанѣ двѣ чугуноплавильныя печи или домны, для полученія лучшаго чугуна, и два горна, для полученія желѣза, пригоднаго для изготовленія артиллерійскихъ снарядовъ. Существовавшій же въ то время желѣзный промыселъ на Дашкесанскихъ рудникахъ доставлялъ лишь незначительное количество — до 1300 пуд. худого желѣза въ годъ, выработывавшагося въ небольшихъ кускахъ и годнаго лишь на мелкія издѣлія.

4) Въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ горы Дашкесанской, близъ селенія Загликъ, находится обширная гора, вся состоящая изъ квасцоваго камня, самаго лучшаго свойства. Изъ пуда такой руды получалось до 4 фун. квасцовъ.

5) Для выдѣлки въ Грузіи своего пороха, Эйхвельдъ предлагалъ устроить селитрянный заводъ; наиболее удобнымъ мѣстомъ для этого онъ выбралъ Тифлисъ, гдѣ на обширномъ кладбищѣ, возлѣ армянскаго монастыря Ванка, селитра выступала на поверхность почвы въ видѣ бѣлаго налета. Здѣсь Эйхвельдъ пред-

лагаль собирать селитру въ обыкновенныя кучи и вываривать ее въ желѣзныхъ котлахъ. По расчетамъ Эйхвельда, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, начиная съ мая по ноябрь, 1 котель могъ бы доставить до 480 пуд. селитры; 1 пуд. ее обходился бы въ 3 р. 62 к. с. или 14 р. 68 к. асс., что было дешевле россійскихъ цѣнъ, со включеніемъ сюда провозной стоимости пороха.

Развѣдки въ другихъ мѣстахъ Закавказья также дали благоприятные результаты; такъ, генераль-маіоръ Ахвердовъ и с. с. Могилевскій, будучи по дѣламъ въ гор. Нухъ, въ августѣ 1819 года доносили генераль-лейтенанту Вельяминovu 1-му, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, въ 3 верстахъ отъ города Нухи, на землѣ, принадлежавшей лезгинской деревнѣ Хно, имѣлись во многихъ мѣстахъ жилы золотой и серебряной руды, и что посланные туда люди доставили ему, генераль-маіору Ахвердову, 2 вьюка руды. Препровождая эту руду къ генераль-лейтенанту Вельяминovu, г. Ахвердовъ прссиль поручить горнымъ чиновникамъ сдѣлать испытаніе этихъ рудъ, съ цѣлью опредѣленія ихъ достоинствъ, при чемъ присовокуплялъ, что, по увѣренію жителей, въ разстояніи 2-хъ агачей отъ этихъ жилъ, находится много строевого и дровяного лѣсу, возлѣ котораго въ большой Шекинской казенной дачѣ Дашъ-оглы, на рѣкѣ того же имени, удобно было бы устроить заводъ, и что со стороны лезгинъ дер. Хно не встрѣтилось бы къ этому препятствій, такъ какъ они люди спокойные и занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ. Полученные 2 вьюка нухинской руды были отправлены генераль-лейтенантомъ Вельямино-

вымъ на Тифлисскій монетный дворъ для анализа; по испытаніи, оберъ-гиттенъ-фервальтеръ Карпинскій нашелъ, что они, по богатому содержанію въ нихъ свинца, въ которомъ такъ сильно вообще нуждался край, заслуживали внимательнаго осмотра и изслѣдованія на самомъ мѣстѣ. Присланные генерал. Ахвердовымъ руды содержали въ пудѣ: въ одной—1½ зол. серебра и 25 фун. свинца, въ другой—въ желѣзистой охрѣ, около 5 фун. чугуна.

Вызванный къ этому времени въ Петербургъ горный начальникъ Грузіи Эйхвельдъ поручилъ передъ отъѣздомъ оберъ-гиттенъ-фервальтеру Карпинскому осмотрѣть и произвести развѣдку каменнаго угля въ окрестностяхъ гор. Мцхета. Исполнивъ порученіе, Карпинскій доносилъ генералъ-лейтенанту Вельяминову, что по лѣвому берегу р. Куры, недалеко отъ Шіомгвинскаго монастыря, въ горахъ, окружающихъ этотъ монастырь, обнаруженъ гагатъ, въ видѣ обугленныхъ кусковъ дерева, но что, по смолистости его, онъ признаетъ его неблагонадежнымъ.

Во вниманіе къ высшей степени плодотворной дѣятельности оберъ-гиттенъ-фервальтера Карпинскаго, ген. Ермоловъ писалъ въ Петербургъ графу Гурьеву, тогдашнему министру финансовъ, что со времени вступленія Карпинскаго въ управленіе горными дѣлами, послѣдній весьма добросовѣстно исполнялъ возлагавшіяся на него многосложныя порученія, и что поэтому желательно было бы, не присылая изъ Россіи старшаго чиновника, оставить Карпинскаго на этой должности, какъ хорошо знакомаго съ горнымъ дѣломъ и съ мѣстными усло-

віями края; въ особенную заслугу Карпинскому Ермоловъ ставилъ то, что съ издавна накопившіеся во множествѣ черновые плавильные продукты были, подъ руководствомъ Карпинскаго, очищены. Въ то же время, на Тифлисскомъ монетномъ дворѣ производилась выгодная чеканка монеты, а въ конторахъ успѣшно продавалась мѣдь. Къ письму Ермолова приложена была вѣдомость о количествѣ очищенныхъ Карпинскимъ черновыхъ плавильныхъ продуктовъ на Ахталскомъ и Алавердскомъ заводахъ, а именно: послѣ очищенія получено было золота, серебра и мѣди на сумму 67792 руб.; кромѣ того, выгнано было на монетномъ дворѣ въ теченіе 1820 года серебряной монеты, переплавленной изъ турецкихъ денегъ, на сумму 44160 р., и за отдачу въ наемъ квартиры при старомъ монетномъ дворѣ получено было 333 р.; всего же казна получила въ 1819 году на монетномъ дворѣ прибыли 5352 руб.; въ конторахъ было продано мѣди: въ Тифлисской—928 п. 5 ф. на 9715 р. и въ Елизаветпольской—932 п. 1 ф. на 9786 р.; собрано было за клейменіе серебряныхъ вещей—51 руб. Въ Редуть-кальскомъ соляномъ магазинѣ продано было соли 4278 пуд. 21 фун.

Ходаатайство Ермолова было уважено, и Карпинскій поставленъ былъ во главѣ горнаго дѣла на Кавказѣ. Въ 1820 году онъ былъ командированъ Главноуправляющимъ Грузіей, генераломъ Ермоловымъ, въ Елизаветпольскій округъ, для изслѣдованія тамошнихъ желѣзныхъ рудъ, при чемъ попутно не упустилъ осмотрѣть также и Казахскій золотой приискъ. Зная весь ходъ развитія послѣдняго, Кар-

пинскій полагаль, что нѣкоторыя, богатые содержаніемъ золота, гнѣзда въ отдаленнѣйшія времена могли быть снесены водою, и потому онъ изслѣдовалъ черезъ промывку береговые и рѣчные наносы рѣки Акстафы; но золото здѣсь не было обнаружено. Донося объ этомъ въ департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, Карпинскій писалъ, что, послѣ многократныхъ испытаній Казахскаго золотого прииска, нѣтъ никакого основанія вновь приступать къ развѣдкѣ тамошнихъ горъ, для отысканія золотосодержащихъ жилъ.—Предполагая, что гнѣзда, богатые содержаніемъ золота, находившагося въ горахъ Казахскаго золотого прииска, могли быть снесены водою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что все протяженіе горъ на южной сторонѣ Казаха и Елизаветноля принадлежитъ къ одному и тому же образованію, Карпинскій во время своихъ развѣздовъ для минералогическихъ изысканій не упустилъ изъ виду испытывать черезъ промывку на золото рѣчные пески, береговые наносы и намывные слои;—такая промывка произведена была имъ въ рѣкѣ Ганжинкѣ, въ самомъ городѣ Елизаветполѣ, гдѣ онъ нашелъ золото въ весьма мелкихъ крупинкахъ и въ маломъ количествѣ. Не имѣя при себѣ промывальщика, онъ не могъ заняться изслѣдованіемъ всѣхъ наносовъ и песковъ, составляющихъ берега рѣки Ганжинки, чтобы узнать откуда именно выносятся золото. Объ открытіи этомъ Карпинскій, въ декабрѣ 1820 года, донесъ генералъ-лейтенанту Вельяминову и имѣлъ въ виду на будущее лѣто отправить въ Елизаветполь одного промывальщика; но это, однако, не было вы-

полнено, и Карпинскій даже не описалъ породъ, составляющихъ берега рѣки Ганжинки, и свойства ея песковъ.

Въ томъ же 1820 году Карпинскій совершилъ поѣздку на горные заводы для освидѣтельствованія казеннаго имущества и для осмотра самыхъ заводовъ и рудниковъ; результаты этой поѣздки подробно приведены имъ въ описаніи Алавердскаго завода.

Въ августѣ 1820 г. д. т. с. гр. Гурьевъ обратился съ письмомъ къ генералу Ермолову, прося послѣдняго сообщить ему о состояніи желѣзнаго рудника, находящагося въ Имеретіи. Генераль Ермоловъ поручилъ управляющему Имеретіей доставить по этому предмету необходимыя свѣдѣнія. По полученіи послѣднихъ, генераль Ермоловъ увѣдомлялъ гр. Гурьева, что желѣзный рудникъ находится въ Рачинскомъ округѣ, при селеніи Цедисы, но не заслуживаетъ вниманія, вслѣдствіе недоступности мѣстоположенія своего среди поселеній вольнаго горскаго народа, и что доставка съ этого рудника не только желѣза, но даже мелкихъ издѣлій, приготовляемыхъ на мѣстѣ, какъ-то: топоровъ, лопатокъ и проч. настолько затруднительна, что торговля ими незначительна даже въ самомъ Рачинскомъ округѣ, неговоря уже объ остальной Имеретіи, отдѣленной отъ Рачи едва проходимыми дорогами. Въ случаѣ даже значительнаго добыванія желѣза, перевозка его на вьюкахъ въ Кутаисъ обойдется дороже доставки желѣза моремъ изъ Таганрога въ Редутъ-Кале; кромѣ того, для устройства въ Цедисы казеннаго завода нужно постоянно имѣть тамъ войска, содержаніе коихъ, при бѣд-

ности самихъ жителей, представить большія затрудненія. Впрочемъ, Ермоловъ обѣщалъ предстоявшей весной послать въ Рачу одного искуснаго горнаго чиновника, для изслѣдованія тамошнихъ рудниковъ

Въ 1821 г. генералъ Ермоловъ обратилъ вниманіе на древнюю Колхиду, поручивъ горному начальнику Карпинскому обозрѣть Гурію и Мингрелію и точнѣе изслѣдовать ихъ. Карпинскій, приступивъ къ исполненію этого, имѣлъ въ виду, въ особенности, отыскать тѣ намывные слои въ горахъ, а также береговые и рѣчные наносы, изъ которыхъ, какъ повѣствуетъ исторія этого края, жители Сванетской области извлекали въ большомъ количествѣ самородное золото, чрезъ погруженіе руна въ рѣки Ріонъ и Цхенисъ-цхали; поэтому, Карпинскій особенно тщательно изслѣдовалъ намывные пласты, береговые наносы и рѣчные пески во многихъ мѣстахъ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи, но нигдѣ не замѣтилъ и признаковъ золота ²⁾. По окончаніи своихъ развѣдокъ Карпинскій получилъ свѣдѣніе, что въ 15 верстахъ отъ мѣстечка Озургетъ, между деревнею Ознезь и бывшей крѣпостью Оскано, находится обширная возвышенная плоскость, называемая, по татарски, Кизиль-Дагъ (золотая гора); такое наименованіе горы побудило его осмотрѣть ее со всею подробностью, при чемъ и оказалось, что гора состоитъ изъ пластовъ глинистаго сланца, съ тонкими прослойками желѣзной охры, пес-

²⁾ Горн. журн. 1831 г. ч. I кн. I.

чаного камня и желтой глины, съ разсѣянными крупинками желѣзнаго колчедана.—Въ эту же поѣздку Карпинскій осматривалъ въ Гуріи мѣдные прииски, которые замѣчены были еще въ 1805 г. инженеромъ Москвиномъ въ 15 вер. отъ города Озургетъ, у деревни Горисперди, на склонѣ лѣсистой горы. Карпинскій нашелъ, что гора эта состоитъ изъ известкового камня, полевого шпата, съ прослойками и зернами кварца и сіенитъ-порфира, и что на ней замѣтны многіе развѣдочные прорѣзы и ямы, произведенные въ давнія еще времена греческими рудопрмышленниками; поводомъ къ этому послужили, вѣроятно, разсѣянные въ сіенитъ-порфирѣ почки и гнѣзда желѣзнаго и мѣднаго колчедановъ, а между ними — тонкая примазка мѣдной сини — и зелени. Однако, Карпинскій не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ существованія здѣсь заводского производства.

Въ октябрѣ 1821 года грузинскій дворянинъ Артемій Мадатовъ письмомъ извѣстилъ графа Гурьева о томъ, что, находясь болѣе двухъ лѣтъ въ лезгинскихъ горахъ, отстоящихъ отъ границы Россійской не болѣе 60 верстъ, онъ открылъ тамъ во многихъ мѣстахъ самородную сѣру, купоросъ, квасцы, а въ бохтульскихъ горахъ и куски мѣдной руды. Мадатовъ предлагалъ свои услуги для вывоза этихъ минераловъ въ Россію при содѣйствіи лезгинъ, которые яко-бы съ радостью изъявили свою готовность вывозить руду къ Каспійскому морю, за умѣренную плату табакомъ, кожею и другими неважными продуктами; кромѣ того, Мадатовъ сообщалъ, что имъ найдены были тамъ-же въ большомъ количествѣ разныя цвѣтныя горно-каменныя породы,

куски которыхъ онъ препроводилъ вмѣстѣ съ письмомъ къ графу Гурьеву. Послѣдняго Мадатовъ просилъ опредѣлить его по горному вѣдомству и послать въ указываемыя имъ мѣста, вмѣстѣ съ горнымъ чиновникомъ, для дальнѣйшихъ изысканій, при чемъ отвѣтственность за безопасность этого чиновника Мадатовъ бралъ на себя.

По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ: дать дворянину Мадатову чинъ 14 класса послѣ указанія имъ мѣсто-нахожденія представленныхъ въ Петербургъ рудъ и обратить должное вниманіе на возможно-выгодное извлеченіе пользы изъ нихъ. Извѣщенный объ этомъ ген. Ермоловъ писалъ г. л. Канкрину, что имъ также получено было письмо отъ Мадатова, въ которомъ онъ писалъ, что руды его были доставлены въ количествѣ 6 пуд. въ Министерство финансовъ, и что Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ нашелъ въ нихъ только незначительное количество мѣдной руды; вмѣстѣ съ тѣмъ, Мадатовъ просилъ пособія на проѣздъ свой изъ Петербурга въ Грузію. Не придавая никакого значенія этимъ рудамъ, ген. Ермоловъ сообщалъ, что въ разныхъ мѣстахъ Грузіи имѣются мѣдныя и свинцовыя руды, гораздо выгоднѣе указываемыхъ Мадатовымъ. „Знаемый мною Мадатовъ—заключалъ ген. Ермоловъ,—не обратился ко мнѣ съ своими открытіями, ибо легко было бы мнѣ увидѣть армянскую его спекуляцію, и что 6 пуд. камня не достойны награды“¹⁾.

¹⁾ Акты Кавк. арх. ком. т. VI ч. I № 217.

18 ноября 1822 года Горный Совѣтъ Министра Финансовъ слушалъ записку Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ о грузинскомъ монетномъ дворѣ и журнальнымъ постановленіемъ положилъ:

Сущестующій въ Тифлисѣ монетный дворъ уничтожить, а монету доставлять въ Грузію изъ Россіи въ томъ видѣ и достоинствѣ, въ какомъ она существуетъ внутри Россіи; для приведенія этого въ исполненіе, было постановлено: Прекратить обращеніе въ Грузіи абазовъ, назначивъ опредѣленный срокъ для размѣна ихъ на Россійскую монету и войдя объ этомъ предварительно въ переписку съ главнокомандующимъ Грузіей.

Относительно продажи накопляющейся впродъ мѣди, оставлено въ силѣ журнальное постановленіе Горнаго Совѣта отъ 29-го февраля 1816 года съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ утвержденія въ Грузіи литья пушекъ, Казенная Экспедиція Верховнаго Грузинскаго Правительства отдѣлила бы изъ накопившейся мѣди такое ея количество, какое признано будетъ главнокомандующимъ не только достаточнымъ для годовой отливки, но и для запаса, каковой не продавать.

Для приѣма золота и серебра въ издѣліяхъ, въ слиткахъ и въ иностранныхъ монетахъ, для размѣна абазовъ на Россійскую монету или ассигнаціи, а также для сплава золота и серебра въ слитки учредить въ Тифлисѣ, Баку и другихъ городахъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, пробирныя палатки на общемъ основаніи, которыя и снабдить нужными инструментами и суммами въ серебрянной монетѣ и

ассигнаціяхъ, какъ на покупку вышеозначенныхъ металловъ, такъ и на размѣнъ абазовъ, и поставить имъ за правило дѣлать то и другое преимущественнѣе на ассигнаціи, скупаемое же золото и серебро доставлять въ С.-Петербургъ на монетный дворъ;

Пробы для золотыхъ и серебряныхъ издѣлій ввести тѣ же, что и въ Россіи.

Что же касается до введенія въ Грузіи отливки пушекъ изъ мѣди, то вопросъ этотъ представить на разсмотрѣніе Военнаго Министерства.

Означенное положеніе, до утвержденія Государственнымъ Совѣтомъ, было представлено Главнокомандующему въ Грузіи для предварительнаго разсмотрѣнія. Ермоловъ выразилъ свое согласіе на уничтоженіе въ Тифлисѣ монетнаго двора, ввиду того, что, съ окончательнымъ подчиненіемъ намъ бывшихъ персидскихъ провинцій: Ширванской, Нухинской и Карабагской, исчезли опасенія о возможности поддѣлки нашей монеты на ханскихъ монетныхъ дворахъ. Срокъ для размѣна абазовъ генераль Ермоловъ полагалъ достаточнымъ два года. По полученіи согласія ген. Ермолова на упраздненіе въ Тифлисѣ монетнаго двора, вышеупомянутое положеніе Горнаго Совѣта Министра Финансовъ было передано, въ іюль 1823 г., на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; по докладѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Государь Императоръ истребовалъ черезъ графа Аракчеева свѣдѣнія о времени постройки тифлисскаго монетнаго двора, о стоимости первоначальнаго его учрежденія и содержанія. Собранныя по этому поводу г.-л. Канкринимъ свѣдѣнія заключали въ себѣ слѣду-

ющее: тифлисскій монетный дворъ помѣщенъ былъ въ прежде бывшихъ царскихъ баняхъ, состоявшихъ изъ 4 небольшихъ покоевъ; началъ свое дѣйствіе съ 14 сентября 1804 г., на устройство его было затрачено 5350 р. с., нынѣ же (т. е. въ 1824 г.) монетный дворъ имѣетъ малое дѣйствіе и содержится исключительно на сборъ за клейменіе серебряныхъ вещей, по 2 к. съ золотника, и таковой расходъ простирается въ годъ, до 1500 р. с. По разсмотрѣніи этого, Государь Императоръ повелѣлъ оставить тифлисскій монетный дворъ въ томъ же его положеніи.

Въ маѣ 1826 года, Грузинская Горная экспедиція представила генералъ-лейтенанту Вельяминову два минералогическихъ описанія Имеретіи и Мингреліи: одно — составленное бергъ-гешвореномъ XII класса Крыжановскимъ, а другое — шихтмейстеромъ XIII класса Воскобойниковымъ. Изъ этихъ описаній усматривалось, что желѣзныя руды, найденныя Крыжановскимъ въ Кутаисскомъ округѣ, въ м. Окриби, при дер. Тквибули, состояли изъ охры и бурыхъ желѣзняковъ, заключавшихся въ мергелѣ и содержавшихъ 12% желѣза; послѣднее употреблялось мѣстными жителями на изготовленіе различныхъ предметовъ для своего домашняго обихода. Ниже деревни Тквибули, при деревнѣ Сацери, на пространствѣ 495 саж. длины и 33 саж. ширины, Крыжановскій встрѣчалъ желѣзную руду, состоящую изъ мелкихъ валуновъ известковаго мергеля, проникнутаго желѣзною охрою; руда была съ содержаніемъ желѣза до 17%, также, какъ и предъиду-

щая, въ небольшомъ количествѣ извлекалась мѣстными жителями. Близъ деревни Оджалы жители собирали обнаженный потоками бурый желѣзнякъ для выдѣлки изъ него желѣза. Къ западу отъ вышеописаннаго Сациринскаго мѣсторожденія желѣзной руды, въ глинистомъ и известковомъ песчаникѣ, Крыжановскимъ была найдена горная смола, подъ названіемъ гагаты, изъ которой жители изготовляли различныя подѣлки. Далѣе, въ 30 верстахъ отъ гор. Кутаиса, при селеніи Цкалтуби, Крыжановскій встрѣтилъ источники сѣрной воды, весьма высокой температуры. Къ этой водѣ прѣзжали больные изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, за 200—300 верстъ, и, по народному увѣренію, получали исцѣленіе.

Что же касается описанныхъ Воскобойниковымъ горныхъ промысловъ и полезныхъ минераловъ, находящихся въ Рачѣ, Лечхумѣ и въ Сванетіи, то всѣ они найдены были въ слѣдующемъ состояніи: Въ Рачѣ, въ 3 верстахъ отъ селенія Цедиси, находился бурый желѣзнякъ и желѣзная охра гнѣздами. Мѣстные жители этого селенія осенью и зимою, въ свободное отъ земледѣльческихъ и домашнихъ работъ время, занимались выдѣлкою желѣза изъ руды, способомъ общепринятымъ на Кавказѣ—изъ криць; на очистку расходовалось до 16 фун. угля; кажды́й горнъ обслуживали 3 человекъ: 1 мастеръ и 2 работника для дутья мѣховъ; получавшееся изъ горновъ желѣзо шло на выдѣлку косъ, топоровъ, ножей и прочихъ орудій.

При селеніи Большія Они, изъ небольшой трещины известковой горы выходилъ углекислый газъ,

который жители употребляли, какъ лекарство отъ внутреннихъ болѣзней, вдыхая его посредствомъ тростниковыхъ трубочекъ. Въ землѣ Сванетовъ, при рѣкѣ Цхенись-цкали, въ 8 верстахъ отъ селенія Лашкети, въ горѣ глинистаго сланца, Воскобойниковъ обнаружилъ жилу серебристо-свинцоваго блеска съ кварцемъ, толщиной отъ 2 до 3 четвертей. Въ 1 пудѣ руды содержалось до 10 фун. свинца и до $2\frac{1}{2}$ зол. серебра. Изъ руды этой Лашкетскіе жители выплавляли только свинецъ, оставляя безъ вниманія серебро. Мѣстность въ 7 верстахъ отъ рудника, при рѣкѣ Цхенись-цкали, признана была Войскобойниковымъ удобной для постройки завода, вслѣдствіе обилія лѣсовъ и близости рѣки. Вода послѣдней могла бы быть отведена каналами, что избавляло отъ необходимости строить дорогія плотины. Главнымъ препятствіемъ для устройств^а завода было плохое сообщеніе съ Лечхумомъ. Дорога шла все время по высокимъ горамъ изъ известковаго камня и чернаго глинистаго сланца, съ частыми переправами въ бродъ черезъ рѣку Ладжамури; кромѣ того, сосѣднія племена сванетовъ не были еще окончательно приведены въ полную покорность намъ.

Въ іюлѣ и августѣ 1827 года Воскобойниковымъ были осмотрѣны свинцовыя и мѣдныя руды, находящіяся въ Хевсуріи, при селеніяхъ Ардотѣ и Муцо, причемъ было найдено, что приискъ при селеніи Ардотѣ, на правой сторонѣ рѣки Хохоби, въ 1 верстѣ отъ селенія, находится въ крутой горѣ аспиднаго сланца, гдѣ въ прежнія времена были разработки. Мѣсто, удобное для разработки, находилось внизу горы, на которой лежало

селеніе Ардоти; вода для надобностей завода могла бы быть проведена каналами изъ рѣки Хохоби; но близости росъ березовый лѣсъ, который можно было удобно сплавлять по рѣкѣ, но рубка и доставка его къ послѣдней, вслѣдствіе крутизны горъ, на коихъ онъ росъ, была затруднительна. Въ 3 верстахъ отъ деревни Муца, на правой сторонѣ рѣки Хохоби, на небольшой площадкѣ земли, между валунами аспиднаго сланца, найдены были Воскобойниковымъ небольшіе кусочки свинцоваго блеска, но въ совершенно ничтожномъ количествѣ. Около 20 лѣтъ жители доставали тамъ свинцовую руду, копая въ разныхъ мѣстахъ ямы; но въ 1826 году мѣсторожденіе это было оставлено, по причинѣ полного истощенія его.

Въ сентябрѣ 1827 года министръ финансовъ, генераль-лейтенантъ Канкринъ, представлялъ Государю Императору мнѣніе Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ объ отправленіи съ будущаго 1828 года, несмотря на прежнія неудачи и затрудненія къ учрежденію въ Грузіи съ выгодою горнаго производства, ежегодно по одной экспедиціи, для производства развѣдокъ въ разныхъ мѣстахъ Закавказья. Причемъ, для успѣшнаго дѣйствія этихъ экспедицій предполагалось подчинить ихъ непосредственному вѣдѣнію и покровительству Тифлисскаго военнаго губернатора.

На осуществленіе этого предположено было внести въ государственную смѣту къ отпуску ежегодно по 20 тысячъ руб. ассигнаціями. Означенное представленіе удостоились Высочайшаго одобренія. Увѣдомляя объ этомъ Тифлисскаго военнаго губернатора, генераль-

который жители употребляли, какъ лекарство отъ внутреннихъ болѣзней, вдыхая его посредствомъ тростниковыхъ трубочекъ. Въ землѣ Сванетовъ, при рѣкѣ Цхенись-цвали, въ 8 верстахъ отъ селенія Лашкети, въ горѣ глинистаго сланца, Воскобойниковъ обнаружилъ жилу серебристо-свинцоваго блеска съ кварцемъ, толщиной отъ 2 до 3 четвертей. Въ 1 пудѣ руды содержалось до 10 фун. свинца и до 2½ зол. серебра. Изъ руды этой Лашкетскіе жители выплавляли только свинецъ, оставляя безъ вниманія серебро. Мѣстность въ 7 верстахъ отъ рудника, при рѣкѣ Цхенись-цвали, признана была Войскобойниковымъ удобной для постройки завода, влѣдствіе обилія лѣсовъ и близости рѣки. Вода послѣдней могла бы быть отведена каналами, что избавляло отъ необходимости строить дорогія плотины. Главнымъ препятствіемъ для устройств^а завода было плохое сообщеніе съ Лечхумомъ. Дорога шла все время по высокимъ горамъ изъ известковаго камня и чернаго глинистаго сланца, съ частыми переправами въ бродъ черезъ рѣку Ладжамури; кромѣ того, сосѣднія племена сванетовъ не были еще окончательно приведены въ полную покорность намъ.

Въ іюлѣ и августѣ 1827 года Воскобойниковымъ были осмотрѣны свинцовыя и мѣдныя руды, находящіяся въ Хевсуріи, при селеніяхъ Ардотѣ и Муцо, причемъ было найдено, что приискъ при селеніи Ардотѣ, на правой сторонѣ рѣки Хохоби, въ 1 верстѣ отъ селенія, находится въ крутой горѣ аспиднаго сланца, гдѣ въ прежнія времена были разработки. Мѣсто, удобное для разработки, находилось внизу горы, на которой лежало

селеніе Ардоти; вода для надобностей завода могла бы быть проведена каналами изъ рѣки Хохоби; по близости росъ березовый лѣсъ, который можно было удобно сплавать по рѣкѣ, но рубка и доставка его къ послѣдней, вслѣдствіе крутизны горъ, на коихъ онъ росъ, была затруднительна. Въ 3 верстахъ отъ деревни Муца, на правой сторонѣ рѣки Хохоби, на небольшой площадкѣ земли, между валунами аспиднаго сланца, найдены были Воскобойниковымъ небольшіе кусочки свинцоваго блеска, но въ совершенно ничтожномъ количествѣ. Около 20 лѣтъ жители доставали тамъ свинцовую руду, копая въ разныхъ мѣстахъ ямы; но въ 1826 году мѣсторожденіе это было оставлено, по причинѣ полного истощенія его.

Въ сентябрѣ 1827 года министръ финансовъ, генераль-лейтенантъ Канкринъ, представлялъ Государю Императору мнѣніе Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ объ отправленіи съ будущаго 1828 года, несмотря на прежнія неудачи и затрудненія къ учрежденію въ Грузіи съ выгодною горнаго производства, ежегодно по одной экспедиціи, для производства развѣдокъ въ разныхъ мѣстахъ Закавказья. Причемъ, для успѣшнаго дѣйствія этихъ экспедицій предполагалось подчинить ихъ непосредственному вѣдѣнію и покровительству Тифлискаго военнаго губернатора.

На осуществленіе этого предположено было вносить въ государственную смѣту къ отпуску ежегодно по 20 тысячъ руб. ассигнаціями. Означенное представленіе удостоились Высочайшаго одобренія. Увѣдомля объ этомъ Тифлискаго военнаго губернатора, генераль-

адъютанта Сипягина, генераль лейтенандъ Канкринъ просилъ его извѣстить, возможно ли будетъ въ наступшемъ 1828 году, въ виду войны нашей съ Персіей, отправить горную партію въ Мингрелію, Имеретію и Гурію для геогностическихъ развѣдокъ, и гдѣ она безопасно можетъ производить свои развѣдки?

На это генераль-адъютантъ Сипягинъ донесъ министру финансовъ, что съ своей стороны онъ не видитъ опасности къ отправленію въ означенномъ году горной экспедиціи въ Мингрелію, Имеретію и Гурію, и полагалъ бы полезнымъ возложить на эту-же экспедицію изслѣдованіе Араратскихъ горъ, близъ коихъ находятся богатѣйшія залежи каменной соли, хорошія мѣдныя руды и производится ломка мрамора. По осмотрѣ этихъ горъ, партія можетъ быть отправлена затѣмъ въ Хевсурію, извѣстную богатыми свинцовыми рудами, а также въ Пшавскую и Тушинскую области, изобилующія мѣдными рудами.

Въ началѣ 1824 г. графъ Паскевичъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости всю крупную російскую монету, находившуюся въ обращеніи на Кавказѣ, перечеканить въ грузинскіе двухъ-абазы, абазы, полуабазы и четверть абазы. Для ускоренія этого, Паскевичъ просилъ министра финансовъ снабдить Тифлисскій монетный дворъ необходимыми машинами и знающими мастерами и даже ходатайствовалъ, чтобы часть этой монеты чеканились на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ.

Въ отвѣтъ на это, министръ финансовъ писалъ графу Паскевичу, что чрезмѣрное умноженіе грузин-

ской монеты, передѣланной изъ Россійскихъ серебряныхъ рублей, выгодное для пользы казны, вредно можетъ отразиться на народномъ благосостояніи, такъ какъ уронить самую цѣнность абаза, почему необходимо строго соразмѣрить количество грузинской монеты съ внутренней торговлей края. Выражая, однако, согласіе чеканить нѣкоторое количество абазовъ и полуабазовъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, министръ финансовъ предлагалъ графу Паскевичу оставить Тифлисскій монетный дворъ на прежнемъ основаніи, приказавъ произвести на немъ опыты перечековки въ грузинскую монету русскихъ серебряныхъ рублей, въ количествѣ, однако, вызывающемся потребностью края.

Въ апрѣлѣ 1829 года, графъ Паскевичъ доносилъ г. Канкрину, что рудопромышленники и приписные къ заводамъ крестьяне Борчалинской и Казахской дистанцій жалуются на разоренное ихъ состояніе. У первыхъ—вслѣдствіе недостатка положеннаго по договору количества рабочихъ, производство останавливается, и сами они терпятъ разореніе настолько, что имущество ихъ продаютъ за долги съ торговъ и сами они не имѣютъ средствъ къ пропитанію. Вторые-же, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ непріятелей, принуждены нести еще всѣ повинности военнаго времени. Убѣдившись въ крайне жалкомъ положеніи горнопромышленниковъ и опасаясь, чтобы само горное производство не пришло отъ этого въ упадокъ, графъ Паскевичъ выдалъ имъ изъ своихъ суммъ 7 тысячъ руб., съ условіемъ возврата ихъ рудопромышленниками черезъ десять лѣтъ, безъ процентовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ,

главнокомандующій распорядился чтобы, вмѣсто высланныхъ прежде на заводы 165 человекъ рабочихъ и 76 лошадей, впредь назначилось изъ дистанціи Казахской—70, а Борчалинской—30 человекъ рабочихъ, и то не прежде, какъ по окончаніи войны съ Турціей; но, дабы не прекратить этимъ производство заводовъ, Тифлисскому военному губернатору было предписано высылать на заводы ежемѣсячно по 50 человекъ. Въ заключеніе, графъ Паскевичъ испрашивалъ у г. Канкринна разрѣшенія, для поддержанія благосостоянія греческихъ рудопромышленниковъ и для удержанія ихъ при заводахъ, не взыскивать съ нихъ въ теченіе трехъ лѣтъ слѣдующихъ въ казну съ вырабатываемой ими мѣди $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{4}$ части.

Въ августѣ 1829 года, графъ Канкринъ увѣдомлялъ генераль-адъютанта Стрекалова, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ отправить изъ Тифлиса къ графу Паскевичу, находившагося тогда въ Эривани, горнаго чиновника для осмотра серебряныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудниковъ, а также горныхъ заводовъ Арменіи. Во исполненіе этого приказанія, былъ отправленъ туда гиттенъ-фельвальтеръ Воскобойниковъ, который далъ слѣдующее описаніе Дарачичагскихъ рудниковъ ¹⁾.

Дарачичагскіе рудники находятся въ Армянской области, въ Дарачичагскомъ магалѣ, въ 10 верстахъ отъ деревни (и казачьяго поста) Башъ-Абарана, лежащей на дорогѣ изъ Тифлиса въ крѣпость Эривань, въ 58 верстахъ отъ послѣдней. О времени открытія

¹⁾ Акты кавк. арх. ком. т. VII № 91

Дарачичагскихъ мѣдныхъ рудъ, равно какъ о возникновеніи здѣсь горныхъ и плавильныхъ работъ, точныхъ свѣдѣній не имѣлось. Извѣстно только, что греки, вызванные сюда эриванскимъ сердаремъ въ 1804 г., нашли уже здѣсь слѣды горныхъ и плавильныхъ работъ; но работы грековъ—рудопромышленниковъ продолжались не долго по той причинѣ, что во-первыхъ, количество руды оказалось весьма незначительнымъ, а во-вторыхъ—они не встрѣчали должнаго сочувствія и поддержки со стороны самого сердаря.

Послѣ ухода грековъ, рудники оставались заброшенными въ теченіе многихъ лѣтъ. Наконецъ, сердарь Хусейнъ-ханъ, за 2 года до вступленія нашихъ войскъ въ Эриванское ханство, пригласилъ сюда снова 16 греческихъ рудопромышленниковъ изъ Турціи, съ условіемъ содержать на свой счетъ всѣ заводскія работы, а имъ выдавать, сверхъ содержанія, еще задѣльную плату. Увлеченные столь выгодными предложеніями, греки приступили къ разработкѣ старыхъ рудниковъ; но результатъ пролавки добытыхъ ими рудъ не соответствовалъ ихъ ожиданіямъ: выплавляемая черная мѣдь худо отдѣлялась отъ соковъ, вслѣдствіе большого содержанія желѣза; кромѣ того, самыя руды были очень бѣдны. Эту первую неудачу греки приписывали собственному незнакомству съ совершенными способами пролавки но истинная причина заключалась просто въ худомъ качествѣ рудъ—и въ особенности, въ неумѣннн грековъ распознавать различныя сорта руды, почему они иногда примѣшивали къ мѣднымъ рудамъ и желѣзныя.

По присоединеніи Армянской области къ Россіи, греки явились на Дарачичагскій заводъ съ мастерами плавильнаго дѣла изъ Алавердскаго завода, устроили здѣсь мѣдиплавильную печь и очистительный горнъ и вскорѣ приступили къ проплавкѣ готовыхъ уже рудъ; но и на этотъ разъ они встрѣтили тѣ же препятствія въ выплавкѣ мѣди, отчего и принуждены были оставить здѣсь всѣ работы и удалились на Алавердскій заводъ.

Въ 2 $\frac{1}{2}$ вер. отъ Дарачичагскаго завода, по дорогѣ, ведущей на Абаранполе, находится небольшой рудникъ, содержащій магнитный желѣзный камень и разработанный съ ю.-з. къ с.-в. на 6 $\frac{1}{2}$ саж. горизонтальной длины и на 4 саж. перпендикулярной глубины. Рудникъ лежитъ въ полевои шпатѣ и не имѣетъ крѣпей. Въ нижней части его открыты двумя небольшими и горизонтальными противоположными ходами 2 гнѣзда магнитнаго желѣзнаго камня, содержащаго немного рыхлой, черной марганцовой руды, мѣдной зелени и лазури, сѣрнаго и мѣднаго колчедана, въ видѣ мелкихъ зеренъ. Руда эта, повидимому, никогда не обрабатывалась, такъ какъ у рудника не было найдено ни какихъ слѣдовъ желѣзо-дѣлательныхъ горновъ и желѣзныхъ соповъ. Лѣсу въ окрестности завода—въ изобиліи; доставка его удобна на вьюкахъ и по рѣчкѣ Дарачичагъ. Воды въ послѣдней много и она можетъ быть проведена прямо на вододѣйствующія колеса. На Дарачичагскомъ заводѣ, въ бытность тамъ Воскобойникова, имѣлось шесть каменныхъ жилыхъ домовъ, шесть обжигательныхъ печей, одна мѣдиплавильная печь съ

ручными, дву-дувными мѣхами и одинъ мѣдноочистительный горнъ.

Возлѣ завода, по обѣ стороны рѣчки Дарачичагъ, имѣются минеральные источники, содержащіе въ растворѣ угольную кислоту и углекислую известь. Кромѣ того, въ одной верстѣ отъ завода, есть еще два минеральныхъ источника, съ большимъ содержаніемъ углекислоты и немного углекислой извести и окиси * желѣза. Источники эти, несомнѣнно, имѣютъ терапевтическое значеніе.

Въ 96 вер. отъ города Нахичевани, въ Даралагезскихъ горахъ, въ 1½ вер. отъ деревни Гююшхане, Воскобойниковъ осмотрѣлъ свинцовый рудникъ. Слѣды древнихъ разработокъ видны были здѣсь по оставленнымъ 30 воронко-образнымъ углубленіямъ и двумъ обвалившимся горизонтальнымъ ходамъ. Жители утверждали, что рудникъ этотъ разрабатывался еще при армянскихъ царяхъ. Истинная причина заброшенности рудника не могла быть обнаружена Воскобойниковымъ, такъ какъ курды, производившіе, по его приказанію, работу, видя непремѣнное желаніе Воскобойникова дойти до мѣсторожденія руды, послѣ трехъ-дневной работы разбѣжались въ горы. Не имѣя возможности найти новыхъ рабочихъ, Воскобойниковъ принужденъ былъ прекратить работы и отправился въ Эривань.

Въ 14 верстахъ отъ вышеупомянутаго свинцоваго рудника, на берегу небольшого горнаго ручья Карабулака, выложенъ изъ тесаннаго базальтоваго камня бассейнъ, длиною около 9 фут., шириною 6 и глубиною 4 фута. Со дна этого бассейна выходитъ тремя

ключами минеральная вода, производя на поверхности своей множество пузырей. Голубая въ массѣ и кристалльно-чистая въ сосудѣ, вода этого бассейна содержитъ съ растворѣ значительное количество углекислоты и углекислой извести. Температура воды 32°R , вкусъ кисловатый. По мнѣнію жителей, источники эти обладаютъ цѣлебными свойствами.

Въ 32 верстахъ отъ Ордубата, внизъ по теченію рѣки Аракса, возлѣ деревни Агарекъ, греки, лѣтъ за 10 до поѣздки Воскобойникова, добывали мѣдныя руды. Жители говорили, что разработка этихъ рудъ производилась на счетъ сердаря, но по бѣдности рудниковъ продолжалась не долго. У помянутой выше деревни, Воскобойниковъ видѣлъ полуразрушенную мѣди-плавильную и одну обжигательную печь, въ которой имѣлось еще нѣкоторое количество обожженной руды. Самыя-же копи находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни, въ узкомъ и глубокомъ ущельи, въ породѣ брекчія, состоящей изъ обломковъ желтаго полеваго шпата, сѣраго гранита и кварца. Брекчія разрабатывалась порохо-стрѣльнымъ способомъ—боковымъ разносомъ. Лѣсу по окрестнымъ горамъ достаточно, но воды вблизи нѣтъ ¹⁾.

По правой сторонѣ дороги изъ Ордубада въ Нахичевань, въ 5 вер. отъ деревни Йиджи, на крутой и высокой горѣ, находится нѣсколько копей, въ коихъ заключается, въ небольшомъ количествѣ, мышьяковыя руды, бѣдныя по содержанію и не высокаго качества.

¹⁾ Въ настоящее время на Агарекскомъ заводѣ добывается только цементная мѣда изъ рудничныхъ водъ.

Добываемый здѣсь мѣстными жителями аршментъ и реальгаръ предназначается исключительно для домашняго употребленія и идетъ на приготовленіе особой мази для сведеній съ тѣла волосъ. Копи не заслуживаютъ вниманія.

Въ 1828 году командированъ былъ въ Арменію маркшрейдеръ Кунъ, для геологическаго описанія нѣкоторыхъ ея мѣстностей, въ особенности окрестностей озера Гокчи ¹⁾. Результаты своихъ работъ Кунъ представилъ главнокомандующему въ Грузіи, графу Паскевичу, который, въ февралѣ 1829 года, предложилъ Горной Экспедиціи отправить особую партію специалистовъ для изслѣдованія указанныхъ Куномъ золотыхъ россыпей, и въ томъ числѣ—для промывки песковъ въ берегахъ рѣки Судіаманъ, протекающей близъ селенія Айрюмци. Во исполненіе этого, въ слѣдующемъ 1829 г. была командирована партія, подъ начальствомъ самого маркшрейдера Куна ²⁾. Въ теченіе лѣта 1829 г. ею произведены были изслѣдованія береговыхъ и рѣчныхъ наносовъ и логовъ въ долину р. Куры отъ Краснаго моста до Елизаветполя и даже далѣе; но нагорная часть, между озеромъ Гокча и Елизаветполемъ, по случаю болѣзни Куна, не была изслѣдована; принявшій же вмѣсто него начальство надъ горной партіей, бергъ-гешворенъ 12 класса Гурьевъ, побывалъ въ селѣ Айрюмци, но развѣдки на золото здѣсь не производилъ, а составилъ лишь подробное геологическое

¹⁾ Акты кавк. арх. ком. т. VII, № 93.

²⁾ Горн журн. 1851 г. т. I кн. I.

описаніе горъ и странъ, лежащихъ между озеромъ Гокчей и Елизаветполемъ.

Въ теченіе 1829 и 1830 годовъ горными партіями, сначала подъ начальствомъ Куна, а затѣмъ— Гурьева, совмѣстно съ Воскобойниковымъ, были произведены развѣдки въ слѣдующихъ мѣстахъ: на р. Акстафѣ, начиная отъ Акстафинскаго поста, въ 4-хъ логахъ, гдѣ заложены были шурфы въ пластъ чернозема, толщиною до 2½ аршинъ; далѣе слѣдовали, песокъ изъ крупныхъ галекъ и кварца, гранитъ, гнейсъ, сѣрый известнякъ и опять пески съ глиной, непосредственно лежащіе на горно-каменной породѣ—известнякѣ, заключающемъ кристаллы полевого шпата мѣдно-краснаго цвѣта; порода эта лежала на глубинѣ отъ 2-хъ до 5-ти арш. Въ пластахъ чернозема и песковъ, по промывкѣ, обнаружено было присутствіе золота, но въ столь ничтожномъ количествѣ и мелкомъ видѣ, что дальнѣйшая развѣдка этихъ логовъ, какъ ненадежныхъ, была оставлена.

Неподалеку отъ мѣста первой развѣдки, Куномъ была произведена вторая развѣдка, въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки Акстафы, въ лѣсу, близъ проселочной дороги, ведущей отъ селенія Тапкесаманъ въ Шамшадильскую дистанцію. Логъ этотъ имѣлъ въ длину 2 версты 350 саж. и отъ 2-хъ до 12-ти саж. ширины. Здѣсь, непосредственно надъ черноземомъ, лежатъ пески пластами, толщиною до 1½ арш. Промытый первый пластъ песку содержалъ 1 золотникъ золота въ 100 пудахъ песку; второй пластъ песку былъ бѣднѣе перваго. Представленное г. Куномъ въ Ученный Коми-

тетъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ золото, по промывкѣ 100 пудовъ песку, оказалось отъ 72-ой до 77-ой пробы. Присутствіе золота обнаружено было и въ окрестныхъ логахъ, но наступившія сильныя жары и болѣзнь Куна не дали возможности точно изслѣдовать ихъ. Въ томъ же 1829 году они были изслѣдованы и описаны уже Воскобойниковымъ, причемъ въ одномъ логу оказалось: сперва черноземъ, а подъ нимъ 2—3 пласта песку, изъ коихъ послѣдній пластъ покоится на горно-каменной породѣ. Изъ заложенныхъ здѣсь пяти шурфовъ промыли 150 пудовъ песку, причемъ обнаружено было малое присутствіе золота, незаслуживающее даже вниманія. Въ другомъ логу, въ которомъ заложено было 14 шурфовъ на глубину отъ 5½ до 27 фут., первый пластъ содержалъ черноземъ или чистый, или смѣшанный съ пескомъ; подъ черноземомъ лежали 2—3 пласта песку и глины, изъ коихъ нижній—покоился на горно-каменной породѣ. Изъ этихъ шурфовъ добыто было 460 пудовъ песку, которые, по промывкѣ, обнаружили также незначительное присутствіе золота, не заслуживающее вниманія. Развѣдка была произведена еще въ 3-хъ логахъ, въ коихъ было заложено 6 шурфовъ на глубину отъ 21 до 35 футовъ, и изъ 350 пудовъ вымытаго песку добыта была только одна чешуйка золота; что-же касается дальнѣйшихъ промывокъ, произведенныхъ здѣсь еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то ими обнаружены были совершенно ничтожныя слѣды золота.

Описанныя выше развѣдки Куна и Воскобойни-

кова производились, какъ сказано, въ долину р. Куры отъ Краснаго моста къ Елизаветполю.

Одновременно же съ этимъ, бергъ-гешвореномъ Гурьевымъ были произведены развѣдки еще въ слѣдующихъ мѣстахъ.

а) Близъ рѣки Кошвары, въ 6 вер отъ гор. Елизаветполя, въ 7 лотахъ. Послѣдніе содержали 3 пласта песку, покрытыхъ съ поверхности черноземомъ; первый пластъ песку, по промывкѣ, обнаружилъ присутствіе золота; второй пластъ былъ богаче перваго, третій же — глинистаго свойства, не содержалъ ни жильной породы, ни золота. Общее количество золота добытаго изъ всѣхъ пластовъ не превосходило $\frac{1}{10}$ золотн.

б) Близъ русла р. Кошвары и въ самомъ руслѣ ея; добытые при этой развѣдкѣ пески, по промывкѣ, показали содержаніе золота $17\frac{1}{2}$ долей во 100 пудахъ, шурфы, опущенные въ самомъ руслѣ рѣки Кошвары; обнаружили 3 пласта песку, ихъ коихъ одинъ нижній совершенно глинистый, по промывкѣ, далъ $33\frac{1}{2}$ дол. изъ 100 пуда. Послѣ этого, развѣдки золотоносныхъ россыпей Елизаветпольскаго уѣзда не производились вплоть до 1839 года. Во время поѣздки Гурьева въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, имъ были осмотрѣны также и квасцовый заводъ близъ деревни Загликъ, Елизаветпольскаго округа. Мѣсторожденія квасцовыхъ камней, вблизи самого завода, были всѣ уже выработаны, и руду привозили сюда за 7 и болѣе верстъ. Квасцовый камень, состоящій изъ глинистаго сланца съ колчеданомъ, подвергался на заводѣ прожиганію, провѣтриванію, выщелачиванію и кристал-

лизации. Самый заводъ представлялъ обширное заведе-
ніе. Здѣсь находилось десять обжигательныхъ печей, въ
видѣ ямъ, подѣ которыхъ былъ выложенъ сводомъ;
внизу горѣли дрова, а черезъ отверстія, сдѣланныя въ
сводахъ, продукты горѣнія выходили наружу. Въ та-
кую яму закладывали до 200 вьюковъ квасцоваго кам-
ня, для обжого котораго употреблялось до 5 и болѣе
куб саж. дровъ; обжигъ продолжался 12—14 часовъ.
Обожженная руда переносилась въ сухія вѣтрильни,
представлявшія изъ себя длинные подземные сараи,
въ коихъ происходило быстрое теченіе воздуха; здѣсь
руда смачивалась въ теченіе 2 дней, причемъ про-
исходило соединеніе сѣры колчедана съ кислоро-
домъ воздуха и, образовавшаяся отъ этого сѣрная ки-
слота, соединяясь съ глиноземомъ, давала квасцы; же-
лѣзо же колчедана переходило въ окись. Полученные,
такимъ образомъ, квасцы выщелачивались въ большихъ
котлахъ, причемъ квасцы растворялись, а желѣзная
окись и другія не растворимыя въ водѣ примѣси осѣ-
дали на дно; растворъ сливался и выпаривался до кри-
сталлической пленки, послѣ чего, жидкость выливалась
въ каменные подземные холодильники, гдѣ квасцы при-
ставали къ бокамъ, въ видѣ болѣе или менѣе правиль-
ныхъ кристалловъ. Изъ 200 вьюковъ (1 вьюкъ=5 пу-
дамъ) квасцоваго камня получалось не болѣе 50 пуд.
чистыхъ квасцовъ, и весь процессъ длился около 3-хъ
мѣсяцевъ.

Вблизи селенія Баянъ, на самой проѣзжей дорогѣ,
Гурьевымъ были замѣчены старыя ямы и пещеры—
слѣды хищнической добычи мѣстными жителями бу-

раго желѣзнаго камня. Кругляки этой руды находились въ торфѣ. Не соблюдая никакой правильности въ добычѣ руды, баянскіе жители извлекали ее изъ ямъ и, выбравъ лучшіе куски, заваливали невыработанныя еще мѣста отвалами. Отсюда руда привозилась въ селеніе Баянъ, гдѣ находилось нѣсколько плавильныхъ горновъ, послѣдніе въ одинъ разъ расплавляли не болѣе трехъ пудовъ руды; въ горнахъ имѣлось только одно передовое отверстіе, служившіе какъ для закладки угля и руды, такъ и для выпуска металла и выгребки шлиховъ; дутье производилось съ одного изъ боковъ. При началѣ плавки, несовершенноразмельченную руду клали черезъ переднее отверстіе въ заднюю часть горна; руда не смѣшивалась съ флюсами, могущими облегчить трудноплавкость ея; уголь непрерывно подкладывался съ передняго отверстія, а дутье производилось двумя мѣхами. Для расплавки 3 пудовъ руды, употреблялось невѣроятное количество угля. Жители увѣряли Гурьева, что на выплавку 3 пудовъ руды имъ едва хватаетъ 7—8 вьюковъ угля, т. е. болѣе 15 пудовъ. Такимъ образомъ, добыча желѣза вышеупомянутымъ способомъ свидѣтельствовала объ отсутствіи самыхъ элементарныхъ металлургическихъ познаній у баянскихъ рудопромышленниковъ, такъ какъ во 1-хъ, расплавленіе желѣзныхъ рудъ совершалось безъ флюсовъ и потому требовало огромнаго расхода угля, во 2-хъ, вслѣдствіе плохой кладки печи, наибольшая часть жара уходила между спавей камней; въ 3-хъ, руда въ печь клалась слишкомъ мало измельченной и въ 4-хъ, такъ какъ печь имѣла

только одно отверстие, то, послѣ выпуска металла, изъ нея выгребали шлаки, а вмѣстѣ съ ними и уголь, отчего въ теченіе продолжительнаго времени печь охлаждалась и для вторичной плавки нужно было ее снова предварительно нагрѣть. Получаемое при этомъ желѣзо было плохого качества и скорѣе походило на чугуны. Выпущенный изъ печи металлъ ковался еще въ горячемъ состояніи, для отдѣленія отъ него углерода. По охлажденіи-же, онъ проковывался вторично и желѣзо дѣлалось хрупкимъ.

Изъ села Баянъ горная партія Гурьева направилась къ Елизаветполю, близъ котораго и производились тѣ развѣдки на золотоносныя россыпи, о которыхъ говорено было выше. Эти развѣдки дали поводъ Гурьеву составить слѣдующее мнѣніе о золотоносныхъ россыпяхъ Закавказья: „долина рѣки Куры, писалъ онъ, отъ Тифлиса все болѣе и болѣе расширяется и тянется почти на 600 верстъ въ длину, до самаго Кизылагачскаго залива, гдѣ Кура впадаетъ въ Каспійское море. Огромная ложбина эта, по коей протекаетъ множество рѣчекъ и ручьевъ, служила скопищемъ песковъ или россыпей, происходившихъ отъ разрушенія окрестныхъ горъ. А посему, обширное пространство, занимаемое долиною рѣки Куры, почти доселѣ не изслѣдованное, заслуживаетъ особеннаго вниманія во 1-хъ, потому, что горы нынѣ заключаютъ только хвосты или остатки мѣсторожденій, которыя, представляя значительное богатство, совершенно выклиниваются. Но если остатки или хвосты ихъ содержатъ довольно металла, то достовѣрно предположить можно, что

самыя разрушенныя жилы содержали онаго гораздо болѣе. Во 2-хъ, наибольшая часть разрушенныхъ породъ, а тѣмъ болѣе металловъ, не могла уноситься въ Куру, но осѣла въ долинѣ ея, по той причинѣ, что послѣдняя, простираясь въ иныхъ мѣстахъ болѣе 30 верстъ въ ширину, не представляетъ большого угла паденія и, въ 3-хъ, изъ простыхъ наблюдений можно видѣть на самомъ дѣлѣ, что избыточные обломки металлоносныхъ мѣсторожденій расположились въ средней полосѣ долины. Принимая въ соображеніе повсюду разсѣянные эмперическіе признаки, необходимо заключить должно, что въ мѣстахъ сихъ находятся богатые россыпи. Производя работы близъ Елизаветполя, я не нашелъ даже ни одного луга, который не содержалъ бы въ себѣ золота. Повсемѣстное, повидимому, содержаніе сего металла, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ долинѣ Куры, заслуживаетъ особеннаго вниманія правительства, и, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что усиленные изслѣдованія почти новаго въ семъ отношеніи края увѣчатся, со временемъ, полнымъ успѣхомъ и послужатъ новымъ памятникомъ мудраго царствованія Императора Николая I-го, а исторія горныхъ открытій въ Грузіи увѣковѣчитъ славное имя попечительнаго покровителя онаго, фельдмаршала гр. Паскевича-Эриванскаго. ¹⁾ Говоря о мѣсторожденіяхъ золота въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, необходимо упомянуть также еще о золотѣ, находящемся въ рѣкѣ Залинбачай, и о золотыхъ пескахъ близъ города Моздока.

¹⁾ Акты кавк. арх. кол. т. VII № 98.

Рѣка Залинбачай, протекающая по Закавказскому округу, вблизи отъ Закавказья, была изслѣдована въ 1831 году гиттен-фервальтеромъ Клейменовымъ, который нашелъ какъ въ ней, такъ и въ глинистыхъ и песчаныхъ берегахъ ея присутствіе золота, въ видѣ тонкихъ блестокъ; объ этомъ открытіи было донесено имъ въ томъ же году главноуправляющему Грузіей; изъ дѣлъ, однако, не видно, чтобы россыпи эти были впоследствии изслѣдованы.

Городъ Моздокъ находится въ Ставропольской губерніи, на лѣвой сторонѣ рѣки Терека, въ 281 верстахъ отъ Ставрополя, въ которомъ, въ 1820 году, жилъ іезуитъ, патеръ Гандри, добывавшій секретно золото на лѣвомъ берегу рѣки Терека, противъ самаго города. Это обстоятельство было обнаружено въ 1827 году, служившимъ при начальникѣ Кавказской области, надворнымъ совѣтникомъ Юноша-Залуцкимъ, который довелъ объ этомъ, въ началѣ 1833 года, до свѣдѣнія начальства. Вслѣдствіе этого, баронъ Розенъ командировалъ въ Ставрополь оберъ-гиттенъ фервальтера Фолендорфа. Но послѣдній уже не засталъ здѣсь патера Гандри, который еще въ 1826 году былъ высланъ за границу. Тѣмъ не менѣе, Фолендорфъ самъ приступилъ къ развѣдкамъ по лѣвой сторонѣ рѣки Терека, въ 3-хъ верстахъ отъ города, до впаденія въ нее рѣки Малки и въ самой Малкѣ; на всемъ этомъ пространствѣ, какъ рѣчные, такъ и береговые пески обнаружили присутствіе мелкаго золота, съ содержаніемъ въ 100 пудахъ песку до $\frac{1}{8}$ зол. золота. На поверхности находится здѣсь слой торфа отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршинъ толщины, подъ нимъ лежитъ слой нанос-

наго желтоватаго песку, толщиною до $\frac{3}{4}$ аршина, затѣмъ слѣдуетъ слой синей и сѣрой глины въ 1 аршинъ толщины; оба эти слоя не содержали золота; подъ глиной лежитъ песокъ, состоящій изъ галекъ, кварца, трапа, глинистаго сланца и отчасти порфира; верхняя часть этого пласта содержитъ въ себѣ болѣе золота, чѣмъ средняя и нижняя, но ниже $\frac{1}{2}$ аршина углубляться въ этотъ слой нельзя, вслѣдствіе подземной воды. Фолендорфъ дѣлалъ поиски золота по рѣкѣ Тереку только на пространствѣ отъ города Моздока до рѣки Малки, и немного въ этой послѣдней рѣкѣ; въ другихъ же рѣкахъ, впадающихъ съ правой стороны въ Терекъ, онъ не производилъ изысканій, равно какъ не испытывалъ, по случаю болѣзни, и самого Терека отъ Владикавказа до Малки. О результатахъ работы Фолендорфа Казенная Экспедиція донесла въ октябрѣ 1834 г. главноуправляющему Грузіею, барону Розену, который и сообщилъ объ этомъ министру финансовъ, графу Канкрину, съ обѣщаніемъ при первой же возможности командировать горнаго инженера для точнаго изслѣдованія рѣки Терека; *) изъ дѣлъ, однако, не видно, чтобы это было исполнено.

Выше было сказано, что еще въ 1819 году при деревнѣ Хно, находящейся въ 67 верстахъ отъ г. Нухи, открыта была серебряная руда и, что для осмотра ея, въ 1820 году, туда ѣздилъ бывший грузинскій Горный Начальникъ Карпинскій. Послѣдній доносилъ, что при этой деревнѣ онъ обнаружилъ свинцовый блескъ, смѣ-

*) Акты Кавк. арх. ком. т. VIII № 73.

шанный съ сѣрнымъ колчеданомъ, заключающійся въ глинистой шиферной горѣ весьма тонкими прожилками, не болѣе 1 вершка толщиною, который не заслуживалъ, по мнѣнію Карпинскаго, никакого вниманія.

Но въ 1831 году, житель Шекинскаго уѣзда, Ибрагимъ Халиль, объявилъ начальству, что близъ деревни Хно онъ открылъ настоящую серебряную руду, которая была расплавлена въ присутствіи Шекинскаго коменданта, при чемъ изъ 3 фунтовъ руды выплавилось 51 золотникъ чистаго серебра. Плавку Ибрагимъ производилъ слѣдующимъ образомъ: высушивъ руду, онъ присоединялъ къ ней 3 золотника квасцовъ, 3 золотника мѣдныхъ опилокъ и 3 золотника какой то травы, названіе которой открыть отказался; все это онъ клалъ въ огонь, разведенный на угляхъ, и раздувалъ въ теченіе 10 минутъ, послѣ чего получался металлъ чернаго цвѣта; послѣ очистки, металлъ этотъ былъ вторично расплавленъ съ примѣсью 15 золотниковъ свинца, причемъ и получилось чистаго серебра 51 золотникъ. Слитокъ этого серебра, 3 фун. руды и 3 золотника упомянутой травы были препровождены для испытанія въ горную Экспедицію; анализъ, произведенный на монетномъ дворѣ, показалъ, что руда эта состоитъ изъ желѣзной охры съ блестками разрушеннаго сѣрнаго колчедана и не имѣетъ никакихъ признаковъ серебра; выплавленный же изъ нея Ибрагимомъ слитокъ оказался 92½ пробы, съ незначительной примѣсью золота. Ввиду этого, Ибрагимъ Халиль вытребованъ былъ въ Тифлисъ для показанія способа выплавки имъ изъ этой руды серебра. Татаринъ, въ присутствіи гене-

ралъ-лейтенанта Панкратьева и чиновниковъ Горной Экспедиціи, выплавилъ изъ 1 фун. той же руды и тѣмъ же способомъ 10 золотниковъ серебра 68 $\frac{1}{3}$ пробы. Генералъ лейтенантъ Панкратьевъ, желая еще разъ удостовѣриться въ качествѣ руды, предложилъ Ибрагиму произвести вторично выплавку изъ нея серебра въ присутствіи 2-хъ своихъ чиновниковъ и всего состава Горной Экспедиціи. Но произведенный на этотъ разъ опытъ не увѣнчался успѣхомъ: Халиль ничего не смогъ выплавить, объясняя это тѣмъ, что трава испортилась и не можетъ болѣе способствовать извлеченію металла изъ руды. Выйдя изъ монетнаго двора Халиль болѣе не возвращался. На этомъ и окончилась проба Нухинской руды, и изъ дѣлъ не видно, чтобы она впослѣдствіи была гѣмъ либо изслѣдована. *)

Въ 1840 году русско-подданный грекъ Спиридонъ Чекаловъ, строившій, по подряду, мостъ во Владикавказѣ, бродя по горамъ Осетіи, случайно нашелъ нѣсколько кусковъ серебро-свинцовой руды; ободренный этой находкой, онъ отправился въ Алагирское ущелье и здѣсь, близъ Казбека, сталъ производить развѣдки, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ. Близъ мѣстечка Садонъ и у деревни Санидъ, онъ обнаружилъ рудную жилу, прорѣзывающую 2 горы, раздѣленные ущельемъ рѣчки Ходъ, и сталъ разрабатывать ее. Слухъ объ этомъ дошелъ, въ іюль 1842 года, до свѣденія главноуправляющаго Грузіей, генерала Головина, по распоряженію котораго и посланъ былъ въ

*) Горн. журн. 1851 г. ч. I кн. 1.

Алагирское ущелье горный чиновник 12 класса Картеронъ. Возвратившись изъ этой командировки, Картеронъ представилъ генераль-адъютанту Нейдгардту описаніе, изъ котораго видно, что находящіеся въ Алагирскомъ округѣ, близъ Владикавказа, свинцово-серебристыя руды весьма богаты содержаніемъ и заслуживаютъ вниманія и заботливости правительства, тѣмъ болѣе, что въ то время послѣднее было озабочено вопросомъ объ изысканіи способовъ снабженія войскъ собственнымъ россійскимъ свинцомъ.

Вслѣдствіе этого, 2-го апрѣля 1843 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ точную извѣстность всѣхъ свинцовыхъ мѣсторожденій Закавказскаго края. Съ этой цѣлью, велѣно было составить особую партію, которой поручалась изслѣдовать мѣсторожденія свинца съ надлежащей подробностью и, сообразно съ мѣстными данными, составить предположенія объ учрежденіи тамъ свинцоваго производства. *) По неимѣнію нужныхъ аппаратовъ, Картеронъ лично не могъ произвести химическаго анализа алагирской руды, почему представленные имъ образцы были переданы и. д. пробирера Тифлисской окружной пробирной палатки Блюмбергу, по опытамъ котораго оказалось, что въ одномъ пудѣ очищенной отъ постороннихъ примѣсей руды заключается: въ рудѣ № 1—свинца 20 фун. 18 золотниковъ и чистаго серебра 8 золот.; въ рудѣ № 2—свинца 25 ф. 68 зол. и чистаго серебра 6½ золотн. Не полагаясь на достовѣрность этихъ опытовъ, такъ какъ на

производство ихъ въ Тифлисѣ не было достаточныхъ средствъ, Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, генераль-адъютантъ Нейдгардтъ, отправилъ въ Петербургъ 2 образца руды, съ просьбой сообщить нужно ли командировать въ Алагирскій округъ специальную горную партію, или же достаточно ограничиться развѣдкой, произведенной уже Картерономъ. Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, по разсмотрѣніи упомянутаго выше донесенія Картерона, нашелъ, что въ описываемомъ имъ мѣстѣ есть физическая возможность получать 2 металла: свинецъ и серебро, что, впрочемъ, и было доказано на дѣлѣ грекомъ Чекаловымъ. Но изъ донесенія Картерона Ученый Комитетъ не могъ заключить на сколько выгодна будетъ добыча этихъ металловъ, такъ какъ въ донесеніи ничего не было сказано о приблизительной цѣнѣ ихъ на мѣстѣ, и не дано никакихъ положительныхъ свѣдѣній о благонадежности мѣсторожденій, о количествѣ лѣса, о вознагражденіи работникамъ, о платѣ за перевозку угля, металла, о цѣнахъ желѣза, чугуна и другихъ предметовъ, нужныхъ для горнаго производства. Съ своей стороны, Ученый Комитетъ полагалъ, что большихъ выгодъ отъ разработки алагирскихъ рудъ ожидать нельзя. Доставленные образцы были изслѣдованы управляющимъ лабораторіею Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. По вскрытіи ящика съ рудой, въ немъ найдена была записка на французскомъ языкѣ, которая указывала на три сорта руды, заключавшейся въ ящикѣ, именно: а) свинцовый блескъ Алагирскаго округа близъ Владикавказа; в) настоящая свинцовая руда и с) сѣрнистый свинецъ съ

кварцемъ и мѣднымъ колчеданомъ. Химическое изслѣдованіе этихъ рудъ въ лабораторіи Департамента показало, что въ одномъ пудѣ руды:

№ 1 было 29 ф. 61½ зол свинца и 5½ зол. серебра.

№ 2 — — 30 ф. 46 зол. свинца и 12½ зол. серебра.

№ 3 — — 32 ф. 19 зол. свинца и 2 зол. серебра.

Увѣдомивъ объ этомъ Главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, статсъ-секретарь Вронченко сообщалъ, что составленное Картерономъ описаніе рудныхъ мѣсторожденій, по мнѣнію Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ, нельзя признать удовлетворительнымъ и потому необходимо вновь командировать въ Алагирскій округъ горную партію. Вслѣдствіе этого, по распоряженію г.-ад. Недгардта, Грузино-Имеритинская казенная палата, въ маѣ 1844 г., снова командировала въ Алагирское ущелье горнаго чиновника Картерона, для производства тамъ подробнаго изслѣдованія рудныхъ мѣсторожденій, согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета Корпуса горныхъ инженеровъ, для осмотра добытыхъ грекомъ Чекаловымъ рудъ и опредѣленія положительной благонадежности тамошнихъ рудныхъ мѣсторожденій. При этомъ Картерону вмѣнялось въ обязанность представить подробное соображеніе: на сколько выгодно добываніе тамъ металловъ, имѣется ли по близости лѣсъ, необходимый для заводскаго дѣйствія, какого качества и количества этотъ лѣсъ и кому онъ и тамошнія земли принадлежатъ; представить также пояснительные планы, какъ рудныхъ мѣсторожденій съ произведенными развѣдочными работами, такъ и мѣстности для

учрежденія завода и, наконецъ, высказать мнѣніе — выгодно ли было бы для казны, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удовлетворить просьбу Чекалова, ходатайствовавшего о разрѣшеніи ему производить въ Алагирскомъ ущельѣ разработку свинца и серебра. Впослѣдствіи, Грузино-Имеретинская казенная палата представила въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ 2 донесенія чиновника Картерона, относительно результатовъ произведенныхъ имъ изслѣдованій свинцовыхъ мѣсторожденій, какъ въ Алагирскомъ ущельи, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Грузіи. Донесенія эти были разсмотрѣны въ Ученомъ Комитетѣ Корпуса горныхъ инженеровъ, который нашелъ:

1) что Картеронъ, въ октябрѣ 1844 года, изслѣдовалъ мѣсторожденія Дамблудскихъ свинцовыхъ рудъ, принадлежавшихъ князьямъ Орбеліани. Геогностическое описаніе мѣсторожденія и приложенные чертежи составлены ясно и отчетливо. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Картерона относительно того, что дальнѣйшая развѣдка находящихся въ Дамблудѣ металлоносныхъ жилъ была бы весьма полезна.

2) что Картеронъ не могъ приступить къ изслѣдованію мѣсторожденій въ Тушетіи, въ Хевсуріи и Шамшадильскомъ округѣ, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, сдѣлавшихъ эти мѣсторожденія неприступными. По неудобному положенію послѣднихъ на высокихъ, даже лѣтомъ мало-доступныхъ, горахъ, Картеронъ считалъ ихъ не заслуживающими вниманія.

3) изъ осмтрѣнныхъ Картерономъ 13 мѣстъ, только 10 дѣйствительно представляютъ мѣсторожденія свин-

цовыхъ рудъ, изъ нихъ же 6 не стоятъ разработки по бѣдности рудъ, а одно по — недоступному положенію.

4) изъ остальныхъ 3-хъ мѣсторожденій, именно: Дамблудскаго, Засунебильскаго и Садонскаго (около Алагира въ Осетіи), послѣднее заслуживаетъ полнаго вниманія горнаго вѣдомства по богатому содержанію свинцовыхъ рудъ, по изобилію лѣсовъ и текучихъ водъ, могущихъ обслуживать горныя и заводскія машины, что во всѣхъ отношеніяхъ благопріятствовало устройству здѣсь завода и выгодной эксплуатаціи его.

Принявъ все это въ соображеніе, Ученый Комитетъ призналъ полезнымъ подвергнуть мѣсторожденія въ Садонѣ вторичному, болѣе подробному обзору, выбравъ для этого предпочтительно горнаго инженера, служившаго на заводахъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Ученаго Комитета, штабъ Корпуса горныхъ инженеровъ командировалъ въ Осетію опытнаго горнаго инженера съ Алтайскихъ заводовъ, капитана Рейнке, для вторичнаго осмотра Садонскихъ свинцовыхъ мѣсторожденій и для представленія подробныхъ соображеній объ учрежденіи тамъ свинцоваго производства, съ нужными планами и смѣтами.

Въ помянутомъ выше донесеніи Картерона были подробно описаны всѣ три важнѣйшихъ мѣсторожденія: Садонское, Засунебильское и Дамблудское.

Садонское мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ, открытое въ 1840 году грекомъ Спиридономъ Чекаловымъ, находится въ горахъ Алагирскаго общества Осетіи, близъ мѣстности Садонъ и деревни Санибъ, въ 70 верстахъ отъ Владикавказа и въ 3 верстахъ отъ

ущелья р. Ардона. По донесенію Картерона, рудная жила прорѣзываетъ здѣсь двѣ горы, раздѣленныя ущельемъ рѣчки Ходъ, при соединеніи его съ ущельемъ Садонскимъ. Въ этихъ горахъ жила достигаетъ длины около 200 саж. и развѣдана была Чекаловымъ въ разныхъ мѣстахъ на глубину отъ 2½ до 11 саж. Главную массу ея составляетъ кварцъ, проникнутый желѣзными охрами, съ примѣсью каменнаго мозга. Въ этой массѣ разсѣяны отдѣльныя гнѣзда, полосы и прорости свинцоваго блеска, толщиною отъ нѣсколькихъ вершковъ, до 2-хъ и болѣе аршинъ, а мѣстами рудныя гнѣзда испещряютъ бока пещеровидной выработки, которая, по толщинѣ жилы, имѣетъ ширину до 2-хъ сажень. Произведенныя надъ Садонскими рудами пробы, въ лабораторіи Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, показали среднее содержаніе въ пудѣ руды 25 фун. 41 зол. свинца и 5 зол. 72½ доли серебра. Мокрымъ путемъ среднее содержаніе въ пудѣ руды было 26 фун. 86 зол. свинца; изъ обогащенной же руды было получено 7 фун. 87 зол. свинца и 8 зол. 2 доли серебра. Руды удобны для разработки, такъ какъ по соседству находится обширный лѣсъ хвойныхъ деревьевъ и два потока, силою которыхъ можно пользоваться для приведенія въ дѣйствіе гидравлическихъ машинъ, для подъема рудъ и т. п. Всѣ эти условія весьма способствовали устройству здѣсь завода и плавильныхъ печей.

Рудники и принадлежавшіе князьямъ Орбеліани заводы въ Дамблудѣ расположены у подножія 2-хъ порфировыхъ горъ, между которыми извивается рѣка Дамблудъ. Прекрасные дубовые и буковые лѣса пок-

рываютъ покатости этихъ горъ и простираются во всѣ стороны на нѣсколько верстъ. Рудная жила, толщиною отъ 15 до 18 вершковъ, заключена въ землестомъ мелафирѣ и состоитъ изъ краснаго кварца, сѣрнаго и мышьяковаго колчедановъ, пересѣкающихся по всѣмъ направлениямъ прожилками и почками мѣднаго колчедана. По всей жилѣ разсѣяны довольно однообразно почки свинцоваго блеска, величиною съ кулакъ. 20 пуд. чистой свинцовой руды, при испытаніи, дали Картерону 7 пуд. 31 ф. свинца. Но опытъ показалъ также, что руды, добытыя изъ жилы и обработанныя въ совокупности, даютъ купферштейнъ, изъ котораго извлеченіе свинца затруднительно и дорого. При обработкѣ въ большомъ количествѣ, эти руды потребовали бы весьма тщательной рудоразборки, а, вѣроятно, и обогащенія. Дамблудскія свинцовыя руды были испытаны еще Борзуновымъ, во время графа М-Пушкина, и хотя Борзуновъ извлекъ изъ 1 п. этихъ рудъ отъ 22 до 25 ф. свинца, но Картеронъ полагалъ, что для этихъ опытовъ были выработаны богатѣйшія образцы рудъ, и что, поэтому, испытаніе Борзунова не давало еще понятія о среднемъ содержаніи рудъ. Къ этому Картеронъ присовокуплялъ, что въ Дамблудскомъ мѣсторожденіи свинцовыя руды уменьшались по мѣрѣ углубленія и что, при современномъ положеніи рудника, ежегодно можно было бы добывать не свыше 200 пуд. руды, почему строить здѣсь особенный заводъ для обработки и проплавки свинцовыхъ рудъ было-бы бесполезно.

Въ Засунбильскомъ мѣсторожденіи Картеронъ

найдена была жила сѣрнистаго свинца въ 4 верш. толщиною, весьма хорошаго качества, которая соединялась съ другою жилою, обнаруженной тамъ-же въ старой штольнѣ. Окрестные лѣса здѣсь обширны; потокъ Лакури, протекающій у подошвы рудоносной горы, могъ бы служить какъ двигатель. При самомъ Лакури имѣется удобное мѣсто для постройки завода. Къ невыгодамъ этой мѣстности относится: присутствие въ жильныхъ массахъ свинцовыхъ рудъ, примѣси колчедановъ, въ видѣ прожилокъ, появленіе по сосѣдству жилы подземныхъ ключей, вслѣдствіе чего штольня часто затоплялась-бы, а осушеніе ея обходилось-бы дорого; единственная и при томъ чрезвычайно трудная дорога изъ Имеретіи къ этой мѣстности была опасна, отчего и перевозка по ней обходилась-бы дорого.

При сравненіи описанныхъ выше 3-хъ мѣсторожденій: Дамблуда, Засунебили и Садона, всѣ преимущества были на сторонѣ послѣдняго, такъ какъ мѣсторожденія въ Садонѣ благонадежнѣе, нежели въ первыхъ двухъ мѣстахъ; руды Садонскіе и чище, и богаче содержаніемъ, разработка ихъ легче, чѣмъ въ Засунебили и обработка удобнѣе, нежели въ Дамблудѣ; кромѣ того, въ окрестностяхъ Садона находятся значительныя селенія, могущія доставлять необходимое число рабочихъ для рудника и завода, между тѣмъ какъ въ Засунебили отсутствіе населенности составляло важный недостатокъ и, наконецъ, дорога, идущая къ Садону, хотя и не была вполне удобна, но несравненно легче той, которая ведетъ въ Засунебили.

Относительно этихъ 3-хъ мѣсторожденій Грузино-

Имеретинская Казенная Палата находила, что казна не можетъ взять на себя учрежденіе въ Дамблудѣ завода для плавки свинцовыхъ рудъ, въ виду того, что сами владѣльцы, князья Орбеліани, начали уже разработку тамошнихъ рудъ, при пособіи отъ казны; къ тому же, неблагонадежность мѣсторожденія неблагопріятствуетъ учрежденію тамъ завода. Относительно Садонскаго мѣсторожденія, Казенная Палата находила, что хотя, по отзыву Картерона, мѣсторожденіе это и богато содержаніемъ свинца, но грекъ Спиридонъ Чекаловъ уже получилъ разрѣшеніе на обработку этихъ рудъ и производитъ тамъ добычу свинца и серебра. Что же касается Засуневильскаго мѣсторожденія, то имѣя въ виду могущія встрѣтиться затрудненія при разработкѣ тамъ свинцовыхъ рудъ, какъ-то: частое затопленіе выработокъ, трудное и дорогое осушеніе штоленъ, незначительную толщину жилы, впрочемъ, богатой содержаніемъ свинца, и отсутствіе вблизи населенія, Казенная Палата находила невыгоднымъ устраивать тамъ заводъ. Вообще-же, относительно всѣхъ развѣдокъ, произведенныхъ чиновникомъ Картерономъ въ Закавказскомъ краѣ, Казенная Палата, въ донесеніи своемъ въ январѣ 1845 года, заключила, что, такъ какъ мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ въ Шамшадильскомъ округѣ оказались не заслуживающими вниманія, а мѣсторожденія въ Тушетіи и Хевсуріи—недоступными, такъ какъ всѣ прежнія изслѣдованія разныхъ мѣстъ Закавказскаго края были безуспѣшны и нигдѣ не было открыто столь богатыхъ рудъ, чтобы можно было съ выгодною для казны ус-

троить заводъ для выплавки свинца, и, наконецъ, такъ какъ въ дѣлахъ Палаты не находится свѣдѣній о другихъ мѣстахъ, кои могли бы подать надежду на открытіе богатыхъ мѣсторожденій,—то, по мнѣнію ея, дальнѣйшія изслѣдованія свинцовыхъ мѣсторожденій на Кавказѣ слѣдуетъ прекратить.

Между тѣмъ, капитанъ Рейнке, командированный, какъ сказано было выше, для болѣе полного изслѣдованія Садонскаго мѣсторожденія, въ 1846 г. донесъ въ Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, что, по тщательномъ осмотрѣ помянутаго мѣсторожденія, длина рудоносной жилы можетъ простираться здѣсь до 350 саж; среднее содержаніе пробъ этихъ рудъ было около $7\frac{1}{2}$ зол. серебра и 23 ф. свинца въ пудѣ руды; во всѣхъ развѣданныхъ частяхъ мѣсторожденія можетъ заключаться до 140 тыс. пуд. руды, съ содержаніемъ около 80000 пуд. свинца и до $273\frac{1}{2}$ пуд. серебра; во всей же внутренности мѣсторожденія, ограниченной 2 горами, но еще не развѣданной, можетъ заключаться приблизительно 1125000 пуд. руды, съ содержаніемъ около 64700 пудовъ свинца и до 2197 пуд. серебра; общая лѣсная площадь составляетъ 125 кв. вер., или 13 тыс. десятинъ, не считая огромныхъ запасовъ топлива, лежащихъ за предѣлами Салугардонскаго участка; составъ лѣса: береза, сосна, мелкій дубъ. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и прочія удобства мѣстности, кап. Рейнке находилъ возможнымъ учредить въ Садонѣ заводъ для выплавки свинца и серебра, съ пользою для казны.

Ученый Комитетъ Корпуса горныхъ инженеровъ, по разсмотрѣннн всѣхъ произведенныхъ въ Закавказскомъ краѣ изысканнй, призналъ полезнымъ прекратить всѣ дальнѣйшня развѣдки прочнхъ свинцовыхъ мѣсторожденнй на Кавказѣ, кромѣ Садонскаго, развѣдку котораго продолжать на основанняхъ, предположенныхъ кап. Рейнке, а именно: для производства предварительныхъ изслѣдованнй правильными и глубокими развѣдочными работами, ограничиться на первый разъ партнєю рабочихъ въ 80 чел; для ближайшаго завѣдывання работою и командою рабочихъ, назначить нѣсколько человекъ нижнихъ чиновъ, какъ то: надзирателя команды, писца, чертежника, пробирищика медицинскаго ученика, снабдивъ ихъ нужными по ихъ специальности инструментами и пособнями; для завѣдывання партнєю, назначить 2-хъ офицеровъ, старшаго и младшаго, изъ которыхъ одинъ постоянно долженъ былъ бы находиться на мѣстѣ, а другой, по мѣрѣ надобности и возможности, производилъ бы розыскання и по другимъ окрестнымъ ущельямъ, въ коихъ, по увѣреннямъ жителей, находилось значительное количество свинцовой руды.

Въ 1853 году, на Сандонѣ былъ открытъ намѣстникомъ Кавказскимъ, княземъ Воронцовымъ, серебро-свинцовый заводъ, подъ названнемъ Алагирскаго.

Въ послѣдующнє три года, съ 1854 по 1856 г., когда намъ пришлось вести тяжелую борьбу на турецкой границѣ Закавказья, никакихъ важныхъ мѣропрнятнй по горному дѣлу на Кавказѣ препрннимаемо не было; тѣмъ не менѣе, и за это время было предъав.

лено нѣсколько заявокъ, но по большей части, однако, безрезультатныхъ.

Такъ, въ ноябрѣ 1854 года, тифлисскій армянскій протоіерей Тер-Саакъ Сааруни представилъ генералу Реаду, временно исправлявшему тогда, за отъѣздомъ по болѣзни князя Воронцова, должность Намѣстника Кавказскаго, образцы квасцовъ изъ найденныхъ имъ въ гор. Тифлисъ (безъ указанія мѣстности) квасцовыхъ рудъ. Послѣднія, по объясненію Сааруни, были значительно лучше Заглинской квасцовой руды, находящейся въ Елизаветпольскомъ уѣздѣ. Отъ имени генерала Реада было объявлено протоіерею Сааруни, что если онъ желаетъ начать разработку найденной имъ руды, то долженъ обратиться къ горному начальству. Была ли затѣмъ разрабатываема эта руда — изъ дѣлъ не видно.

× Въ октябрѣ 1854 г. турецкій подданный Мугдуси Вартанъ Оганезовъ подалъ прошеніе генералу Реаду о томъ, что имъ открыта соляная руда въ сел. Уплись-цихе, Горійскаго уѣзда, Хедиставскаго участка, гдѣ онъ и желаетъ производить на свой счетъ ломку соли. Ген. Реадъ командировалъ въ Уплись-цихе, для осмотра этого соляного мѣсторожденія, смотрителя Садонскаго рудника, горнаго инж.-подпоручика Сапальскаго. Прибывъ на мѣсто, Сапальскій пригласилъ Оганезова указать мѣсторожденіе соли, но оказалось, что послѣдній никакого мѣсторожденія не находилъ и никакихъ развѣдокъ не производилъ, но предполагалъ только, что въ 1½ верстѣхъ на сѣверо-востокъ отъ сел. Уплись-цихе, въ горѣ рухляковаго сланца, должна быть соль. Вслѣдъ затѣмъ, Ахалцихскій житель Семень Мгебровъ, въ товариществѣ

съ Тифлискимъ жителемъ Теръ-Мосесовымъ и вышеупомянутымъ Вартаномъ Оганезовымъ, въ декабрѣ 1854 года, подали ген. Реаду новое прошеніе о выдачѣ имъ свидѣтельства на розысканіе соли въ селеніи Уплисъ-цихе. Свидѣтельство это имъ было выдано. Одновременно съ тѣмъ, государственный крестьянинъ Кишимовъ просилъ Экспедицію государственныхъ имуществъ дозволить ему добывать соль на церковной землѣ, близъ селенія Уплисъ-цихе. Оказалось, что здѣсь уже производилась развѣдка соли выше упомянутымъ Оганезовымъ со своими товарищами, въ силу даннаго имъ отъ Реада свидѣтельства. Мѣстороженіе это находится въ 3-хъ верстахъ отъ селенія Уплисъ-цихе, на вершинѣ горныхъ отроговъ и представляется въ видѣ соляной накипи съ кристаллизаціею. Разработка этого мѣстороженія, повидимому, не дала желательныхъ результатовъ.

Въ январѣ 1855 года, голова Алвардскаго и Шамшадильскаго мѣдицлавильныхъ заводовъ, Илья Ходжевъ открылъ въ Борчалинскомъ участкѣ, при владѣльческомъ селеніи Ардеви, руду, въ 100 фунтахъ которой, по испытаніи въ Тифлиской окружной пробирной палаткѣ на химическое содержаніе, оказалось: сѣры 14 фун. 62 зол., свинца 77 фун. 16 зол., желѣза 6 фун. 79 зол. и земляныхъ примѣсей 1 фун. 41 зол. Въ виду столь хорошаго результата испытаній этой руды, управляющій горной частью на Кавказѣ, инж. полковникъ Иваницкій разрѣшилъ Ходжеву разработку ея и устройство завода для плавки, если только, по силѣ горныхъ уставовъ, владѣлецъ той земли согласится на это. Но разработка этого мѣстороженія

также осталось безрезультатною. Въ томъ-же январѣ 1855 г. житель города Ордубада Машади-Хаджи-Абуталибъ-оглы и турецко-поданный Уста Мурадъ-Машади-Исмаиль-оглы испрашивали у Управляющаго горною частью на Кавказѣ разрѣшенія производить разработку мѣдной руды, открытой ими въ Ордубатскомъ уѣздѣ, на землѣ казеннаго кочевья Тейи Лускъ (Гуль), и просили дозволенія построить печь для пробы этой руды. Представленные ими образцы рудъ были испытаны въ Тифлисской окружной пробирной палаткѣ, при чемъ оказалось въ пудѣ руды 11 фун. чистой красной мѣди 6 фун. 48 зол. сѣры. Управляющій горной частью на Кавказѣ, полковникъ Иваницкій, съ разрѣшенія генерала Муравьева, позволилъ просителямъ производить разработку открытой въ Ордубадскомъ уѣздѣ мѣдной руды, съ устройствомъ пробной печи для проплавки 500 пуд. руды и съ правомъ выжига изъ свободного казеннаго лѣса соответственнаго количества угля; однако, влѣдствіе возникшихъ между просителями разногласій, добыча мѣди въ означенной мѣстности была оставлена.

Въ 1855 году академикомъ Абихомъ была представлена въ Императорскую академію наукъ статья о мѣсторожденіи сѣры, открытой имъ въ нагорной равнинѣ Діадина, въ 50 вер. къ западу отъ гор. Баязета, и о возможности добычи ея, въ виду богатства сѣрнистаго туфа близъ теплыхъ Діадинскихъ родниковъ. Анализъ этого туфа далъ Абиху при перегонкѣ слѣдующіе результаты: летучихъ частей (воды съ сѣродороднымъ газомъ, мелко-раздѣленной сѣры съ водою и чистой сѣры, сгущенной въ приѣмникѣ) 34,

28% и остатка, состоящаго изъ рыхлаго безводнаго гипса, не содержавшаго сѣры 65—72%. Императорская академія наукъ, черезъ Штабъ горныхъ инженеровъ, препроводила статью академика Абиха къ Управляющему горною частью на Кавказѣ, инженеръ-полковнику Иваницкому, который нашелъ, что указываемое Абихомъ мѣсторожденіе сѣры, по богатству своему, заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны правительства, тѣмъ болѣе, что прекратившійся въ то время привозъ Сицилійской сѣры повысилъ цѣну ея на Петербургской биржѣ съ 70 копѣекъ до 3½ руб. за пудъ, а между тѣмъ, годовая потребность русскихъ фабрикъ и заводовъ въ сѣрѣ доходила до 150 тысячъ пуд. Но такъ какъ Діадинское мѣсторожденіе находилось въ недавно еще завоеванныхъ нами областяхъ Турціи, близъ города Баязета, то вопросъ этотъ былъ переданъ Иваницкимъ на благоусмотрѣніе генерала Муравьева, который въ іюнѣ 1846 года заготовилъ рапортъ военному министру съ вопросомъ: „удобно и своевременно ли будетъ начать теперь же разработку помянутаго мѣсторожденія, и не будетъ-ли вредна для Россіи открытая нами же промышленность въ томъ случаѣ, если, по заключеніи мира, вновь завоеванная земля отойдетъ во владѣніе Турціи“? Рапортъ этотъ, однако, по неизвѣстной причинѣ, не былъ посланъ военному министру, а резолюція на немъ отъ 8-го іюня 1856 года гласила: „приказано оставить безъ движенія“.

Вообще, надо замѣтить, что до семидесятыхъ годовъ горная промышленность на Кавказѣ далеко не отличалась широкимъ развитіемъ, хотя заявки

дѣлались, начиная съ 1860 года, частными лицами повсюду въ краѣ на громадное число полезныхъ ископаемыхъ. Въ этотъ періодъ здѣсь были обнаружены едва ли не всѣ существующіе сорта рудъ. Свѣдѣнія объ этихъ мѣсторожденіяхъ включены въ книгу: „Полезныя ископаемыя Кавказа“, обстоятельно составленную бывшимъ управляющимъ Горною частью на Кавказѣ, В. И. Меллеромъ. Въ ней переименованы: серебряно-свинцовыя руды, признаки золота, руды мѣдныя, цинковыя, молибденовыя, сурьмяныя, висмутовыя, никкелевыя, кобальтовыя, ртутныя, марганцовыя, желѣзныя, мышьяковыя, сѣра, графитъ, уголь, торфъ, нефть, асфальтъ, соли, купоросы, мраморъ, цементный камень, литографскій камень, пенза, минеральныя воды, распространенныя по всему Кавказскому краю. Но не законченное еще покореніе горцевъ Кавказа, отсутствіе повсемѣстно въ краѣ сносныхъ путей сообщенія, равно какъ и недостатокъ капиталовъ, вынуждали отложить разработку богатствъ, скрытыхъ въ недрахъ Кавказа, до болѣе благопріятнаго времени. И дѣйствительно, трудно было рассчитывать на развитіе промышленности въ тотъ бурный еще періодъ, когда всякій мирный трудъ могъ существовать не иначе, какъ подъ непосредственной защитой вооруженной руки. Основанный, напримѣръ, при князѣ Воронцовѣ, Алагирскій заводъ и рудники могли эксплуатироваться только подъ прикрытіемъ пушекъ, и самъ заводъ представлялъ собою сильную крѣпость. При такой обстановкѣ, горная промышленность до 70-хъ годовъ проявлялась лишь въ небольшихъ раіонахъ, безопасныхъ отъ на-

бѣговъ горцевъ, и ограничивалась выплавкою мѣди въ Тифлисской и Елизаветпольской губерніяхъ, серебра и свинца въ Алагирскомъ заводѣ, добычею соли, для мѣстнаго расходованія, изъ Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ промысловъ и соляныхъ озеръ, незначительною разработкою угля въ Кубанской области и сравнительно небольшою добычею нефти въ Бакинской и Тифлисской губерніяхъ.

Хотя въ этотъ періодъ въ Тифлисской и Елизаветпольской губерніяхъ и было основано немалое число мѣдиплавильныхъ заводовъ,*) но годовая выплавка ихъ ограничивалась 25, много 300 пудами въ годъ, и большинство ихъ прекратило свои дѣйствія вскорѣ послѣ возникновенія. Начало семидесятыхъ годовъ ознаменовалось въ горномъ промыслѣ, главнымъ образомъ, расширеніемъ добычи нефти, вслѣдствіе упраздненія откупа, и отчасти — увеличеніемъ выплавки мѣди на построенномъ въ 1867 г. братьями Сименсъ Кедабекскомъ заводѣ. Особенное же оживленіе горное дѣло на Кавказѣ пріобрѣло съ половины восьмидесятыхъ годовъ, какъ отъ увеличенія добычи нефти на Апшеронскомъ полуостровѣ, такъ и отъ разработки марганцовыхъ рудъ (начиная съ 1885 г.), получившихъ значеніе заграницею при изготовленіи литой стали. Изъ другихъ отраслей горнаго дѣла замѣтные успѣхи дѣлаетъ мѣдное производство, вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ и привлеченія къ дѣлу крупныхъ капиталовъ.

*) Кроме нынѣ дѣйствующихъ Алавердскаго, Кедабекскаго и Катарскихъ, созидались еще Джамбакчинскій, Новандинскій, Цирдаудалскій, Барбатумскій и многіе другіе заводы.

Слѣдующая таблица показываетъ сравнительное положеніе горной промышленности за послѣднія 40 лѣтъ, начиная съ 1860 года.

	1860.	1870	1880	1890	1900
Серебро. {	28 п.	32 п.	31 п.	30 п.	—
Свинець. {	7000 »	10000 »	9000 »	9000 »	—
Мѣдь	11000 »	57000 »	36000 »	140000 »	227000
Чугунъ {	— »	35000 »	—	—	—
Желѣзо {	— »	2000 »	—	—	—
Уголь.	150000 »	145000 »	320000 »	604000 »	4 м. п.
Соль	1000000 »	1700000 »	1024000 »	1400000 »	2800000
Марганцовая руда	— »	— »	714000	11 мил. п.	38 мил.
Нефть.	300000 »	1,5 мил. »	21 мил. »	226 м. п.	632 м.п.

Кромѣ того, въ теченіе этого періода въ незначительномъ количествѣ добывались сѣра, кобальтовыя руды, квасцы, и глауберова соль.

Если перевести приведенныя количества добытыхъ продуктовъ горнаго производства на приближительную мѣстную цѣнность ихъ, полагая среднюю цѣну серебра 500 руб. пудъ, свинца 6 р., мѣди 12 руб., уголь 10 к., соли 8 к., марганцовой руда 7 к., нефти 10 к., то для 1860 года валовая цѣнность добытыхъ ископаемыхъ, кромѣ нефти, составитъ 300000 руб., а для 1900 г. 6 мил. руб. Включая-же сюда и нефть, послѣдняя цифра выразится 63 мил. рублей.

Въ 1900 году добыча полезныхъ ископаемыхъ производилась въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Кавказа:

<i>Нефть</i> въ Бакинской губ.	601530000 п.
Въ Тифлисской губерніи	39000 „

*) Получено всего съ 1869 по 1874 г. 93000 пудовъ чугуна и 9442 пуд. желѣза.

Въ Елизаветпольской губерні	4500 п.
„ Терской области	30645000 „
„ Кубанской „	269550 „
„ Дагестанской области	9000 „

Всего добыто. 632497050 п.

Марганцовыя руды — въ Кутаисской губ. 37758362 п.

Первая партія марганца была вывезена съ Кавказа за границу княземъ Церетели, въ 1885 году, въ г. Марсель. Въ настоящее время вывозъ руды производится преимущественно въ С. Америку, въ размѣрѣ до 10 милл. пудовъ, остальное же количество добываемой руды вывозится въ другія государства Европы. Цѣна въ Поти и Батумѣ пуда марганцовой руды отъ 22 до 30 коп.; провозъ по желѣзной дорогѣ до Шаропани, 30 верстѣ, 8 коп., далѣе, до Поти 4 коп., съ расходами на нагрузку. Содержаніе марганца въ рудахъ до 50% и болѣе, но, къ сожалѣнію, экспортеры въ 1900 г. не мало портили руду, понижая ея содержаніе до 40%; благодаря этому, кредитъ нашего марганца сильно подорванъ на заграничныхъ рынкахъ тѣмъ болѣе, что въ настоящее время сильную конкуренцію намъ представляетъ Бразилія, гдѣ марганецъ качествомъ не ниже Чіатаурскаго, а доставка его къ морю, на разстояніе 200 колометровъ, обходится всего въ 2 коп.

<i>Миди</i> выплавлено на Алавердскомъ заводѣ,	
„ „ Тифлисской губ.	19682 пуд.
„ „ Въ Кутаисской губ., на заводахъ Рихнера	7891 „

„	„	Въ Елизаветпольской	
		губ. на заводѣ Сименсъ.	147715 „
„	„	Въ Зангезурскомъ уѣздѣ.	51771 „
Всего			227059 пуд.

Каменнаго угля добыто изъ Нахширо-	
Тквибульскихъ копей	3857144 п.
Въ Кубанской области	67930 „
Всего	
	3915074 п.

Тквибульскій уголь, какъ плохо сортируемый и не подвергаемый промывкѣ, заключаетъ въ себѣ не мало золы, а потому, хотя онъ и находится при благопріятныхъ условіяхъ разработки и обладаетъ спекаемостью, но имѣетъ ограниченный сбытъ; тѣмъ не менѣе, владѣльцы Нахширской копи продаютъ его на мѣстѣ добычи по 10 к., а въ Тифлисѣ соединенномъ съ Нахширскими копиями желѣзною дорогою, по 18 – 20 к. за пудъ. Здѣсь-же находятся копи бывшія Новосельскаго, нынѣ перешедшія въ казну и остающіяся безъ разработки.

Соль. Самосадочной соли добыто въ

1900 г. въ Бакинской губерніи, озерной	232750 п.
Въ Ставропольской губ., Дагестанской	
и Терской областяхъ	510933 „

Каменной соли изъ промысловъ Куль-	
пинскихъ, Кагызманскихъ, Ольтинскихъ и	
Нахичеванскихъ	2050000 „
Всего	
	2793683 п.

Наибольшаго вниманія, по чистотѣ и величинѣ

запасовъ, заслуживаетъ *Кульпинская соль, отдаленная теперь отъ желѣзной дороги (Эриванской) всего на 40 верстѣ, а потому, весьма вѣроятная въ будущемъ постройка къ промыслу желѣзнодорожной вѣтки можетъ вытѣснить изъ Кавказа Батумскую — Крымскую соль и получить сбытъ даже внѣ предѣловъ Кавказа.

Глауберова соль добывается въ Тифлисской губерніи, на заводѣ Инженера-Технолога Бахметева, въ количествѣ 35000 пудовъ въ годъ, на сумму 7000 руб. *Серебро-свинцовая и цинковая руды* добываются на Са-донскихъ рудникахъ, близъ Алагирскаго завода, въ количествѣ около 20000 п. въ годъ. Поступаютъ сначала въ обогащеніе, а затѣмъ на сѣрно-кислотный заводъ, близъ Владикавказа. Выплавка металловъ изъ обожженной руды пока не производится.

Желѣзныя руды добывались въ количествѣ 200000 п. въ годъ при развѣдкахъ и частью расходовались въ шихту на Кедабекскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ, въ Елизаветпольской губерніи.

Кобальтовой руды при развѣдкахъ въ 1900 г. добыто всего 178 п. въ Елизаветпольской губерніи.

<i>Ртутной руды</i> въ Дагестанской области, добыто	6000 пуд.
<i>Съры</i> въ Кутаисской губерніи добыто	1300 —
и въ Дагестанскомъ округѣ	10000 —
<i>Асфальта и кира</i> добыто въ Бакин-ской губ.	55000 —

Огнеупорныхъ матеріаловъ, въ видѣ огнеупорной глины и кварца, добыто въ

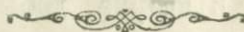
Елизаветпольской и Тифлисской губер- ніяхъ, около	200000	—
<i>Инфузорной</i> земли (Кизельгура)	45000	-
<i>Цементнаго камня</i> въ Черноморскомъ округѣ	6000	к. с.

Этотъ цементъ очень распространенъ и вытѣсняетъ повсемѣстно портландскій.

Каменоломни и добыча алебастра весьма распространены на Кавказѣ. Развивается также и *добыча тѣ-железаго шпата* или сѣрнокислаго барита.

<i>Рабочихъ</i> обращалось въ 1900 г. на Ба- кинскихъ нефтяныхъ промыслахъ	26226
на Терскихъ	2530
На марганцовыхъ коняхъ	3600
На мѣдн. рудн. и заводахъ	2400
На остальныхъ горныхъ промыслахъ	2800
В С Е Г О	37554

Кромѣ рудныхъ и горючихъ ископаемыхъ, въ Кавказскомъ краѣ проявляется чрезвычайное обиліе минеральныхъ источниковъ, которые обращали на себя вниманіе правительства и подвергались тщательнымъ изслѣдованіямъ. Печатные труды инженера Коншина представляютъ собою обстоятельные матеріалы для ознакомленія съ минеральными водами Кавказа. Последнія въ большинствѣ обладаютъ цѣлебными свойствами и охотно посѣщаются больными въ лѣтнее время. Но значеніе общественныхъ курортовъ имѣютъ пока лишь воды Сѣвернаго Кавказа (Пятигорская группа) Боржома и Абастумана.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ на Кавказѣ, наибольшее значеніе по обширности эксплуатаціи приобрѣли мѣсторожденія нефти. Последняя занимаетъ совершенно исключительное положеніе среди находимыхъ въ природѣ углеводородовъ. Въ противоположность углямъ, которые имѣютъ за собою длинную исторію, нефть очень недавно появилась въ ряду естественныхъ продуктовъ, употребляемыхъ человѣкомъ въ громадномъ количествѣ, но залежи ея были извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ. Въ эпоху классической древности и въ средніе вѣка нефтью пользовались, какъ смазочнымъ средствомъ, употреблявшимся въ медицинѣ, и даже, какъ горючимъ матеріаломъ. Въ 18 вѣкѣ нефть служила для освѣщенія улицъ. Нефть Тегернскаго озера, въ Баваріи, была распространена въ качествѣ лекарственнаго вещества, подъ именемъ масла св. Квирина; въ древности же она представляла универсальное лечебное средство. Индѣйцы сѣверной Америки также были знакомы съ нефтью; они добывали ее въ неглубокихъ ямахъ и пускали въ продажу, подъ именемъ масла Сенеки. Только въ 1859 году, въ сѣверной Америкѣ, въ Пенсильваніи, удалось добыть посредствомъ глубокаго буренія огромныя количества нефти. Одновременно съ тѣмъ, въ Америкѣ и Галиціи былъ открытъ способъ приготовления изъ нефти годнаго для освѣщенія вещества, и съ того времени нефтяная промышленность стала развиваться съ небывалою быстротою и приобрѣла вскорѣ огромное экономическое значеніе.

Нефть представляетъ смѣсь цѣлаго ряда углеводо-

родовъ, обладающихъ различною плотностью и различною точкою кипѣнія. Смотря по преобладанію тяжелыхъ или легкихъ соединеній, въ нефти различаютъ тяжелыя и легкія масла; первыя окрашены въ болѣе темный цвѣтъ и представляютъ переходъ къ асфальту, вторыя же окрашены свѣтлѣе и приближаются къ газообразнымъ углеводородамъ.

Кавказская нефтяная область начинается на Керченскомъ полуостровѣ и продолжается на Тамани и на сѣверномъ склонѣ западнаго Кавказа. Нефть на Кавказѣ попадаетъ также и въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, въ окрестностяхъ Тифлиса, въ Сигнахскомъ уѣздѣ, на Чатымѣ, въ Кутаисской губеніи, въ Ширакской степи, по рѣкѣ Тереку у Владикавказа, у г. Грознаго, а также около Петровска и Дербента; но всѣ эти мѣсторожденія подавляются необычайными богатствами окрестностей города Баку. Бакинскія нефтяныя мѣсторожденія у восточнаго склона Кавказскаго хребта, на Апшеронскомъ полуостровѣ, занимаютъ небольшую площадь—два нефтеносныхъ района этой губерніи, именно, залежи нефти у селеній Балаханы, Сабунчи и Биби-Эйбатъ въ общемъ охватываютъ нѣсколько болѣе 8 кв. вер. поверхности, обильно пропитанной нефтью въ глубину. Насколько громадны нефтяныя богатства въ Баку можно судить уже потому, что буровыя скважины, дающія менѣе 500 пудовъ нефти въ день, считаются невыгодными. Въ окрестностяхъ Балаханъ и Сабунчи находится до 500 колодцевъ, изъ которыхъ производительныхъ наберется приблизительно половина. Въ настоящее время не-

извѣстно ни одной области въ мірѣ, гдѣ бы, на такомъ небольшомъ пространствѣ, залегало столь огромное количество нефти, какъ въ Баку, кромѣ развѣ недавно открытыхъ мѣсторожденій въ Техасѣ. Обильные нефтяные остатки находятъ себѣ широкое примѣненіе въ отопленіи волжскихъ и каспійскихъ пароходовъ, различныхъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, не только въ предѣлахъ Кавказскаго края, но и внѣ его. Любопытнымъ спутникомъ бакинской нефти являются газы, выдѣляющіеся изъ подъ земли сквозь трещины и легко загорающіеся на поверхности; въ древнія времена они почитались священными огнями, на поклоненіе которымъ стекались огромныя толпы послѣдователей ученія Зороастра; капища послѣднихъ сохранились у Сураханъ до нашихъ дней и неугасаемый огонь ихъ нѣкогда служилъ дервишамъ одновременно и средствомъ отопленія (смѣшиваніемъ нефти съ землею), и освѣщенія, и предметомъ поклоненія. Весьма возможно, что само ученіе Зороастра о свѣтѣ и огнѣ возникло подъ вліяніемъ подземныхъ бакинскихъ газовъ, такъ какъ создатель этого ученія, самъ Зороастръ, жилъ нѣкоторое время на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. По примѣру Америки, теперь этими огнями пользуются для отопленія перегонныхъ кубовъ и для освѣщенія разныхъ промышленныхъ сооружений.

Другое любопытное явленіе къ Баку представляютъ грязные вулканы или сальзы, находящіеся около Балахановъ. Это — низкіе грязные конусы, выбрасывающіе время отъ времени грязь и глыбы камней,

перемѣшанныхъ съ соленою водою и нефтью; при такихъ изверженіяхъ происходитъ также выдѣленіе углеводородовъ. Явленіе это вызывается сильнымъ давленіемъ газообразныхъ углеводородовъ, обильно пропитывающихъ мягкія грязеобразныя породы и съ шумомъ и гуломъ выбрасывающихъ эти послѣднія на поверхность земли.

Богатѣйшія нефтяныя мѣсторожденія Апшеронскаго полуострова, по свидѣтельству арабскаго историка Масуди, разрабатывались еще въ IX столѣтіи нашей эры. Въ одномъ изъ нефтяныхъ колодцевъ Апшеронскаго полуострова былъ найденъ камень съ надписью на арабскомъ языкѣ, гласившею, что колодезь этотъ открытъ и назначенъ въ пользованіе Сеидовъ Аллахъ-Яромъ, сыномъ Мухамедъ-Нура, въ 1003 году Хиджры, т. е. въ 1594 г. по Р. Хр. Не вдаваясь въ подробности историческаго прошлаго добычи нефти на Кавказѣ, скажемъ только, что вплоть до начала прошлаго столѣтія нефтяной промыселъ на Кавказѣ развивался чрезвычайно медленно, главнымъ образомъ потому, что нефть примѣнялась только въ сыромъ видѣ либо для сожиганія, либо въ качествѣ грубаго смазочнаго вещества, либо, наконецъ, съ цѣлбною цѣлью, противъ ревматизма, цынги и различныхъ накожныхъ болѣзней. Добыча нефти производилась самымъ примитивнымъ способомъ — нефть вычерпывалась изъ колодцевъ посредствомъ кожаныхъ мѣшковъ (бурдюковъ), вытягиваемыхъ веревкой, перекинутой черезъ блокъ, людьми или лошадьми, смотря по глубинѣ колодцевъ; изъ бурдюковъ нефть, вмѣстѣ

съ вычерпываемою съ нею водой, сливалась въ особыя ямы-резервуары, а отдѣляемая вода выливалась въ сторону. Изъ Балахановъ нефть на арбахъ подвозилась въ Баку, гдѣ ее сливали въ особые каменные погребя. Биби-Эйбатская же нефть прямо на мѣстѣ покупалась персіанами и вывозилась ими въ Персію, гдѣ, по недостатку сала, она служила домашнимъ освѣщеніемъ. Сжиганіе нефти производилось въ особыхъ глиняныхъ сосудахъ. Въ ханскія времена, Кубинскіе и Бакинскіе нефтяные колодцы принадлежали самимъ ханамъ, которые и продавали нефть частнымъ потребителямъ и вольнопромышленникамъ; прибыль, которую получали ханы отъ этой продажи, по свидѣтельству академика Гмелина, доходила до 40 тыс. р. въ годъ.

Въ 1813 году, по гюлистанскому трактату, Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства были присоединены къ Россіи, и ханскіе нефтяные колодцы, перейдя въ казну, сдѣлались государственною собственностью. Первое время казна не обращала никакого вниманія на эти колодцы, какъ по малой добычѣ, такъ и по худому качеству нефти.

Въ концѣ 1820 года, Кубинскіе, Бакинскіе и Ширванскіе нефтяные и соляные промыслы, а также квасцовыя руды въ Елизаветпольской губ. были отданы казною въ откупное содержаніе, по контракту, Тарумовымъ на 4 года, съ 1-го января 1821 года по 1 января 1825 г., за 141300 р. с. въ годъ, съ условіемъ, чтобы откупщики исправили колодцы за свой счетъ Бергъ-гауптманъ Карпинскій, осматривавшій въ концѣ 1822 года бакинскіе нефтяные промыслы, видѣлъ

въ урочищѣ Бахча 13 ямъ, которыя находились на самой поверхности земли и доставляли ежемѣсячно-зимой 80, а лѣтомъ 120 ведеръ нефти; такъ что, въ 4 зимнихъ и 8 лѣтнихъ мѣсяцевъ добывалось тамъ нефти до 1280 ведеръ. Въ урочищѣ Шубани, изъ произвольнаго и неопредѣленнаго числа ямъ, извлекалось нефти до 1200 ведеръ въ годъ. Въ м. Халафи, Агаи, Забратъ, Али-Беги и Хазы, нефти добывалось до 130 тыс. ведеръ въ годъ. Нефть черпали здѣсь по утрамъ и вечерамъ, давая ей въ теченіе дня скопляться въ колодцахъ. Въ урочищѣ Бейбати находилось 21 небольшихъ ямъ и углубленій для собиранія нефти; въ годъ вычерпывалось здѣсь до 3600 ведеръ; кромѣ того, въ 10 саж. отъ берега, въ самомъ Каспійскомъ морѣ, имѣлось 2 возвышавшихся надъ горизонтомъ морской воды колодца, глубиною до 12 саж., плотно одѣтыхъ снаружи досками; выступавшая на поверхность этихъ колодцевъ нефть вычерпывалась въ среднемъ до 10000 ведеръ въ годъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ ямъ и колодцевъ ежегодно добывалось нефти до 146080 ведеръ въ годъ; кромѣ того, можно было еще получить до 120000 ведеръ изъ 66 разныхъ мелкихъ колодцевъ и ямъ, которые не были осмотрѣны Карпинскимъ, по причинѣ болѣзни его, и не были приведены въ извѣстность за недостаткомъ чиновниковъ. Только въ 1824 году горные офицеры составили всѣмъ этимъ нефтянымъ колодцамъ и ямамъ подробную карту, съ именными и номерными ихъ обозначеніями и съ описаніемъ изъ какого колодца и сколько ежегодно добывалось нефти. Нефть, соль и

квасцы откупщики не всегда продавали на наличныя деньги, но больше въ долгъ и на обмѣнъ товаровъ, а въ Баку нерѣдко нагружались суда нефтью для отвоза ее въ Энзели съ тѣмъ, чтобы, по продажѣ ея тамъ, доставить откупщикамъ условленную плату. Въ концѣ 1822 года, Тарумовы имѣли по этому поводу въ долгу денегъ за нефть до 12 тыс. р. с. Оставшаяся послѣ продажи нефть хранилась въ погребахъ, и къ концу 1822 года такой нефти у Тарумовыхъ въ казенныхъ погребахъ накопилось на сумму до 40000 руб. сер.

Въ январѣ 1824 года, генералъ Ермоловъ, въ виду предстоявшаго окончанія срока откупа, сдѣлалъ публикацію о вызовѣ желающихъ принять участіе въ торгахъ на эти статьи. Но желающихъ не оказались, почему всѣ нефтяные промыслы съ 1-го января 1825 г. поступили въ казенное управленіе, но въ слѣдующемъ году они, по Высочайше-утвержденному положенію Комитета Министровъ, отданы были вновь на откупъ, на четырехлѣтіе до 1830 г., съ платежомъ въ казну 67.200 р. с.

Съ 1830 по 1834 годъ, промыслы взяты были на откупъ съ платежомъ за нефть 67.230 р.

По неявкѣ желающихъ взять промыслы на слѣдующее четырехлѣтіе въ откупное содержаніе, послѣдніе, съ 1-го января 1834 г., поступили въ казенное управленіе. Между тѣмъ Сенатъ, по представленію министра финансовъ, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе Бакинскихъ промысловъ при торгахъ на питейные сборы въ 1835 г.;

но баронъ Розенъ ходатайствовалъ о пріостановленіи торговъ и объ оставленіи промысловъ въ казенномъ управленіи на нѣсколько лѣтъ, въ виду упадка этой статьи государственнаго дохода. Последнее происходило отъ того, что откупщики, добывая нефть въ изобиліи, продавали ее въ первые годы откупа по дорогимъ цѣнамъ и тѣмъ заставляли персіанъ обратиться къ полученію Туркменской нефти и даже къ замѣнѣ ея другими матеріалами. Въ послѣдніе же годы откупнаго срока откупщики, зная, что весь остатокъ нефти они должны сдать въ казну или новому откупщику по цѣнамъ только за добываніе и перевозку, — продавали нефть по самымъ низкимъ цѣнамъ, чѣмъ поощряли частныхъ покупателей дѣлать большіе запасы, и тѣмъ подрывали цѣну на слѣдующій годъ. На это министр финансовъ представлялъ слѣдующія свои соображенія: опытъ казеннаго управленія промыслами въ 1826 г. показалъ, что прибыль, получавшаяся съ нихъ, далеко не вознаграждала того дохода, который казна получала въ періодъ откупнаго содержанія. При томъ-же, сбытъ нефти есть дѣло совершенно коммерческое, котораго казна съ надлежащимъ успѣхомъ выполнить не можетъ, — сколько, съ одной стороны, по неимѣнію опытныхъ для этого чиновниковъ, столько съ другой, и по тѣмъ формамъ казеннаго управленія, которыя неминуемо должны были стѣснять обороты промышленности. Кромѣ того, казна не можетъ рѣшиться на эту операція и вообще ни на какія спекуляціи, коихъ доходъ неопредѣлительнъ и даже не вѣренъ. Напротивъ того, частныя лица, принимая таковую статью на от-

купъ, находятъ въ томъ особенныя выгоды, ибо извѣстно, что главный сбытъ нефти производится въ тѣ мѣста Персіи, которыя изобилуютъ шелкомъ и хлопчатой бумагою, — слѣдовательно, между ними допускается мѣновая торговля, доставляющая обѣимъ сторонамъ много прибыли. По этимъ соображеніямъ, министръ финансовъ полагалъ, что къ оставленію промысловъ въ казенномъ управленіи можно приступить лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, т. е. когда совсѣмъ никого не явится желающихъ на взятіе ихъ въ откупное содержаніе, или цѣны на торгахъ будутъ объявлены невыгодныя для казны. — Таковое мнѣніе министра финансовъ удостоено было Высочайшаго утвержденія; но такъ какъ на торги и въ Сенатѣ желающихъ не явилось, то промыслы опять были оставлены въ казенномъ управленіи.

Затѣмъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1832 г., генералъ Головинъ, сообщая министру финансовъ о тогдашнемъ положеніи минеральныхъ промысловъ, далеко не соответствовавшемъ тѣмъ выгодамъ, которыя приносили они при откупномъ содержаніи, присовокуплялъ, что, по всѣмъ его соображеніямъ, лучше и выгоднѣе для казны отдать тѣ промыслы, по прежнему, съ торговъ на откупъ. На это министръ финансовъ отвѣчалъ, что онъ былъ всегда того-же мнѣнія и просилъ сдѣлать распоряженія о безотлагательномъ вызовѣ желающихъ на принятіе въ откупное содержаніе помянутыхъ промысловъ.

Но генералъ Головинъ въ декабрѣ мѣсяцѣ сообщилъ, что, сообразивъ всѣ вновь полученныя имъ свѣдѣ-

нія о промыслахъ, онъ совершенно убѣдился въ невозможности и невыгодности отдать ихъ на откупъ и пришелъ къ заключенію о необходимости продолжить казенное управленіе, представляющее рѣшительное преимущество предъ откупомъ, доходы котораго спекуляторы съ каждымъ четырехлѣтіемъ стараются убавить изъ видовъ корысти; послѣднее доказывалось и предложениемъ общества Персидской торговой компаніи объ отдачѣ имъ промысловъ по сложной цѣнѣ чистой прибыли прошедшаго четырехлѣтія казеннаго управленія.

По этимъ и другимъ соображеніямъ, генераль Головинъ полагалъ рѣшительно выгоднымъ для казны оставить Бакинскіе нефтяные промыслы въ казенномъ управленіи и заняться окончательнымъ устройствомъ промысловъ и изысканіемъ средствъ къ сбыту нефти.

Кромѣ того, казенное управленіе имѣло, по мнѣнію генерала Головина, еще и то преимущество, что промыслы были бы приведены въ надлежащее устройство, чего нельзя было ожидать отъ частныхъ лицъ, вниманіе которыхъ обращалось только на извлеченіе большихъ барышей. Въ тоже время, правительство избавлялось отъ жалобъ откупщиковъ на убытки по разнымъ непредвидѣннымъ случаямъ и отъ необходимости дѣлать имъ вознагражденія, чему бывали примѣры.

Генераль Канкринъ согласился съ такими предположеніями генерала Головина и, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ на произведенные торги никто не явился, то промыслы и остались въ казенномъ управленіи.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1852 г., статсъ-секретарь Позенъ препроводилъ къ министру финансовъ записку нѣкоторыхъ Тифлисскихъ чиновниковъ и гражданъ о дозволениі имъ учредить компанію для распространенія за Кавказомъ и въ Азіи торговли російскими мануфактурными произведеніями и объ отдачѣ имъ, въ пособіе въ этомъ предпріятіи, на откупъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, съ платежомъ въ годъ откупной суммы до 90000 р. с.; но министръ финансовъ, признавая предложеніе это невыгоднымъ для казны, нашель, что таковая просьба не можетъ быть уважена. Сенаторъ князь Гагаринъ, ревизовавшій въ 1844 году Астраханскую губ., снова возобновилъ предположеніе объ отдачѣ на откупъ Бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ съ предоставленіемъ откупщикамъ права добывать нефть и на Туркменскихъ берегахъ. Записка по этому вопросу была въ то же время сообщена ген.-адъют. Нейдгарту, но оставлена была имъ безъ послѣдствій.

Въ такомъ состояніи нашель нефтяное дѣло на Кавказѣ кн. Воронцовъ. Министръ финансовъ просилъ мнѣнія его по возникшему вопросу объ Астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ: можетъ ли запрещеніе нашимъ промышленникамъ покупать соль и нефть у туркменъ имѣть вліяніе на сбытъ Гокчинскихъ и Ширванскихъ промысловъ и на торговля наши съ туркменами сношенія? Князь Воронцовъ, по собраніи свѣдѣній отъ Шемахинской Казенной Палаты и отъ в. с. Дюкруаси, отвѣчалъ министру, что туркменская нефть не можетъ соперничать сильно съ Бакинской и Ширванской нефтью, которая, по превосходству ея качества,

требуется въ большомъ количествѣ. Туркменская нефть имѣеть въ Персіи постоянный сбытъ, исключительно въ ближайшей отъ Туркменіи Мазандеранской провинціи, а въ Гилянѣ она употребляется лишь при совершенномъ недостаткѣ Бакинской нефти, не смотря на то, что эта послѣдняя продается гораздо дороже; кромѣ того, необходимо было имѣть въ виду что все количество добываемой ежегодно нефти идетъ въ продажу безъ остатка. Основываясь на этомъ, кн. Воронцовъ сдѣлалъ распоряженіе о приисканіи новыхъ источниковъ нефти. Послѣднее было осуществлено, и кн. Воронцовъ лично видѣлъ въ Баку вновь открытые Мадатовымъ колодцы.

20 февраля 1848 г. кн. Воронцовъ представилъ министру финансовъ слѣдующую вѣдомость доходовъ и расходовъ на нефтяныхъ Бакинскихъ промыслахъ за 1845, 1846 и 1847 г.г.

Годы.	Сколько добыто:	Расходы:	Чистая прибыль.
1845	На Бакинскихъ:	Штатныхъ	
	Бѣлой 573 п. 20 ф.	9149 р. 42 к.	
	Черной 229471 п. 12 ф.		
	На Сальянскихъ:	Другихъ:	64010 р. 25 к.
	Черной 4350 п. 10 ф.	8758 р. 56 к.	
	Итого 234395 п. 2 ф.	Итого 17907 р. 98 к.	
1846	На Бакинскихъ:	Штатныхъ:	
	Бѣлой 705 п. 15 ф.	8314 р. 99 к.	
	Черной 234429 п. 19 ф.		

На Сальянскихъ:	Другихъ:	69099 р. 5 к.
<i>Черной 4100 п. 20 ф.</i>	8885 р. 93 к.	
Итого 239235 п. 13 ф.	Итого 17200 р. 92 к.	
1847 На Бакинскихъ:	Штатныхъ:	
<i>Бѣлой 720 п. 22 ф.</i>	10124 р. 82 к.	
<i>Черной 250291 п. 22 ф.</i>		
На Сальянскихъ:	Другихъ:	47488 р. 79 к.
<i>Черной 4300 п.</i>	8489 р. 97 к.	
Итого 255312 п. 12 ф.	Итого 18614 р. 79 к.	

Въ 1850 году Бакинскіе нефтяные источники были сданы на откупъ купцу П. М. Мирзоеву. Согласно заключенному контракту, онъ уплатилъ казнѣ откупной суммы: (за нефть и соль) за время съ 15 апрѣля 1850 г. по 15 апрѣля 1854 г. по 111000 р. въ годъ; съ 15 апрѣля 1854 г. по 15 апрѣля 1862 г. по 117000 р. въ годъ; съ 15 апрѣля 1862 г. по 1 января 1863 г. 117000 р. и съ 1863 г. по 1871 г. по 162200 р. въ годъ. За все это время казна получила съ нефтяного промысла до 4½ мил. руб. Переходя изъ рукъ въ руки, то въ казну, то къ откупщикамъ, нефтяной промыселъ не могъ развиваться, не могло двигаться впередъ и производство керосина. Виною всему этому была откупная система, благодаря которой частной предпримчивости былъ положенъ предѣлъ. Весь нефтяной промыселъ находился въ рукахъ откупщика, который являлся, такимъ образомъ, настоящимъ хозяиномъ всей бакинской промышленности, направляя ее по своему желанію и всячески эксплуатируя въ личныхъ своихъ интересахъ. Цѣны на нефть и ее про-

дукты опредѣлялись на рынкахъ имъ же. При такихъ условіяхъ, нефтяные продукты распространялись медленно и не могли даже появиться на Петербургскомъ рынкѣ, куда привозился исключительно американскій керосинъ. Такой порядокъ вещей не могъ долго продолжаться, и правительство обратило, наконецъ, вниманіе на вредное вліяніе откупа мѣшавшаго развитію промышленности, которая въ будущемъ сулила казнѣ крупный доходъ. По представленію Управляющаго Горною частью на Кавказѣ, статскаго совѣтника И. А. Штеймана, и по распоряженію Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, въ 1867 г., въ Тифлисѣ учреждена была особая коммиссія для пересмотра существовавшихъ тогда положеній о нефтяномъ промыслѣ, при чемъ, до образованія еще этой коммиссіи, для всесторонняго обсужденія вопроса о замѣнѣ существовавшей откупной по нефтяному промыслу системы другимъ, болѣе соотвѣтствовавшимъ пользѣ казны, способомъ, бывшимъ Управляющимъ Горною частью на Кавказѣ Штейманомъ были запрошены частные промышленники и горные инженеры для дачи своихъ мнѣній по изложенному вопросу. Въ томъ же 1866 г., въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. герцога Лейхтенбергскаго, была также учреждена коммиссія съ цѣлью выясненія вопроса о развитіи нефтяного промысла.

Этой послѣдней коммиссіей былъ выработанъ проектъ правилъ разработки нефтяныхъ источниковъ. Въ январѣ 1868 г. проектъ этотъ министръ финансовъ представилъ на благоусмотрѣніе Намѣстника Кавказ-

скаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, при чемъ, въ случаѣ одобренія, испрашивалъ распоряженія Его Высочества доставить къ нему всѣ свѣдѣнія и матеріалы, касающіеся откупной системы, а также назначить въ Петербургскую комиссію одного члена, близко знакомаго съ мѣстными обстоятельствами и положеніемъ нефтяного промысла на Кавказѣ.

Великій Князь Намѣстникъ, одобливъ предположеніе г. министра финансовъ относительно учрежденія особой комиссіи въ С.-Петербургѣ, соизволилъ увѣдомить его, въ января 1868 года, что, обращая вниманіе на столь важный для края предметъ, онъ уже сдѣлалъ распоряженіе объ изысканіи мѣръ къ развитію нефтяного промысла и замѣны откупной системы другимъ способомъ, болѣе соответствующимъ выгодамъ казны и промышленности, и что для изученія этого дѣла въ совершенномъ его видѣ командированъ на европейскіе заводы и въ Америку горный инженеръ коллежскій совѣтникъ Фонъ-Кошкуль, и что, по обсужденіи вопросовъ въ Тифлисской комиссіи и по собраніи всѣхъ свѣдѣній, могущихъ быть полезными для петербургской комиссіи, будутъ доставлены г. министру просимыя имъ свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ командированъ въ Петербургъ, въ качествѣ члена тамошней комиссіи, горный инженеръ, хорошо знакомый съ здѣшнимъ нефтянымъ промысломъ.

По собраніи необходимыхъ свѣдѣній и полученіи мнѣній горныхъ инженеровъ и нѣкоторыхъ частныхъ промышленниковъ, комиссія Штеймана приступила къ своимъ занятіямъ, при чемъ, на первомъ засѣданіи

успѣлъ присутствовать также, уѣзжавшій тогда за границу, академикъ Абихъ. На разсмотрѣніе комиссіи предложены были слѣдующіе 2 вопроса: 1) о развитіи нефтяного промысла вообще въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и 2) объ извлеченіи возможныхъ выгодъ для казны изъ земель Ширакскаго участка. Означенная комиссія выработала временныя правила объ извлеченіи возможныхъ выгодъ для казны изъ свободнаго Шираксаго участка, а также составила записку по вышеупомянутому первому вопросу съ картою распредѣленія нефтяныхъ источниковъ. Записка эта была препровождена главнымъ управленіемъ Намѣстника Кавказскаго къ министру финансовъ, а временныя правила были утверждены Его Высочествомъ. Въ качествѣ членовъ петербургской комиссіи командированы были изъ Тифлиса горные инженеры Штейнманъ и Гилевъ.

По мнѣнію тифлисской комиссіи „уничтоженіемъ откупа правительство открываетъ огромное выгодное поприще для частной промышленности. На обязанности правительства должно лежать главнымъ образомъ только удаленіе всѣхъ экономическихъ препятствій на пути къ развитію какого бы то ни было промысла. Остальное будетъ зависѣть отъ умѣнія частныхъ лицъ взяться за дѣло и отъ ихъ предприимчивости“.

Откупная система, по мнѣнію той же комиссіи, ставила нефтяную промышленность въ замкнутый кругъ, въ который не могла проникнуть ничья другая предприимчивость, ни свободная конкуренція въ торговлѣ, вслѣдствіе привилегій, данныхъ откущику, для

обеспеченія его собственныхъ доходовъ. Далѣе, по мнѣнію комиссіи, сырую нефть слѣдуетъ совершенно освободить отъ всякаго налога, и, по примѣру Америки, взамятъ этого, обложить пошлиной керосинъ. Къ мнѣнію Тифлисской комиссіи присоединилась и петербургская, и въ 1872 году были изданы правила о производствѣ на будущее время нефтяного промысла на Кавказѣ. Сущность этихъ правилъ заключалась въ слѣдующемъ: Съ отмѣною системы отдачи нефтяныхъ источниковъ въ откупное содержаніе предположено было:

1) открытые казною нефтяные источники, которые съ прекращеніемъ откупа останутся въ распоряженіи казны, передать для разработки въ частныя руки съ публичныхъ торговъ—по оцѣнкѣ въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ такъ, чтобы дѣйствительная и окончательная стоимость источниковъ опредѣлялась самими торгами;

2) допустить безпрепятственно поиски нефти на всѣхъ свободныхъ казенныхъ земляхъ Кавказскаго и Закавказскаго края; на земляхъ же частныхъ, принадлежащихъ владѣльцамъ на полномъ правѣ собственности, или состоящихъ въ пользованіи казаковъ и разныхъ обществъ—не иначе, какъ съ согласія этихъ послѣднихъ;

3) установить наиболѣе упрощенныя правила для заявокъ нефтяныхъ источниковъ, открываемыхъ промышленниками на казенныхъ земляхъ и назначить кратчайшій срокъ на отводъ участка подъ разработку;

4) опредѣлить: а) размѣръ участка земли, отводимой для разработки источника и возведеніе раз-

ныхъ сооруженій, а также хранилищъ нефти и необходимыхъ построекъ, не свыше 10 десятинъ; б) срокъ пользованія отведеннымъ участкомъ — впредь до выработки источника и в) размѣръ арендной за него платы по 10 рублей за десятину въ годъ, съ переоцѣнкою впоследствии, если цѣнность земли на Кавказѣ увеличится;

б) установить подать не съ нефти, а съ добываемаго изъ нея, главнаго и болѣе цѣннаго, продукта — керосина, по 40 коп. съ пуда, освободивъ при этомъ отъ всякой пошрины остальные, получаемые при добычѣ керосина, продукты (парафинъ, бензинъ и проч.), но безъ льготъ для вновь устраиваемыхъ нефтеочистительныхъ заводовъ — какъ вслѣдствіе простоты устройства послѣднихъ, такъ и незначительности необходимыхъ для того затратъ;

б) при обсужденіи вопроса о самомъ способѣ взиманія и учета подати съ керосина, въ виду неудобствъ практиковавшихся до того системъ и способовъ, возникло предположеніе: прибѣгнуть къ приисканію такого контрольнаго аппарата, который могъ бы служить повѣрною количества выходовъ керосина, — что и принялъ на себя одинъ изъ членовъ комиссіи, управлявшій Департаментомъ неокладныхъ сборовъ. Этими соображеніями окончились предположенія и самыя засѣданія комиссіи.

Такимъ образомъ, откупъ былъ отмѣненъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставленъ былъ широкій просторъ частной предпріимчивости.

Съ полученіемъ въ Тифлисѣ новыхъ правилъ о неф-

тяномъ промыслѣ, Высочайшее утвержденное 17-го февраля 1872 года, Главное управленіе Намѣстника Кавказскаго привело въ извѣстность все нефтяные источники, а также собрало свѣдѣнія о числѣ и производительности колодцевъ. Учрежденная на этотъ случай коммиссія, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, раздѣлила все казенные нефтяные участки на 45 группъ, по 10 десятинъ въ каждой, оцѣненныхъ въ 552 221 рублей, съ каковою суммою и начались торги, объявленные, во избѣжаніе соглашеній, закрытыми. Торги состоялись въ декабрѣ 1872 г. и дали блестящіе результаты: предложенные на торгахъ цѣны значительно превышали первоначальныя, и казна, вмѣсто $\frac{1}{2}$ милліона оцѣночной суммою, получила до 3-хъ милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, съ 1-го января 1873 года бакинская нефтяная промышленность перешла въ руки частныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для установленія удобнаго и правительнаго надзора по взиманію акциза съ керосина въ Закавказскомъ краю, въ зависимости отъ мѣстъ нахожденія и размѣра добычи нефти (и соли), весь край былъ раздѣленъ на 8 округовъ.

Что касается самого акциза, то хотя онъ и не былъ обременителенъ (15 к. съ пуда керосина) для промышленниковъ, но все же сильно затруднялъ развитіе нефтяного промысла, главнымъ образомъ потому, что акцизъ взимался съ керосина впередъ за время гонки его, безъ допущенія разсрочки взноса подъ залогъ, какъ это дозволялось законами при взиманіи акциза со спирта и табачныхъ бандеролей. Недопущеніе разсрочки акциза съ керосина не выгодно

отзывалось на самомъ производствѣ, въ томъ отноше-
ніи, что, такъ какъ бакинскій керосинъ вывозился въ
то время преимущественно въ Россію, по морю и вверхъ
по Волгѣ, гдѣ навигація совершается только съ начала
апрѣля и до конца октября, т. е. въ теченіе семи мѣ-
сяцевъ въ году, владѣльцы заводовъ, лишаясь сбыта
этого продукта на время прекращенія навигаціи, на
5 мѣсяцевъ, затрачивали въ теченіе этого времени на
дѣйствіе своихъ заводовъ значительные капиталы; вне-
сеніе же акциза за керосинъ, остававшійся безъ про-
дажи, увеличивало только сумму затратъ на производ-
ство и сумму остававшагося безъ движенія капитала, —
что, несомнѣнно, должно было сказаться въ увеличе-
ніи продажныхъ цѣнъ, при томъ неблагопріятномъ
обстоятельствѣ, что въ Баку не существовало никакого
кредитнаго учрежденія, и необходимыя суммы приоб-
рѣтались посредствомъ частныхъ займовъ за весьма
высокіе проценты (до 30 и 40). Увеличеніе же про-
дажной цѣны керосина уменьшало количество сбыта
его, лишивъ возможности конкурировать съ американ-
скимъ.

Такимъ образомъ, хотя съ отмѣной откупа и
настала лучшая пора для бакинской нефтяной промы-
шленности, но все же невыгодная форма взиманія ак-
циза сильно затрудняла дальнѣйшее развитіе ея. Тѣмъ
не менѣе, не прошло и 2—3 мѣсяцевъ со дня отмѣны от-
купа, какъ заводы стали быстро появляться одинъ за дру-
гимъ; даже частныя квартиры стали передѣлываться въ
заводы; копотъ надъ городомъ стояла страшная, такъ
что администрація вынуждена была запретить построй-

ку заводовъ въ чертѣ города и отвела для этого въ 2 хъ верстахъ отъ Баку участокъ земли, на которомъ и возникъ въ 1873 году знаменитый Черный городокъ.

Въ первые же 5 мѣсяцевъ выстроено было 80 заводовъ. Цѣны на керосинъ стояли высокія, и работа строительства шла усиленно; ручные колодцы замѣнились буреніемъ; число буровыхъ скважинъ увеличилось на счетъ уменьшенія числа колодцевъ и вскорѣ послѣдніе были окончательно заброшены; съ увеличеніемъ же числа буровыхъ скважинъ, увеличивалась, конечно, и добыча нефти, какъ это усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ 1870 г.	добыто было нефти	1.482,100	пудовъ.
"	1871 "	1.165,285	"
"	1872 "	1.395,114	"
"	1873 "	3.903,886	"
"	1874 "	4.702,343	"
"	1875 "	5.353,043	"
"	1876 "	9.756,193	"
"	1877 "	8.910,282	"
"	1878 "	9.895,125	"

Что же касается качества бакинскаго керосина, то онъ значительно уступалъ американскому, торговля которымъ, ко времени возникновенія въ Баку керосиноваго производства, достаточно укрѣпилась въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, русскій керосинъ началъ постепенно вытѣснять американскій, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

	Америк.	Русск
Въ 1864 году ввезено было (въ проц.)	100	— 0

Въ 1865	”	100	—	0
” 1866	”	100	—	0
” 1867	”	100	—	0
” 1868	”	100	—	0
” 1869	”	88	—	12
” 1870	”	86	—	14
” 1871	”	80	—	20
” 1872	”	80	—	20
” 1873	”	77	—	23
” 1874	”	66	—	34
” 1875	”	57	—	43
” 1876	”	45	—	55
” 1877	”	30	—	70
” 1878	”	23	—	77
” 1879	”	20	—	80
” 1880	”	15	—	85
” 1881	”	10	—	90
” 1882	”	4	—	96
” 1883	”	0	—	100

Изъ этой таблицы видно, что до 1877 года ввозъ американскаго керосина падалъ довольно равномѣрно: въ 1877 году это паденіе было уже значительнѣе, съ 45% на 30%, что объясняется тѣмъ, что въ этомъ году всѣ таможенные оклады были переведены на золото, а это оказало благодѣтельное вліяніе и на бакинское производство керосина. Благодаря таможенному покровительству и дешевизнѣ нефти, производство керосина въ Баку возрастало; вмѣстѣ съ тѣмъ, возрасталъ и ввозъ бакинскаго керосина на главный рынокъ Россіи—въ Нижній-Новгородъ. Подъ вліяніемъ огромнаго

скопления тамъ керосина, цѣны на послѣдній стали падать до того, что наступилъ промышленный или, вѣрнѣе, денежный кризисъ. Причину кризиса заводчики видѣли въ стѣснительной формѣ взиманія акциза: въ этомъ смыслѣ и подавались ими различныя ходатайства къ правительству.

Бывшій въ то время бакинскимъ губернаторомъ Д. С. Старосельскій предложилъ промышленникамъ избрать изъ своей среды особую комиссію съ цѣлью выясненія причинъ кризиса. Комиссія усмотрѣла въ акцизной системѣ одну изъ ближайшихъ причинъ упадка нефтяного дѣла, вслѣдствіе чего предложила уничтожить акцизъ на бакинскій керосинъ и поднять пошлину на американскій, отъ чего, по мнѣнію комиссіи, устранились бы всѣ условія, стѣснявшія производство, улучшилось бы качество керосина и получила бы возможность съ успѣхомъ конкурировать съ ввозимымъ американскимъ керосиномъ. Это мнѣніе было поддержано министерствомъ финансовъ и 1-го сентября 1877 года акцизъ на керосинъ былъ отмѣненъ. Хотя казна и теряла, съ отмѣной акциза, около 250 тыс. руб. въ годъ, но этотъ ущербъ возмѣстился съ избыткомъ тѣмъ ростомъ промышленности, какого послѣдняя достигла вслѣдъ за отмѣной акциза. Уничтоженіе акциза и повышеніе пошлины на ввозной американскій керосинъ (переводомъ таможенныхъ облаговъ на золото) рѣзко сказались на бакинскомъ керосиновомъ производствѣ.

Склады Нижегородскіе, Царицынскіе и другихъ поволжскихъ городовъ переполнились бакинскимъ

керосиномъ. Предложеніе превышало спросъ и цѣна пуда керосина спустилась въ Нижнемъ до 80 копѣекъ; съ такимъ дешевымъ керосиномъ американскій конкурировать не могъ и ввозъ его къ Россію, уменьшаясь изъ года въ годъ, въ 1888 году прекратился окончательно. Такая искусственно одержанная побѣда, благодаря вышеупомянутымъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, бакинскаго керосина надъ американскимъ повліяла, однако, на качества перваго; бакинскій керосинъ часто даже вовсе не горѣлъ, давая лишь копоть и чадъ, что объясняется тѣмъ, что большинство заводчиковъ, незнакомые съ техникой самого дѣла, не понимали и необходимости техническихъ улучшеній, выпуская на рынокъ керосинъ, на половину состоявшій изъ бензину и соларовыхъ маслъ.

Храненіе нефти на промыслахъ въ обыкновенныхъ ямахъ и оврагахъ, гдѣ она, сгущаясь, портилась; отсутствіе сколько нибудь значительныхъ амбаровъ, неудобная перевозка съ промысловъ на заводы въ бурдюкахъ, на арбахъ, отвратительными дорогами и по весьма дорогой цѣнѣ, — всѣ эти обстоятельства, ухудшая качество керосина, удорожали также и доставку его на внутренніе рынки Россіи.

При такихъ примитивныхъ способахъ веденія дѣла, бакинскіе нефтепромышленники не могли и помышлять на сбытъ своего плохого керосина за границу. Такъ продолжалось дѣло до вторженія въ Бакинскую нефтяную промышленность крупныхъ капиталовъ, а вмѣстѣ съ ними и техническихъ знаній, благодаря которымъ нефтяная промышленность здѣсь стала крѣп-

нуть и не замедлила вступить въ борьбу за обладаніе заграничными рынками съ американской предприимчивостью. Еще въ 1874 году, въ самый разгаръ перваго нефтяного кризиса, пріѣхалъ въ Баку Робертъ Нобель. Практически знакомый съ промышленными предприятиями въ Россіи и за границей, Нобель увлекся нефтянымъ дѣломъ, построилъ небольшой заводъ, заинтересовалъ и привлекъ также и своего брата Людвигъ къ участію въ предпріятіи, сулившимъ имъ блестящую будущность. Такъ основалось одно изъ наиболѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ Россіи. Прежде всего, Людвигъ Нобель обратилъ вниманіе на примитивный способъ перевозки нефти на арбахъ и замѣнилъ ее нефтепроводами: заводы соединились съ промыслами, по примѣру Нобеля, цѣлою сѣтью трубопроводовъ, благодаря которымъ, доставка нефти на заводы значительно удешевилась. Затѣмъ, Нобель обратилъ вниманіе также и на неудобную доставку керосина на рынки въ бочкахъ и замѣнилъ ихъ наливными судами.

Въ 1878 году на Каспійскомъ морѣ появился первый наливной пароходъ Нобеля—„Зороастръ“. Благодаря наливной перевозкѣ, пудъ керосина въ Нижнемъ обходился потребителямъ на 70 — 80 коп. дешевле. Людвигъ Нобель уничтожилъ также перевозку нефтяныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ бочкахъ, замѣнивъ послѣднія вагонъ-цистернами американскаго типа, благодаря чему бакинскій керосинъ сталъ доставляться на рынки столицъ и большихъ городовъ, гдѣ Нобелемъ же устроены были для храненія нефти

и керосина огромные желѣзные резервуары, замѣнь невыгоднаго до того храненія въ деревянныхъ бочкахъ. Въ самомъ Баку возникъ прекрасный грандіозный заводъ, выпускавшій образцовый керосинъ, по качествамъ своимъ выдерживавшій сравненіе съ американскимъ керосиномъ. Не мало было сдѣлано также Нобелемъ улучшеній и въ самой техникѣ производства: онъ первый устроилъ непрерывную перегонку нефти, поставилъ кубы и взвѣшиватели на открытомъ воздухѣ, завелъ тщательный контроль дистиллатовъ и готовыхъ продуктовъ, устроилъ подогреваніе нефти, подлежащей перегонкѣ, горящими остатками, ввелъ перегонку нефти на керосинъ съ перегрѣтымъ паромъ, вслѣдствіе чего онъ выдѣляется при значительно низшей температурѣ, и т. д.

Не ограничиваясь техническими усовершенствованіями, Нобель улучшилъ бытъ своихъ рабочихъ. Словомъ, азіатскую организацію нефтяной промышленности онъ замѣнялъ, гдѣ только было возможно, европейской. Наша современная бакинская промышленность обязана, главнымъ образомъ, Нобелю своимъ настоящимъ положеніемъ.

Крупному капиталу Нобель указалъ путь въ нефтяное царство, и капиталъ пошелъ за нимъ. . . Въ 1889 году появился въ Баку знаменитый миллионеръ Ротшильдъ, который купилъ обширное дѣло Палашковское и учредилъ "Каспійско-Черноморское общество". Вслѣдъ за Ротшильдомъ появились крупныя фирмы Шибаева, Каспійскаго товарищества, Тагіева и другихъ.

Общій ходъ развитія нефтяной промышленности на Кавказѣ въ 80 и 90 годахъ усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Года.	Количество добытой нефти.	Количество выработанныхъ изъ нефти продукт.			
		Освѣтит. масла.	Бензинъ.	Смазочныя масла.	
		П	У	Д БЛ.	
1881	40474731	12840656	—	2922815	—
1882	50507723	16427776	—	—	1781494
1883	60375970	15145401	—	49544	3044220
1884	90229812	20340544	—	151000	3406346
1885	116258915	34148176	—	41072	2963838
1886	120410927	37137306	—	61280	2526500
1887	166868759	46108648	—	242263	4003453
1888	194312955	52120653	—	144157	3713452
1889	202127942	64992245	—	111095	3157418
1890	242941629	69973884	—	124892	5374000
1891		78,8 мил. пуд.	—	0,9 мил. пуд.	5,5 мил. пуд.
1892		82,2 — —	—	0,5 — —	5,8 — —
1893		89,4 — —	—	0,7 — —	6,2 — —
1894		87,8 — —	—	0,7 — —	7 — —
1895	377 мил. пуд.	87,8 — —	—	1,1 — —	7,2 — —
1896	386 — —	88 — —	—	1 — —	8,7 — —
1897	421 — —	90 — —	—	1,2 — —	9,3 — —
1898	486 — —	92 — —	—	1,4 — —	1,07 — —
1899	525 — —	110,4 — —	—	1,4 — —	1,18 — —
1900	600 — —	134,1 — —	—	2,2 — —	1,32 — —

Такимъ образомъ, съ 1881 по 1890 г., добыча нефти увеличилась въ 6 разъ, а къ 1900 году — почти въ 14 разъ и почти во столько же разъ возросла выдѣлка освѣтительныхъ нефтяныхъ маселъ.

Первое мѣсто въ нефтяной промышленности Кавказа принадлежитъ Батинской губерніи, но, кромѣ того, нефть извѣстна по сѣверному и южному склону Кавказскаго хребта. Такъ, нефть встрѣчается, какъ уже говорилось, на всемъ Таманскомъ полуостровѣ, затѣмъ въ долинѣ р. Кубани и ея притоковъ, также во многихъ мѣстахъ Терской области, между Сунжей и Тереконъ, Грознен-

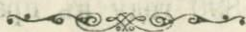
ское мѣсторожденіе и, наконецъ, въ Дагестанской области. По южному склону хребта, въ Закавказьи, мѣсторожденія нефти извѣстны въ Елизаветпольской губерніи, между городами Шушой и Елизаветполемъ, а также въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ. Впрочемъ, всѣ только что перечисленныя мѣсторожденія имѣютъ второстепенное значеніе и даютъ въ общемъ не болѣе нѣсколькихъ процентовъ всей добываемой въ Россіи нефти; остальное количество приходится на долю Бакинской губерніи. Въ 1890 г. общее число разрабатываемыхъ въ Бакинской губерніи нефтяныхъ участковъ было 105, при чемъ было заложено 376 буровыхъ скважинъ; такимъ образомъ, на каждую буровую скважину приходилось 644452 пуд. нефти. На бакинскіе заводы нефть доставлялась 25 нефтепроводами, общою длиною въ 260 верстъ. По нимъ можно перекачивать ежедневно до 1½ милліона пудовъ. Переработка нефти производилась въ 1890 году на 224 заводахъ, изъ которыхъ 148 находятся въ окрестностяхъ Баку, а остальные расположены въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи. Изъ числа всѣхъ нефтепромышленныхъ фирмъ особенно выдѣляется „Товарищество братьевъ Нобель,“ выработавшее въ 1890 году всего 17964400 пудовъ разныхъ нефтяныхъ продуктовъ. На всѣхъ нефтяныхъ бакинскихъ промыслахъ въ томъ же 1890 году находилось 6415 рабочихъ; черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1900 г., ихъ было на промыслахъ 21253, а на нефтеперегонныхъ заводахъ около 4 тыс. человѣкъ. Выдѣлываемыя въ Баку оствѣтительныя и смазочныя масла и другіе продукты вывозятся, главнымъ обра-

зомъ, въ наливныхъ судахъ по Каспійскому морю, въ Астрахань, откуда направляются вверхъ по Волгѣ и затѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ-цистернахъ расходятся по всей Россіи. Другая часть продуктовъ нефтяной промышленности направляется изъ Баку по желѣзной дорогѣ въ Батумъ, а оттуда идетъ моремъ въ разные порта Чернаго и Азовскаго морей, для внутренняго употребленія, а также отправляется за границу. Въ 1890 году въ предѣлахъ Россіи было потреблено 29963260 пуд. или около 43% годовой производительности. Если принять цифру населенія имперіи въ 117 милліоновъ, то на долю каждаго человѣка придется только 10,2 фунта.

Кромѣ освѣщенія, нефть идетъ въ Россіи также и на отопленіе. Количество нефтяныхъ остатковъ, потребляемыхъ волжскими и каспійскими пароходами, достигаетъ 58 мил. пуд. Кромѣ того, нефтянымъ отопленіемъ пользуются желѣзныя дороги и всевозможныя промышленныя заведенія; расходъ здѣсь нефтяного топлива опредѣляется въ 18 милл. пуд. въ годъ. Что же касается вызова за границу русскихъ нефтяныхъ продуктовъ, то онъ подвигается впередъ гигантскими шагами: въ 1881 году онъ равнялся 970000 пудовъ, а въ 1890 году—провосходилъ 48 мил. пудовъ; всего болѣе вывозится русской нефти въ Англію, затѣмъ слѣдуетъ Турція, Австро-Венгрія, Германія, Бельгія и др. государства. ¹⁾ Изъ числа другихъ мѣсторожденій

¹⁾ Большія подробности о бакинской нефтяной промышленности приведены въ брошюрѣ Г. Е. Старцева „Бакинская нефтяная промышленность, историко-статист. очеркъ“ Баку 1901 г.

нефти на Кавказѣ болѣе крупное промышленное значеніе имѣютъ Грозненскіе промыслы, развившіеся въ послѣдніе 15 лѣтъ. Архивы даютъ интересные матеріалы относительно попытокъ основать нефтяной промыселъ и въ Кубанской области, пока, однако, безуспѣшныхъ; историческія свѣдѣнія объ этомъ умѣстны были-были въ болѣе подробномъ изложеніи исторіи Горнаго дѣла на Кавказѣ.

Попутно съ развитіемъ въ краѣ горной промышленности, Правительство стремилось подробно изучать Кавказъ и въ геологическомъ отношеніи. Обстоятельные труды геологовъ: Абиха, Кн. Цулукидзе, Архипова, Халатова, Симоновича, Бацевича, Сорокина, Барботьде-Марни, Коншина, Лебедева печатались, какъ отдѣльными изданіями, такъ и въ „матеріалахъ для геологіи Кавказа“ и доставили возможность горному инженеру Лебедеву составить геологическую карту всего Кавказскаго края, которую предполагается издать въ печати.

Послѣ смерти гр. Мусина-Пушкина, въ 1805 г., горное производство на Кавказѣ было передано въ вѣдѣніе Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства, а затѣмъ, по упраздненіи Экспедиціи, въ 1840 году, горное дѣло перешло въ вѣдѣніе Грузино-Имеретинской Казенной палаты, при которой было учреждено Горное отдѣленіе. Къ палатѣ прикомандировывались горные инженеры и чиновники, въ числѣ

коихъ были, между прочимъ, извѣстные своими трудами Рейнне и Картеронъ; послѣдній, французъ по происхожденію, писалъ свои доклады на французскомъ языкѣ, переводилъ же ихъ начальникъ отдѣленія Н. А. Кириakovъ.

При учрежденіи въ 1849 г. на Кавказѣ Намѣстничества, горныя дѣла были переданы, при Кн. Воронцовѣ, въ Канцелярію Намѣстника, съ учрежденіемъ должности Управляющаго горною частью (А. Б. Иваницкій). Штатъ Управленія состоялъ изъ двухъ партіонныхъ офицеровъ, одного столоначальника и двухъ писцовъ.

Послѣ упраздненія въ 1859 году Канцеляріи Намѣстника, съ образованіемъ Главнаго Управленія Намѣстника, горная часть поступила въ составъ Финансоваго Департамента, со штатомъ: Управляющаго горною частью, партіонныхъ офицеровъ, старшаго столоначальника, помощника его и писцовъ. Затѣмъ, въ 1868 году, горная часть была выдѣлена изъ Финансоваго Департамента и при Управленіи ею образована особая канцелярія, въ составѣ Правителя Канцеляріи (Г. В. Соболевскій), двухъ дѣлопроизводителей и четырехъ инженеровъ для изслѣдованій.

Въ 1883 г. Управленіе Горною частью было передано въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ и въ 1893 г. переименовано въ „Кавказское Горное Управленіе.“

Приводимъ краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ наиболѣе видныхъ дѣятеляхъ въ области горнаго дѣла на Кавказѣ, за первыя три четверти истекшаго столѣтія.

Царь Ираклій, 1767 — 1770 г. Основатель рудныхъ промысловъ въ Грузіи.

Императоръ Павелъ 1799—1900 г. Командировалъ графа Мусина-Пушкина, въ качествѣ путешественника, на Кавказъ и Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 8-го октября 1800 г., поручилъ ему вступить въ переговоры съ грузинскимъ царемъ *Георгіемъ XII*.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ 1799—1805 г. Инициаторъ и главный дѣятель въ установленіи горнаго производства въ Грузіи на началахъ германской системы, съ уничтоженіемъ откупа и распределеніемъ дѣла между возможно большимъ числомъ рудопрмышленниковъ; дѣятельно изслѣдовалъ руды другихъ раіоновъ Кавказа; при немъ устроена въ Тифлисѣ лабораторія и монетный дворъ.

Ворзуновъ 1802—1806 г. Главный сподвижникъ графа Мусина-Пушкина, затѣмъ его замѣститель, строитель Алавердскихъ и Ахталъскихъ заводовъ съ постройкою трейбофена и молотовой фабрики. Вслѣдствіе особенностей своего характера, вызвалъ неудовольствіе грековъ и во главѣ ихъ-архимандрита Іоакима, ходатайствовавшихъ о предоставленіи имъ арендныхъ правъ на пользованіе заводами и рудниками.

Генералъ Циціановъ 1802—1806 г. Принималъ дѣятельное участіе въ горномъ дѣлѣ, озабочивался снабженіемъ морского вѣдомства Кавказскою мѣдью для обшивки кораблей, возстановилъ плавку мѣди въ рукахъ арендаторовъ грековъ.

Логиновъ 1806 г. Въ теченіе кратковременнаго управленія горнымъ дѣломъ на Кавказѣ, выяснилъ невыгодность казеннаго заводского хозяйства и отдалъ Алавердскій заводъ рудопрмышленникамъ грекамъ.

Эйхвельдъ 1799—1819 г. Видный сподвижникъ графа Мусина-Пушкина, производилъ развѣдки на золото въ Казахской дистанціи и сперва обнадежилъ Мусина-Пушкина богатствомъ тамошнихъ рудъ, но затѣмъ призналъ ихъ гнѣздовый характеръ; завѣдывалъ горнымъ дѣломъ при Ермоловѣ, осматривалъ минеральныя богатства персидскихъ провинцій, а также бакинскіе нефтяные и соляные промыслы, дашкесанскія желѣзныя руды, основалъ загликскій квасцовый заводъ, предлагалъ основать селитряный заводъ въ Тифлисъ, около Ванскаго монастыря, для уменьшенія расходовъ казны по снабженію войскъ порохомъ; предложилъ генералу Ермолову устроить банкъ для размѣна червонцевъ на грузинскую монету и выгодной для казны чеканки монеты; оживленно обмѣнивался мнѣніями съ финансистомъ Канкринымъ.

Карпинскій 1802—1824 г. Сперва оберъ-пробиреръ, затѣмъ — начальникъ горнаго дѣла; рекомендованъ Ермоловымъ графу Гурьеву, какъ полезный дѣятель, достигшій хорошей очистки мѣди, значительной продажи ея и выгодной чеканки въ монету. Описалъ Бакинскіе и Ширванскіе нефтяные источники, ѣздилъ по приказанію Ермолова въ Колхиду (бассейнъ Ріона), осматривалъ руды Казахскаго уѣзда и, признавъ ихъ неблагонадежными, создалъ неблагоприятное мнѣніе относительно золотоносности Кавказа.

Генералъ Ртищевъ 1812 г. Принималъ видное участіе въ горномъ дѣлѣ, предлагалъ отдать заводы на откупъ, но не встрѣтилъ въ этомъ сочувствія со стороны Комитета Министровъ; при немъ состоялись ко-

мандировки (неудачныя) Алексѣева: на Акстафу, р. Дебеду и Алазань.

Генераль Ермоловъ 1819—1827 г. Принималъ дѣятельное участіе въ горномъ дѣлѣ, при немъ послѣдовало распоряженіе, чтобы о торгахъ на откупъ нефти и соли публиковалось въ газетахъ.

Брыжановскій 1821—1826 г. Описалъ мѣстную желѣзную производительность въ Тквибуляхъ и Сакцирахъ, сѣрные источники въ уроч. Цхалтуби и Кубанскіе нефтяные колодцы.

Воскобойниковъ 1824—1835 Весьма способный горный инженеръ и предприимчивый директоръ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ въ Баку. Производилъ развѣдки въ Имеретіи (Рача, Лечхумъ) и въ Сванетіи; былъ командированъ къ Паскевичу въ Эриванскую губернію для изслѣдованій Дарачичагскихъ, Даралагезскихъ и Ордубадскихъ рудниковъ.

Генераль графъ Паскевичъ-Эриванскій 1829—1831 г. Близкое участіе его въ горномъ дѣлѣ выразилось въ заботахъ о благосостояніи рудопромышленниковъ грековъ; озабочиваясь горнымъ дѣломъ, онъ выдалъ бѣдствовавшимъ грекамъ 7000 рублей, уменьшилъ постоянную обязательную высылку на заводы крестьянъ, просилъ разрѣшенія не взыскивать съ послѣднихъ недоимокъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, пока не улучшится ихъ состояніе, сопряженное съ горнымъ дѣломъ; улучшилъ монетный дворъ выпискою машинъ для выгодной чеканки монеты.

Вароци-де-Ельсъ, 1828 г. Практикантъ, осматривалъ Мухраванскую глауберовую соль, производилъ

рудныя развѣдки во многихъ мѣстахъ Кавказа

Гурьевъ, 1829 г. Былъ командированъ въ Армянскую область, изслѣдовалъ и геогностически описывалъ вмѣстѣ съ Куномъ окрестности озера Гокчи, гдѣ производилъ развѣдки на золото, а также и по р. Акстафѣ.

Еунъ, Маркшейдеръ, 1829 г. Составилъ геологическое описаніе окрестностей Гокчи, гдѣ производилъ развѣдки на золото, также по р. Акстафѣ.

Генераль Головинъ, 1832 – 1842 г. Принималъ энергичное участіе въ горномъ дѣлѣ, отстаивалъ плодотворную дѣятельность Воскобойникова; предлагалъ упразднить казенное управленіе промысловъ и отдать нефтяныя и соляныя промыслы на откупъ, но затѣмъ отказался отъ этого мнѣнія.

Бовалевскій, капитанъ 1833 г. Осматривалъ соляныя озера въ Дагестанѣ, принадлежавшія Шамхалу Тарковскому, предлагалъ взять ихъ въ казенное управленіе, учредилъ соляную контору въ крѣпости Бурной, былъ въ Персіи для осмотра рудныхъ мѣсторожденій.

Фоллендорфъ, 1833 г. Производилъ при генералѣ Розенѣ развѣдки на золото по лѣвой сторонѣ Терека, отъ г. Моздока до р. Малки; призналъ мѣстность золотоносною, хотя въ слабой степени.

Картеронъ, горный чиновникъ 12 кл. 1842 – 1845 г. Способный французъ; его развѣдки 14 мѣсторожденій на Кавказѣ: въ Лечхумѣ, Рачѣ, Дамблудѣ и Засунебили были одобрены ученымъ комитетомъ; производилъ по распоряженію Головина, развѣдочныя работы

въ Алагирскомъ ущельѣ, Садонскомъ рудникѣ, въ Хевсуріи и Тушетіи.

Шереметевскій, 1840—1845 г. изслѣдовалъ въ Эриванской губерніи Нахичеванскія и Кюльшинскія мѣсторожденія соли.

Енязь Гагаринъ, сенаторъ 1844 г. Усиленно придерживался мнѣнія объ отдачѣ на откупъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ.

Рейнке, 1846 г. Способный инженеръ; производилъ развѣдки Алагирскихъ и Садонскихъ мѣсторожденій; составилъ обстоятельный проектъ устройства казеннаго тамъ завода.

Кюльшянъ, горный чиновникъ 1845 г. Донесъ объ открытіи Тквибульскаго мѣсторожденія каменнаго угля, ранѣе, впрочемъ, изслѣдованнаго маіоромъ Комаровымъ.

Енязь Воронцовъ 1845—1854 г. Желалъ развитъ частную горную промышленность въ краѣ; по его распоряженію, производилась добыча каменнаго угля въ Тквибуляхъ, съ цѣлью испытанія его на морскихъ судахъ, результаты признаны неудовлетворительными; при немъ производилась опытная добыча угля въ Дагестанѣ, для испытанія на флотѣ Каспійскаго моря, результаты получились отрицательные; основалъ Алагирскій серебряно-свинцовый заводъ, лично осматривалъ Бакинскіе нефтяные и соляные промыслы, покровительствовалъ ихъ развитію, обратилъ вниманіе на Туркменскую соль, для всесторонняго изслѣдованія которой командировалъ въ Закаспійскій край Гагемейстера.

Иваницкій Алекс. Борис. 1853—1865 г. Талантливый Горный Инженеръ и способный строитель; постро-

илъ, по измѣненному проекту Рейнке, Алагирскій сереброплавильный заводъ; былъ солидаренъ съ Абихомъ относительно благонадежности Діадинскаго мѣсторожденія сѣры. Изслѣдовалъ желѣзныя руды въ Больнисскомъ ущельѣ, гдѣ проектировалъ казенный желѣзодѣлательный заводъ, при смѣтѣ въ 300,000 рублей. При кн. Барятинскомъ нѣмецкая партія рекомендовала уступить право устройства завода (Чатахскаго) вызванному ею изъ Одессы Баварскому консулу Либа, который полагалъ достаточнымъ на то 75,000 руб., съ тѣмъ, однако, чтобы казна дала ему изъ нихъ заимобразно 20,000 р.; въ дальнѣйшемъ заводъ задолжалъ казнѣ болѣе 200,000 р. и столько же частнымъ лицамъ, выплавивъ незначительное количество чугуна, и затѣмъ прекратилъ свою дѣятельность. Иваницкій впервые поднялъ вопросъ объ упраздненіи откупа для нефтяного промысла и о доступѣ къ нему частныхъ предпринимателей, но вопросъ этотъ остался тогда безъ движенія.

Абихъ, геологъ 1847 — 1858 г. Начиная съ сороковыхъ годовъ изслѣдовалъ Кавказъ въ геологическомъ отношеніи, состоя при кн. Воронцовѣ, а затѣмъ при кн. Барятинскомъ; обстоятельные труды его, напечатанные на нѣмецкомъ языкѣ, далеко не все еще переведены на русскій, часть ихъ переводится на средства Закавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества. Изслѣдуя Діадинское мѣсторожденіе сѣры, Абихъ имѣлъ въ виду вытѣснить изъ Россіи сицилійскую сѣру, ввиду высокихъ цѣнъ, стоявшихъ на нее на С.-Петербургской биржѣ.

Клейменовъ 1830—1840 г.г. Горный инженеръ, нѣс-

колько лѣтъ посвятилъ изслѣдованію Кавказа, относительно его золотоносности; въ своей статьѣ, написанной имъ передъ выѣздомъ съ Кавказа, завѣщалъ продолжать изслѣдованія, особенно обращая вниманіе на окрестности озера Гокчи. Ранѣе производилъ эти изслѣдованія, на средства Сибирскаго золотопромышленника Асташова, Андрей Борисовичъ Иваницкій.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Время высокаго и просвѣщеннаго руководительства Его Высочествомъ горными дѣлами на Кавказѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ развитія этой отрасли добывающей промышленности. Распоряженіемъ Его Высочества основана была въ Тифлисѣ комиссія по вопросу объ упраздненіи откупа на нефть и соль и о передачѣ разработки ихъ частной предприимчивости. Это обстоятельство имѣло неисчислимое значеніе какъ для развитія самого дѣла, такъ и для увеличенія доходовъ казны; уничтоженіемъ откупа, данъ былъ могучій толчокъ развитію нефтяного дѣла, которое быстро разрослось до такихъ размѣровъ, что совершенно вытѣснило господствовавшій ранѣе американскій керосинъ не только изъ русскихъ, но и значительной части заграничныхъ рынковъ. Великій Князь поддерживалъ также стремленіе прочно установить на Кавказѣ желѣзодѣлательное производство. Съ этой цѣлью, на примѣръ, владѣльцу Чатахскаго завода, Ю. Витте, были разрѣшены Его Высочествомъ даже займы, но прежняя задолженность завода а затѣмъ смерть Витте помѣшали осуществленію надеждъ, возлагавшихся на это дѣло.

Штейнманъ 1865—1885 г. Управляющій горною частью на Кавказѣ; при немъ проявилось оживленіе нефтяной промышленности; отъ него шло представленіе о вышеупомянутой Тифлисской Комиссіи, труды которой были затѣмъ переданы въ Комиссію подъ предсѣдательствомъ Герцога Лейхтенбергскаго въ Петербургѣ, въ которой участвовалъ и Штейнманъ; около 1885 г. имъ были изслѣдованы марганцовыя руды въ Шаропанскомъ уѣздѣ, вывезенные впервые въ Марсель кн. Церетели.

Сименсъ Вальтеръ и братья, 1864 г. Основали Кедабекскій мѣдиплавильный заводъ на Кавказѣ, перестроивъ его изъ незначительнаго завода, начало которому положено было еще греками. Благодаря хорошей технической обстановкѣ и правильному хозяйству, заводъ этотъ въ настоящее время получаетъ болѣе 150 тысячъ пудовъ мѣди въ годъ изъ руды, содержаніемъ отъ 2½ до 4% мѣди.

Больтоновъ, 1875—1900 г. Ближайшій сотрудникъ братьевъ Сименсъ и директоръ завода до 1900 года.

Гилевъ, 1870—1873 г. Горный инженеръ, принималъ дѣятельное участіе, какъ въ изслѣдованіи горныхъ богатствъ Кавказа, такъ и въ разрѣшеніи вопросовъ административныхъ, между прочимъ, связанныхъ съ упраздненіемъ откупной системы на нефть; изслѣдовалъ нефтяную промышленность края.

Семянниковъ П. П., 1858—1888 г. Принималъ дѣятельное участіе въ руководствѣ Алагирскимъ серебро-свинцовымъ заводомъ и рудниками; завѣдывалъ послѣ упраздненія откупа Бакинскими промыслами.

Соболевскій І. В., 1843 – 1894 г. Много лѣтъ былъ правителемъ канцеляріи при Управленіи горною частью на Кавказѣ и, въ качествѣ секретаря комиссій, составлялъ доклады по вопросамъ, связаннымъ съ измѣненіями положеній о нефтяной и горной части.

Симоновичъ С. Е. геологъ, съ 1872 г. трудящійся надъ геологическимъ изслѣдованіемъ Кавказа, доставившій главный матеріалъ для геологическихъ изданій Горнаго Управленія.

Ен. Г. Г. Цулукидзе, 1856— 1886 г. Горный инженеръ, много потрудившійся надъ геологическимъ изслѣдованіемъ Кавказа, одновременно съ Симоновичемъ, Архиповымъ и Халатовымъ. ¹⁾

Сто лѣтъ тому назадъ, 19 ноября 1801 г., Императоръ Александръ I далъ указъ объ учрежденіи Главной экспедиціи по устроенію горнаго производства въ Грузіи подъ главнымъ начальствомъ графа Мусина-Пушкина. Не велика была въ то время область устроенія горнаго дѣла; изъ всего обширнаго Кавказскаго края одна только Грузія могла преуспѣвать на пути мирнаго развитія, на всемъ же остальномъ пространствѣ, отъ Чернаго моря до Каспійскаго и отъ Кубани до Аракса, то тамъ, то здѣсь непрестанно раздавался лязгъ оружія и пылало зарево пожаровъ непріятельскаго нашествія. Много десятковъ лѣтъ понадобилось

¹⁾ Съ 1885 г. по 1891 г. Начальникомъ Кавказскаго Горнаго Управленія состоялъ В. И. Меллеръ. Съ 1891 г.—П. П. Деви и съ 1899 г. М. А. Шостаковъ.

на полное умиротвореніе края и на созданіе здѣсь такихъ условій, при которыхъ возможно было-бы заняться развитіемъ и разработкой его естественныхъ богатствъ. Поэтому, горное дѣло въ первой половинѣ истекшаго столѣтія медленно развивалось и сохраняло свою жизнеспособность не содѣйствіемъ крупнаго капитала, совершенной техники или широкой частной предпріимчивости, а исключительно покровительствомъ администраціи, подъ защитой войскъ; при этомъ, вся активная дѣятельность Кавказа въ области горнаго дѣла выражалась тогда лишь однимъ мѣднымъ производствомъ въ Грузіи, при условіи сбыта продуктовъ на мѣстѣ и, въ небольшомъ количествѣ, въ сосѣднюю Персію.

Успѣхи оружія раздвинули границы наши до Аракса, Арпачая и Ахалцыха, расширивъ тѣмъ самымъ и область производительной дѣятельности нашей на Кавказскомъ перешейкѣ. Въ страны, въ теченіе многихъ вѣковъ дремавшія во мракѣ мусульманской косности, Россія постепенно вносила свѣтъ знанія и правды и широко разбросала сѣмена цивилизаціи. Но только полное умиротвореніе края, вполне закончившееся къ началу шестидесятыхъ годовъ, дало возможность спокойно взяться за орудія мирнаго труда, къ разработкѣ естественныхъ богатствъ Кавказа.

Въ ряду послѣднихъ, одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ занимали, конечно, полезные ископаемыя, разбросанныя на всемъ протяженіи Кавказскихъ горъ. Существовавшая до того времени разработка мѣди получила болѣе прочныя основанія и вышла на путь обез-

печеннаго развитія. Открытіе новыхъ мѣсторожденій сильно расширило горное производство Кавказа и нѣкоторые продукты его, какъ напр. марганецъ, заняли видное мѣсто на заграничныхъ рынкахъ; наиболѣе мощнаго развитія достигла нефтяная промышленность, продукты которой въ послѣднее время не только господствуютъ нераздѣльно на внутреннихъ рынкахъ Россіи, но и приобрѣли значительной вывозъ за предѣлы нашего отечества. Одно лишь желѣзное производство не получило развитія, благодаря тому, что расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и вообще улучшение путей сообщеній дало доступъ сюда сравнительно дешевому желѣзу съ заводовъ южной Россіи; къ тому же, неопредѣленность вопроса о качествѣ топлива на Кавказѣ далеко не содѣйствовала учрежденію здѣсь крупныхъ желѣзодоблательныхъ заводовъ.

Въ итогъ, столѣтнее попечительство о развитіи горнаго дѣла на Кавказѣ хотя далеко еще не исчерпало вполне этого вопроса, тѣмъ не менѣе, по достигнутымъ уже результатамъ и по нагляднымъ фактамъ, оставляетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что населенію Кавказа вполне обеспеченъ въ будущемъ значительный промышленный заработокъ, особенно послѣ того, какъ, несомнѣнно, будутъ разрѣшены здѣсь многіе земельные вопросы и привлекутся къ дѣлу солидные капиталы, руководимые знающими и просвѣщенными людьми.

6932